II – 9110.
372
2 – 2
Nr. 11363

1941
в
каталог

ПРОВЕРЕНО
1939 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

3824

II – 9110.

Кабинетъ роднаго
языка.
В. Г. Зимницкій.

Проверено
1965 г.

Ин. № 71323

1953

ПРОВЕРЕНО

МЕТОДИКА

ОБУЧЕНІЯ ЧТЕНІЮ

ПО ПРОХОЖДЕНІИ АЛФАВИТА

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ:

1) Организаціи обученія письменному изложенію мыслей и 2) двадцати примѣрныхъ уроковъ для иллюстраціи методическихъ указаній относительно правильнаго обученія чтенію.

(Настоящая книга составлена взамѣнъ книжки: **„Условія и пріемы объяснительнаго чтенія“**).

Изданіе шестое.

Книгоиздательство К. И. Тихомирова.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.
1912.

372
3-62
Рчск-93

В. Г. Зимницкій.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ. С.П.Б. О-во ГРАМОТНОСТИ Театральн. ул. 5.

Инв. № 74353

МЕТОДИКА

ОБУЧЕНІЯ ЧТЕНІЮ

5 987

ПО ПРОХОЖДЕНІИ АЛФАВИТА

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ:

1) Организаціи обученія письменному изложенію мыслей и 2) двадцати примѣрныхъ уроковъ для иллюстраціи методическихъ указаній относительно правильнаго обученія чтенію.

(Настоящая книга составлена взамѣнъ книжки: „Условія и пріемы объяснительнаго чтенія“).

Изданіе шестое.

Цѣна 65 коп.

СПЕЦФОНД

Книгоиздательство К. И. Тихомирова.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.
1912.

МОСКВА.
Типографія Н. И. Гросманъ и Г. А. Вендельштейнъ. Маросейка.
Малый Златоустинскій пер., домъ Хвощинскаго.

Перечень внѣшнихъ и внутреннихъ качествъ чтенія.

На школѣ лежитъ обязанность научить дѣтей чтенію: 1) правильному, 2) бѣглому, 3) громкому, 4) сознательному и 5) выразительному. Правильность, бѣглость и громкость чтенія составляетъ внѣшнія, механическія качества чтенія; сознательность и выразительность — внутреннія, именно: логическія и художественныя качества чтенія. Для успѣшности обученія дѣтей чтенію учителю слѣдуетъ ясно сознавать не только то, въ чемъ состоятъ указанныя качества чтенія, но и тѣ средства, какими наилучшимъ образомъ достигаются они. Внѣшнія, механическія качества чтенія (механизмъ чтенія) одни сами по себѣ, независимо отъ внутреннихъ логическихъ и художественныхъ качествъ чтенія, не имѣютъ никакого значенія въ образовательномъ отношеніи. Но такъ какъ безъ нихъ не могутъ быть пріобрѣтены логическія и художественныя свойства чтенія, то въ виду этого учителю необходимо заботиться о томъ, чтобы дѣти вполнѣ хорошо овладѣли въ школѣ механизмомъ чтенія.

Внѣшнія качества чтенія.

1. Правильность чтенія.

Правильность чтенія заключается прежде всего въ томъ, чтобы всѣ слова произносились безъ пропуска звуковъ, безъ перестановки однихъ звуковъ на мѣсто другихъ и безъ внесенія новыхъ звуковъ, не находящихся въ читаемыхъ словахъ. Кто правильно читаетъ, тотъ произноситъ только тѣ слова и части ихъ — звуки и слоги, которыя находятся въ

читаемомъ словѣ и предложеніи и при томъ непремѣнно въ тотъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ другъ за другомъ. Это разъ. Съ другой стороны правильность чтенія состоитъ въ извѣстномъ, опредѣленномъ способѣ произношенія словъ и частей ихъ. Всѣ слова нашего языка, за исключеніемъ односложныхъ, произносятся съ постановкою ударенія надъ тѣмъ или другимъ слогомъ ихъ: *лѣсá, лóшадь*. Отсюда относительно способа прозношенія словъ вытекаетъ то требованіе, чтобы слова произносимы были съ соблюденіемъ на нихъ ударенія, а не какъ попало. Кромѣ того, многія слова мы произносимъ не такъ, какъ они напечатаны, а иначе: *доброва, синева, атцы*—вмѣсто: *добраго, синяго, отцы*. Отъ школы требуется, чтобы дѣти при произношеніи такихъ словъ отступали отъ книги и произносили ихъ согласно съ выговоромъ, принятымъ въ образованномъ классѣ общества. Исключеніемъ изъ этого правила должны быть тѣ лишь случаи, когда всѣ жители той мѣстности, гдѣ находится школа, произносятъ слова на *о* или, какъ говорится, окаютъ: *отцы, мои, холодно*... Наконецъ, нѣкоторыя дѣти читаютъ гнусливо, картавятъ, шепелявятъ, сюсюкаютъ, произносятъ слова безъ всякой энергіи голоса, вяло, какъ бы не хотя. Правильность чтенія требуетъ, чтобы всѣ слова при чтеніи по мѣрѣ возможности произносились отчетливо, внятно, ясно, съ доступною для дѣтей силою голоса.

Какими средствами достигается правильность чтенія?

а) Первымъ средствомъ къ этому служитъ правильное чтеніе самого учителя. Примѣръ учителя, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ дѣлѣ обученія дѣтей чтенію, дѣйствуетъ на нихъ неотразимо. Какія бы прекрасныя средства ни были употребляемы для пріученія дѣтей къ правильному чтенію, всѣ они не приведутъ къ желаемой цѣли, если учитель не даетъ для этого хорошаго образца на собственномъ чтеніи.

б) Исправленіе ошибокъ, допускаемыхъ дѣтьми въ чтеніи, раціональнѣе всего предоставлять тому самому ученику, который сдѣлалъ ошибку. Учитель самъ долженъ исправлять ошибку только тогда, когда видитъ, что ученики не могутъ сдѣлать этого. Исправленія ошибокъ должны быть дѣлаемы по возможности живо, быстро. Если самъ чтецъ не

можетъ исправить допущенныхъ имъ ошибокъ, то учитель долженъ привлекать къ исправленію ихъ не всѣхъ, и даже не большинство остальныхъ учениковъ, а только немногихъ: иначе слишкомъ затормозится ходъ обученія чтенію. Когда остальные ученики или учитель сдѣлаютъ нужную поправку, должно снова заставить ученика, допустившаго ошибку, прочесть извѣстное слово такъ, какъ оно исправлено. Безъ этого ученикъ такъ и можетъ остаться при неправильномъ чтеніи ошибочно прочитанныхъ имъ словъ.

в) О всякой ошибкѣ, допускаемой учениками при чтеніи, дѣти немедленно должны заявлять поднятіемъ руки, что служитъ хорошимъ контролемъ относительно того, внимательно ли слѣдятъ за чтеніемъ своего товарища остальные ученики.

г) Если неправильность чтенія состоитъ въ пропускѣ какихъ-либо звуковъ, въ замѣнѣ однихъ звуковъ другими и т. под., то полезно заставлять учениковъ, допускающихъ такого рода неправильность въ чтеніи, разлагать неправильно прочитанное слово на слоги, спрашивать, какія буквы находятся въ томъ слогѣ, который неправильно прочтенъ, требовать прочтенія этого слога соотвѣтственно находящимся въ немъ буквамъ и, наконецъ, заставлять читать въ правильномъ видѣ все слово.

д) Объясняется, въ чемъ состоитъ неправильность чтенія. Такъ, напримѣръ, если ошибка состоитъ въ неправильной постановкѣ ударенія или произношенія слова по книжному, то это и должно быть сказано ученику. Когда ученикъ знаетъ, въ чемъ состоитъ допущенная имъ ошибка, тогда ему легче сдѣлать поправку.

Немаловажное значеніе въ дѣлѣ пріученія дѣтей къ правильности чтенія имѣетъ то обстоятельство, когда исправляются учителемъ ошибки, сдѣланныя дѣтьми при чтеніи, и какъ онъ даетъ имъ знать, что нѣкоторыя слова невѣрно прочитаны ими. Ошибки должны быть исправляемы не тотчасъ по прочтеніи каждаго неправильно произнесеннаго слова, а по прочтеніи всего предложенія. Если исправленія дѣлаются постоянно тотчасъ по прочтеніи ученикомъ каждаго слова, неправильно произнесеннаго, то не только трудно, но даже положительно невозможно дѣтямъ слѣдить

за мыслями, выражаемыми въ каждомъ предложеніи. Равнымъ образомъ нельзя допускать исправленія неправильно произнесенныхъ словъ по окончаніи чтенія всей статьи на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ дѣти могутъ совсѣмъ забыть о тѣхъ ошибкахъ, какія были допущены ими при чтеніи статьи, особенно тогда, когда этихъ ошибокъ окажется довольно много. Самое разумное дѣло исправлять ошибки по горячимъ слѣдамъ ихъ, тотчасъ, какъ только онѣ сдѣланы.

Что касается того, какъ давать знать ученикамъ, что извѣстныя слова прочитаны невѣрно, пріемы, употребляемые для этого, разнообразны:

а) Учитель, по прочтеніи учениками извѣстныхъ предложеній или отдѣльныхъ словъ, говоритъ, что нѣкоторыя слова прочитаны неправильно.

б) Учитель иногда прямо, иногда приблизительно указываетъ на то, гдѣ находятся слова, прочитанныя ошибочно: въ началѣ, серединѣ или концѣ той или другой строки, въ первомъ словѣ послѣ точки и т. п.

в) Учитель самъ произноситъ громко, отчетливо тѣ слова, которыя прочитаны учениками невѣрно, при чемъ слова эти произносятся имъ двояко: или правильно, или съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ неправильностей, какія допущены были дѣтьми при чтеніи.

Самое тщательное вниманіе должно быть обращаемо на правильность чтенія въ младшемъ отдѣленіи, потому что въ этомъ отдѣленіи закладываются первыя основы для образованія правильныхъ навыковъ въ механизмѣ чтенія. Поэтому всѣ изложенныя средства для обученія дѣтей правильному чтенію приложимы по преимуществу къ ученикамъ младшаго отдѣленія. Въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ дѣти уже обыкновенно читаютъ почти всѣ правильно.

2. Бѣглость чтенія.

Бѣглость чтенія заключается въ томъ, чтобы ученикъ быстро не только пробѣгалъ взглядомъ ряды буквъ, слоговъ и словъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ соединялъ звуки, означенные

буквами, въ слоги, а послѣдніе въ слова, входящія въ составъ предложеній.

Самое вѣрное средство доводить дѣтей до бѣглости чтенія заключается въ томъ, чтобы по возможности больше упражнять ихъ въ этомъ чтеніи. Кто читаетъ мало, тотъ никогда не научится читать бѣгло.

Бѣглому чтенію дѣти научаются, конечно, главнымъ образомъ, благодаря, тому, если читаютъ много новыхъ статей и книгъ. Но немаловажное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ и повторительное чтеніе прежде прочитаннаго матеріала. Особенно полезно такого рода чтеніе въ младшемъ отдѣленіи, гдѣ формируются въ дѣтяхъ навыки въ механизмѣ чтенія.

Не слѣдуетъ забывать, что бѣглость чтенія на первой ступени обученія дѣтей этому искусству никогда не можетъ быть большою.

3. Громкость чтенія.

Громкость чтенія состоитъ въ томъ, чтобы каждое слово, произносимое ученикомъ, воспринималось какъ учителемъ, такъ и остальными дѣтьми вполнѣ ясно и безъ особеннаго напряженія слуха, т.-е. совершенно свободно и легко.

Для пріученія дѣтей къ громкому чтенію могутъ служить слѣдующія средства:

а) Постоянное, настойчивое требованіе, чтобы ученики читали громко. Какъ только какой-либо ученикъ будетъ читать тихо, учитель долженъ немедленно обращать на это вниманіе и заставлять его читать настолько громко, насколько это требуется отъ чтенія всѣхъ остальныхъ дѣтей.

б) Отсутствіе въ дѣйствіяхъ и словахъ учителя такого рода поступковъ, которые производятъ и поддерживаютъ въ дѣтяхъ робость, гнетущее чувство страха и т. п. Дѣти запуганныя никогда не могутъ читать съ надлежащею степенью громкости. Подъ вліяніемъ страха дѣти невольно начинаютъ читать едва слышно. Не страхъ и робость, а полное довѣріе къ учителю, расположеніе и любовь къ нему, вотъ что скорѣе всего развязываетъ языкъ дѣтей и заста-

вляетъ ихъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ учителя, а слѣдовательно и громко читать.

в) Если ученикъ при чтеніи произноситъ слова тихо, всѣ педагоги рекомендуютъ ту мѣру, чтобы учитель говорилъ въ такихъ случаяхъ ученику, что онъ не слышитъ его, и потому велѣлъ бы говорить ему громче, чтобы можно было хорошо слышать чтеніе его. При этомъ совѣтуютъ даже учителю подальше отойти отъ ученика, говорящаго тихо.

г) Если ученикъ читаетъ тихо, полезно бываетъ иногда заставить другого ученика, читающаго громко, прочесть то же самое и затѣмъ обратиться къ первому съ такими словами: «попробуй и ты прочесть такъ же громко, какъ сейчасъ читалъ твой товарищъ; по всей вѣроятности и ты сумѣешь такъ же прочесть, какъ онъ читалъ, нужно только постараться объ этомъ». Пріемъ этотъ направленъ къ тому, чтобы ободрить ученика, возбудить въ немъ соревнованіе, показать ему, что учитель увѣренъ въ способности его къ такому же чтенію, какимъ отличается чтеніе остальныхъ его товарищей.

О громкости подобно правильности чтенія надобно заботиться главнымъ образомъ въ младшемъ отдѣленіи. Въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ дѣти обыкновенно всѣ уже читаютъ съ надлежащею степенью громкости.

Общія замѣчанія относительно обученія внѣшнимъ качествамъ чтенія.

Общія замѣчанія относительно обученія внѣшнимъ качествамъ чтенія слѣдующія:

а) Обучая дѣтей внѣшнимъ качествамъ чтенія, нельзя упражнять сначала въ одномъ качествѣ его, потомъ въ другомъ и т. д. Нѣтъ, дѣти должны одновременно упражняться во всѣхъ внѣшнихъ качествахъ чтенія. Если ученикъ читаетъ тихо, то сейчасъ же должны быть приняты мѣры, чтобы онъ читалъ громче. Если въ чтеніи кого-либо изъ дѣтей недостаетъ правильности, нужно немедленно обратить вниманіе на этотъ недостатокъ и устранить его, насколько это возможно. Вообще всякій недостатокъ, замѣченный во

внѣшнихъ качествахъ чтенія дѣтей, тотчасъ же долженъ быть устраняемъ учителемъ. Только недостатокъ въ бѣглости чтенія въ этомъ отношеніи составляетъ исключеніе, потому что это свойство чтенія развивается лишь постепенно въ теченіе всего курса начальной школы.

б) При исправленіи всякаго рода ошибокъ во внѣшнихъ качествахъ ученія учителю не надобно доводить этого дѣла до надоѣдливости, не слѣдуетъ пробуждать въ дѣтяхъ чувствъ досады, вызывать слезы на ихъ глазахъ и т. п. Все это надобно дѣлать съ надлежащимъ педагогическимъ тактомъ, въ извѣстныхъ размѣрахъ, примѣнительно даже къ индивидуальности каждаго ученика.

в) Такъ какъ механизмъ чтенія лежитъ въ основѣ остальныхъ качествъ чтенія, то на первыхъ порахъ обученія дѣтей чтенію слѣдуетъ имѣть въ виду по преимуществу развитіе другихъ качествъ чтенія.

г) Въ каждой хорошо организованной школѣ большинство дѣтей на третьемъ году обученія ихъ искусству чтенія обыкновенно читаютъ въ достаточной степени правильно, отчетливо, бѣгло и громко. Поэтому, если нѣкоторые изъ учениковъ старшаго отдѣленія допускаютъ тѣ или другія ошибки во внѣшнихъ качествахъ чтенія, то нѣтъ надобности заставлять ихъ вторично читать тѣ статьи или части ея, которыя дурно прочитаны ими, какъ это дѣлается иногда неопытными преподавателями. Для этого гораздо цѣлесообразнѣе заставлять учениковъ, слабыхъ въ механизмѣ чтенія, упражняться въ чтеніи отдѣльно отъ остальныхъ дѣтей, дома или въ школѣ во время самостоятельныхъ работъ. Иначе придется прочитать съ дѣтьми старшаго отдѣленія въ классѣ гораздо меньшее количество статей, чѣмъ сколько слѣдуетъ. А это неизбѣжно должно отозваться вредно на ихъ умственномъ развитіи и на обогащеніи ихъ знаніями, находящимися въ классныхъ книгахъ для чтенія. На высшей ступени обученія чтенію главная забота учителя должна быть сосредоточена не на внѣшнихъ качествахъ чтенія, а на внутреннихъ, т.-е. на сознательности и выразительности чтенія.

д) Для развитія внѣшнихъ качествъ чтенія всѣми лучшими педагогами рекомендуется хоровое чтеніе.

Хоровое чтеніе. Когда оно ведется умѣючи, правильно, доставляетъ дѣтямъ большое удовольствіе, такъ что, какъ показываетъ школьная практика, они нерѣдко даже сами просятъ учителя позволить имъ почитать всѣмъ вмѣстѣ *хоромъ*. Особенно полезно прибѣгать къ хоровому чтенію тогда, когда дѣти утомлены и неохотно занимаются дѣломъ; хоровое чтеніе почти всегда дѣйствуетъ на нихъ оживляющимъ образомъ. Хоровое чтеніе, наконецъ, служитъ хорошимъ средствомъ къ болѣе быстрой выработкѣ въ дѣтяхъ навыковъ не только къ правильному, отчетливому, плавному и громкому чтенію, но даже и къ выразительному. Въ виду указаннаго значенія хорового чтенія въ дѣлѣ обученія дѣтей чтенію весьма желательно, чтобы оно болѣе и болѣе входило въ школьную практику. Но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ учителя прибѣгаютъ въ своихъ школахъ къ *хоровому чтенію*. Главнымъ образомъ мало практикуется въ школахъ *хоровое чтеніе* потому, что учителя не умѣютъ постановить его должнымъ образомъ. Поэтому на учителѣ лежитъ обязанность ознакомиться съ тѣмъ, какъ хорошими практиками-педагогами ведется дѣло обученія дѣтей *хоровому чтенію*. До тѣхъ поръ, пока онъ не умѣетъ правильно вести дѣло обученія дѣтей *хоровому чтенію*, лучше всего совсѣмъ не приниматься за него, потому что *плохое хоровое чтеніе* приноситъ дѣтямъ лишь одинъ вредъ. Какія средства могутъ содѣйствовать выработкѣ въ дѣтяхъ навыковъ хорошаго хорового чтенія? Средства эти, по мнѣнію опытныхъ педагоговъ-практиковъ, слѣдующія:

1) Дѣти должны быть пріучаемы къ *хоровому чтенію* сначала на отдѣльныхъ фразахъ и предложеніяхъ и лишь впослѣдствіи на чтеніи цѣлыхъ статей. Если дѣти не умѣютъ *хоромъ* читать, какъ слѣдуетъ, отдѣльныхъ предложеній, то тѣмъ болѣе они окажутся не въ состояніи производить хорошаго *хорового чтенія* при чтеніи цѣлыхъ статей. Каждая ошибка дѣтей, допущенная ими при *хоровомъ чтеніи*, тотчасъ же должна быть исправляема. Дѣти должны упражняться въ *хоровомъ чтеніи* каждаго предложенія, а тѣмъ болѣе цѣлой статьи до тѣхъ поръ, пока не научатся съ надлежащею правильностью читать ихъ сообща, *хоромъ*.

2) Прежде чѣмъ читать какія-либо слова и предложенія

хоромъ, дѣти должны предварительно прочитать ихъ въ одиночку не только вполнѣ правильно и плавно, но и съ надлежащею степенью выразительности. Сразу читать что бы то ни было хоромъ нельзя потому, что въ такомъ случаѣ хоровое чтеніе неизбѣжно будетъ страдать большими недостатками со стороны правильности, плавности и выразительности. А между тѣмъ одна изъ главныхъ задачъ *хорового чтенія* состоитъ въ томъ, чтобы скорѣе довести дѣтей до надлежащаго усвоенія указанныхъ качествъ чтенія.

3) *Хоровое чтеніе* на первыхъ порахъ должно быть производимо не иначе, какъ подъ тактъ учителя, который долженъ быть даваемъ ударомъ руки или линейки по столу. Если хоромъ читаются отдѣльныя слова, то при чтеніи каждаго слова долженъ быть дѣлаемъ ударъ рукой или линейкой. Если же читаются цѣлыя предложенія, то ударъ руки или линейки долженъ быть дѣлаемъ послѣ тѣхъ словъ, гдѣ происходитъ пауза при чтеніи. Къ *хоровому чтенію*, не сопровождаемому тактомъ учителя, дѣти должны приступать тогда только, когда пріобрѣтутъ навыкъ къ правильному чтенію словъ и предложеній подъ тактъ учителя. Когда дѣти привыкнутъ къ *хоровому чтенію* подъ тактъ учителя, то слѣдуетъ пріучать ихъ къ такому чтенію подъ тактъ того или другого лучшаго между ними ученика.

4) Дѣти должны сначала произносить читаемыя хоромъ слова тихо, вполголоса, прислушиваясь къ чтенію другъ друга, а особенно къ чтенію учителя, который въ этомъ случаѣ, напротивъ, долженъ произносить всѣ читаемыя имъ слова не только громко, правильно, отчетливо и плавно, но даже съ соблюденіемъ надлежащихъ паузъ, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, гдѣ нужно, съ усиленіемъ и ослабленіемъ его, съ ускореніемъ, замедленіемъ рѣчи, вообще съ надлежащею выразительностью. Когда дѣти привыкнутъ при тихомъ хоровомъ чтеніи предложеній и цѣлыхъ статей прислушиваться къ чтенію другъ друга и особенно учителя, тогда они постепенно должны быть упражняемы въ болѣе громкомъ *хоровомъ чтеніи*, причемъ учитель, конечно, долженъ, напротивъ, болѣе и болѣе ослаблять силу своего голоса.

Внутреннія качества чтенія.

1. Сознательность чтенія.

Сознательность чтенія по значенію своему превосходитъ всѣ остальныя свойства чтенія. Свойство это состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы дѣти быстро, правильно и съ надлежащей полнотой усваивали при чтеніи какъ отдѣльныхъ словъ и предложеній, такъ въ особенности цѣлыхъ статей тѣ представленія, понятія, мысли и образы, которые выражены въ нихъ. Чѣмъ сознательнѣе усваивается учениками содержаніе читаемаго матеріала, тѣмъ большее количество свѣдѣній пріобрѣтается ими, лучше развиваются ихъ умственныя силы и живѣе пробуждается потребность къ пріобрѣтенію новыхъ знаній. Затѣмъ отъ сознательности чтенія требуется, чтобы дѣти вмѣстѣ съ представленіями, понятіями, мыслями и особенно образами, получаемыми отъ чтенія статей и книгъ развивали въ себѣ высшія, идеальныя, благородныя чувствованія. Если чтеніе статей и книгъ не пробуждаетъ въ душѣ дѣтей религіозныхъ, нравственныхъ, патріотическихъ и эстетическихъ чувствованій, то оно лишено тої могучей силы, которая заключается въ эмоціональныхъ свойствахъ читаемаго матеріала. Далѣе сознательность чтенія состоитъ въ доступномъ для дѣтей усваиваніи связей, соединяющихъ другъ съ другомъ излагаемые въ статьяхъ свѣдѣнія и образы, и въ пониманіи главныхъ, основныхъ мыслей каждой статьи. Наконецъ, сознательность чтенія нельзя отдѣлять отъ развитія въ дѣтяхъ способности къ правильной устной передачѣ содержанія читаемыхъ предложеній и статей. Какими средствами могутъ быть развиваемы въ дѣтяхъ всѣ указанныя свойства сознательнаго чтенія? Средства эти заключаются въ разнообразныхъ пріемахъ объяснительнаго чтенія, къ изложенію которыхъ мы и приступимъ теперь. Пріемы объяснительнаго чтенія заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ объясненіи предметовъ, названія которыхъ расположены по родамъ и видамъ.

б) Въ объясненіи мыслей и понятій, находящихся въ читаемыхъ предложеніяхъ.

в) Въ разъясненіи образовъ, выраженныхъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, вмѣстѣ съ возбужденіемъ чувствованій, какими проникнуты они.

г) Въ объясненіи связей, соединяющихъ понятія, мысли и образы, находящіеся въ читаемыхъ статьяхъ, одни съ другими.

д) Въ объясненіи плана статей.

е) Въ объясненіи основныхъ мыслей статей.

ж) Въ бесѣдахъ о содержаніи прочитанныхъ статей.

з) Въ упражненіяхъ дѣтей въ устной передачѣ содержанія прочитаннаго матеріала.

А. Объясненія предметовъ, названія которыхъ расположены по родамъ и видамъ.

Въ нѣкоторыхъ книжкахъ для упражненія дѣтей въ чтеніи помѣщаются разнаго рода названія предметовъ по ихъ родамъ и видамъ. Таково «Родное слово» Ушинскаго, годъ первый. Чтенію каждой группы такихъ словъ, говоритъ Ушинскій въ своемъ руководствѣ къ преподаванію по «Родному слову», должна предшествовать классная бесѣда учителя о тѣхъ предметахъ, которые находятся въ данной группѣ. Такъ, наприм., при чтеніи № 1-го слѣдуетъ побесѣдовать съ дѣтьми о тѣхъ учебныхъ вещахъ и игрушкахъ, названія которыхъ помѣщены подъ этимъ №; при чтеніи № 2-го нужно поговорить о предметахъ, относящихся къ мебели и посудѣ и т. д. Большею частію въ такихъ случаяхъ учителю слѣдуетъ бесѣдовать о томъ, какое назначеніе имѣютъ предметы, названія которыхъ читаются дѣтьми, изъ какого матеріала они сдѣланы, изъ какихъ частей состоятъ, какую форму имѣютъ и какого цвѣта они. Само собою разумѣется, что при объясненіи разсматриваемыхъ предметовъ, предметы эти должны по возможности всѣ находиться въ классѣ предъ глазами дѣтей. Объясненіе предметовъ, не сопровождаемое показываніемъ ихъ, мало принесетъ пользы дѣлу объяснительнаго чтенія, хотя бы дѣти

хорошо знали предметы, о которыхъ бесѣдуетъ съ ними учитель. Учитель долженъ бесѣдовать съ дѣтьми не по прочтеніи ими тѣхъ или другихъ родовыхъ и видовыхъ названій предметовъ, а предъ чтеніемъ ихъ. Только при такого рода чтеніи названій предметовъ по ихъ родамъ и видамъ дѣти будутъ надлежащимъ образомъ понимать значеніе, выраженное каждымъ читаемымъ словомъ. Названія предметовъ напечатаны въ «Родномъ словѣ» Ушинскаго въ двоякомъ видѣ: сначала простымъ, обыкновеннымъ шрифтомъ, а затѣмъ курсивомъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ названія, относящіяся къ разнымъ видамъ предметовъ, смѣшаны одни съ другими. Это сдѣлано для того, чтобы ученикъ, читая каждое видовое названіе предмета, относилъ его къ соотвѣтствующему родовому названію не механически, а сознательно и правильно. Поэтому слова, напечатанныя курсивомъ подъ № 1-мъ въ «Родномъ словѣ»: *мячикъ, перо, линейка, кукла, книга, волчокъ* и т. д., должны читаться дѣтьми такъ: *мячикъ—игрушка, перо—учебная вещь, линейка—учебная вещь, кукла—игрушка, книга—учебная вещь, волчокъ—игрушка.*

Б. Объясненіе мыслей и понятій, находящихся въ читаемыхъ предложеніяхъ.

Средства, помогающія дѣтямъ усваивать мысли и понятія, находящіяся въ читаемыхъ предложеніяхъ, слѣдующія:

1) Если дѣти не понимаютъ мысли прочитаннаго предложенія, то учитель предлагаетъ нѣсколько вопросовъ относительно понятій, находящихся въ немъ. Вопросовъ можетъ быть одинъ, два, три и болѣе, смотря по тому, насколько дѣти затрудняются въ усвоеніи мысли предложенія. На первой, низшей ступени обученія чтенію, когда каждый изъ учениковъ читаетъ пока не больше, какъ по одному предложенію, только отъ точки до точки, число вопросовъ должно быть больше, нежели на дальнѣйшихъ, высшихъ ступеняхъ обученія ихъ чтенію. Это разъ. Съ другой стороны никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что если дѣти надлежащимъ образомъ понимаютъ мысль прочитаннаго предложенія послѣ перваго вопроса,

направленнаго къ уясненію ея, то нѣтъ никакой надобности въ другихъ добавочныхъ вопросахъ. Пусть по прочтеніи перваго предложенія въ статьѣ Ушинскаго «*Вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно*» дѣти на вопросъ учителя: что сказалъ братъ сестрѣ? дадутъ правильный отвѣтъ (братъ сказалъ сестрѣ, чтобы она не играла его волчкомъ). Ясно, что въ такомъ случаѣ не къ чему задавать какіе бы то ни было другіе вопросы. Вообще при чтеніи каждаго предложенія нужно задавать лишь столько вопросовъ, сколько требуется для того, чтобы уяснить дѣтямъ мысль предложенія. Большое количество вопросовъ нерѣдко вмѣсто уясненія мысли предложенія только затемняетъ ее. Если предложено дѣтямъ нѣсколько вопросовъ, то весьма полезно въ заключеніе всего давать одинъ или два вопроса обобщающаго характера. Такъ, наприм., по прочтеніи предложенія дѣтьми младшаго отдѣленія«*какъ по морю, какъ по морю, морю синему, плыла лебедь, плыла лебедь съ лебедятами, со малыми со ребятами*» (Родное слово Ушинскаго, годъ первый) можетъ быть дано сначала нѣсколько дробныхъ вопросовъ: *кто плыла по морю? съ кѣмъ плыла лебедь? по какому морю плыла лебедь?* а потомъ такого рода обобщающій вопросъ: *итакъ, съ кѣмъ и гдѣ плыла лебедь?* (Лебедь плыла съ маленькими лебедятами по синему морю). Пріемъ этотъ, впрочемъ, можетъ быть употребляемъ не только на низшей ступени обученія дѣтей чтенію, когда имъ съ большимъ трудомъ дается самый механизмъ чтенія и когда не пріобрѣтено еще ими навыковъ къ быстрому соединенію въ одно цѣлое представленій и понятій, находящихся въ предложеніи, но и на дальнѣйшихъ, высшихъ ступеняхъ обученія ихъ чтенію при встрѣчѣ съ предложеніями трудными для усвоенія выраженныхъ въ нихъ мыслей.

2) Пока дѣти слабы въ механизмѣ чтенія и въ пониманіи содержанія читаемаго матеріала, хорошо помогаетъ усвоенію ими этого содержанія предварительное чтеніе статьи самимъ учителемъ. Чтеніе учителя въ этомъ случаѣ должно быть неторопливымъ и вполнѣ внятнымъ и яснымъ.

3) На низшей ступени обученія чтенію признается полезнымъ для развитія въ дѣтяхъ навыковъ къ быстрому и правильному соединенію представленій и понятій въ ясную,

опредѣленную мысль употреблять слѣдующія пріемы обученія чтенію:

а) Чтеніе недоконченныхъ фразъ. Этотъ пріемъ состоитъ въ томъ, что ученикъ, читая фразу, не имѣющую конца, самъ подыскиваетъ къ ней подходящее окончаніе, руководясь въ этомъ случаѣ прежде сообщенными ему понятіями и мыслями. *Январь—зимній мѣсяцъ, а май... Мята—трава, а трава... и весна и осень... и левъ и червякъ...* Фразы эти должны быть читаемы дѣтьми такъ: *Январь—зимній мѣсяцъ, а май—весенній. Мята—трава, а трава—растеніе. И весна, и осень—времена года. И левъ и червякъ—животныя.* Подыскиваніе указаннаго рода окончаній пріучаетъ дѣтей къ надлежащему соединенію находящихся въ ихъ душѣ понятій въ правильную, опредѣленную мысль.

б) Чтеніе фразъ, выраженныхъ въ формѣ вопросовъ. Этотъ пріемъ заключается въ томъ, что ученикъ при чтеніи такого рода фразъ самъ находитъ требуемые смысломъ ихъ отвѣты. *Не плотоядное ли животное конь? Не городъ ли Волга? Не домашнія ли животныя лошадь и волкъ? Что дѣлаютъ цѣпомъ? Что дѣлаютъ серпомъ?* Чтеніе этихъ фразъ должно происходить такъ: *Не плотоядное ли животное конь? Нѣтъ, конь травоядное животное. Не городъ ли Волга? Волга—рѣка. Не домашнія ли животныя лошадь и волкъ? лошадь—домашнее животное, а волкъ—дикое животное. Что дѣлаютъ цѣпомъ? Цѣпомъ молотятъ. Что дѣлаютъ серпомъ? Серпомъ жнутъ.*

4) Если мысль предложенія не понятна дѣтямъ вслѣдствіе того, что нѣкоторыя понятія выражены въ немъ не такими словами, какими они привыкли выражать ихъ въ своей обыденной рѣчи, а другими, неизвѣстными для нихъ словами, то нужно замѣнять ихъ извѣстными для учениковъ словами. Такъ, напр., при чтеніи предложеній, гдѣ встрѣчаются неизвѣстныя дѣтямъ слова: *волъ, тхорь, пыжикъ, кожанъ,* слѣдуетъ немедленно замѣнить ихъ извѣстными для нихъ словами: *быкъ, хорекъ, птичка, летучая мышь*— и тогда сейчасъ же станетъ для нихъ вполнѣ ясна мысль, находящаяся въ прочитанномъ предложеніи.

5) Нерѣдко дѣти не понимаютъ мысли предложенія потому, что не знаютъ того предмета, о которомъ говорится

въ предложеніи. Въ такомъ случаѣ для уясненія мысли предложенія надобно показывать дѣтямъ встрѣтившійся имъ въ предложеніи неизвѣстный предметъ въ натуральномъ его видѣ, или въ модели, на рисункѣ и т. под. Такъ, напр., если дѣти не видѣли летучей мыши, о которой идетъ рѣчь въ читаемомъ предложеніи, то для объясненія мысли предложенія необходимо въ томъ или другомъ видѣ показать ее ученикамъ. При показываніи такого рода предметовъ нѣтъ надобности входить въ какія бы то ни было подробности для объясненія ихъ. Вполнѣ достаточно при этомъ обратить вниманіе ихъ лишь на одинъ, два характерныхъ признака въ показываемомъ предметѣ. Основное правило относительно объясненія неизвѣстныхъ дѣтямъ предметовъ можетъ быть выражено такъ: указывай только то частное, опредѣленное значеніе, съ какимъ встрѣтившееся слово употреблено въ читаемомъ предложеніи. Поэтому, напр., при чтеніи басни «*Пѣтухъ и жемчужное зерно*» учитель, показывая жемчужное зерно (если онъ можетъ имѣть его подъ руками), долженъ сказать только о томъ, что жемчужныя зерна употребляются лишь богатыми людьми на разнаго рода украшенія и покупаются ими по дорогой цѣнѣ.

6) Значительно могутъ затрудняться дѣти въ дѣлѣ пониманія мысли прочитаннаго предложенія въ томъ случаѣ, когда въ немъ находятся неизвѣстныя для нихъ отвлеченныя понятія. Ясно, что смыслъ такого рода предложеній будетъ усвоенъ ими тогда только, когда разъяснены будутъ встрѣтившіяся неизвѣстныя для нихъ отвлеченныя понятія. Какъ должны быть объясняемы отвлеченныя понятія? Дѣти, напр., въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ смутное понятіе о томъ, что такое форма предмета. Чтобы уяснить имъ это понятіе, нужно взять нѣсколько предметовъ, имѣющихъ различную форму, напр.: яблоко, сундукъ, карандашъ и т. п. и довести ихъ до того, чтобы они назвали форму каждаго изъ нихъ, т.-е. чтобы они поняли и сказали, что яблоко имѣетъ круглую форму, сундукъ—четырехугольную и т. д. Затѣмъ весьма полезно слова, служащія выраженіемъ отвлеченныхъ понятій, замѣнять словами, служащими выраженіемъ тѣхъ чувственныхъ предметовъ, признаки которыхъ выражаются ими. Такъ, замѣняя слова: *счастіе, благочестіе, порокъ*—сло-

Инв. 7430

вами: *счастливые люди (счастливцы)*, благочестивые и порочные люди, мы дѣлаемъ приведенныя отвлеченныя понятія болѣе вразумительными и для сознательнаго условія ихъ, чѣмъ оставляя ихъ безъ подобной замѣны. Наконецъ, если отвлеченное понятіе имѣетъ низшія, видовыя понятія, то при объясненіи его слѣдуетъ указывать эти видовыя понятія. Такъ, дѣти хорошо могутъ понять, что такое *порокъ*, если указать имъ видовыя его понятія: *лѣность, ложь, воровство* и т. д.

7) Если мысль прочитаннаго предложенія трудна для пониманія вслѣдствіе того, что предложеніе слишкомъ велико по объему или искусственно по построенію, то такого рода мысль можетъ быть разъяснена въ первомъ случаѣ посредствомъ разложенія предложенія на нѣсколько простыхъ, нераспространенныхъ предложеній, во второмъ—посредствомъ расположенія членовъ его въ другомъ, болѣе естественномъ порядкѣ. Измѣненіе одной формы выраженія предложенія на другія формы можетъ быть производимо двояко: либо при помощи дробныхъ вопросовъ, составленныхъ въ такомъ видѣ, чтобы въ отвѣтѣ дѣтей получалось сначала нѣсколько болѣе простыхъ предложеній, а потомъ уже одно предложеніе въ желательной для учителя измѣненной формѣ, либо посредствомъ прямого дѣленія предложенія самимъ учителемъ на столько частей, на сколько оказывается необходимымъ раздѣлить его, чтобы сдѣлать мысль, въ немъ заключающуюся, вполнѣ понятной дѣтямъ.

8) На всѣхъ ступеняхъ обученія дѣтей чтенію приходится читать съ ними довольно много такихъ статей, содержаніе которыхъ можетъ быть усваиваемо не иначе, какъ посредствомъ особой, предварительной подготовки ихъ къ этому. Предварительная подготовка дѣтей къ чтенію такого рода статей можетъ быть весьма разнообразна, смотря по ихъ содержанію. Она можетъ заключаться, кромѣ сообщенія ученикамъ тѣхъ или другихъ понятій и мыслей, иногда даже въ разнаго рода практическихъ упражненіяхъ и навыкахъ. Поэтому ею слѣдуетъ заниматься не только передъ урокамп чтенія (если, напр., требуется сообщить какія-либо краткія свѣдѣнія относительно содержанія статьи), но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ на урокахъ, отдѣльныхъ отъ уроковъ чтенія (если подготовка должна состоять въ какихъ-либо

практическихъ упражненіяхъ и навыкахъ). Приведемъ для примѣра нѣсколько такихъ статей, при чтеніи которыхъ необходимо въ интересахъ надлежащаго усвоенія дѣтьми заключающихся въ нихъ понятій и мыслей предварительно подготовлять ихъ къ этому передъ уроками чтенія.

а) При чтеніи дѣловыхъ статей на низшей и средней ступеняхъ обученія дѣтей чтенію, по мнѣнію Ушинскаго, весьма полезно вести бесѣды о тѣхъ предметахъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ нихъ. Когда должна быть бесѣда, предъ чтеніемъ статьи или по прочтеніи ея? «Вначалѣ, говоритъ Ушинскій, когда ученикъ не привыкъ еще справляться самъ съ содержаніемъ читаемаго, бесѣда непремѣнно должна предшествовать чтенію; впослѣдствіи чтеніе можетъ предшествовать бесѣдѣ» (Руководство къ преподаванію по «Родному Слову», часть 1-я, стр. 78, 1875 г.). Мнѣніе покойнаго Ушинскаго относительно важности и необходимости бесѣдъ учителя съ дѣтьми при чтеніи статей дѣлового характера, каковы, напр.: классная доска, грифельная доска, нашъ классъ, каковъ нашъ домъ, наша семья, пища и питье, хлѣбъ и т. д. (Родное слово, годъ 2-й) заслуживаетъ полнаго нашего вниманія и въ настоящее время.

б) При чтеніи нѣкоторыхъ нравственно-религіозныхъ статей предварительная бесѣда учителя относительно содержанія ихъ весьма хорошо помогаетъ правильному и отчетливому усвоенію заключающихся въ нихъ мыслей. Въ этомъ отношеніи, напр., чтенію статьи: «*какъ помочь усопшимъ братьямъ*» (Книга для чтенія, А. Баранова, годъ 2-й) весьма полезно предпослать краткую бесѣду о томъ, что молитвы наши за умершихъ приносятъ облегченіе имъ въ загробной жизни, что особенно полезны для нихъ молитвы св. церкви и совершеніе за нихъ священникомъ божественной литургіи.

в) Но особенно необходима предварительная подготовка дѣтей къ чтенію нѣкоторыхъ статей естественно-научнаго, географическаго и историческаго содержанія.

Предварительная подготовка дѣтей къ чтенію естественно-научныхъ статей должна заключаться не только въ надлежащемъ разсматриваніи тѣхъ частей и признаковъ естественно-научныхъ предметовъ, которые неизвѣстны дѣтямъ, но вмѣстѣ съ этимъ: 1) въ наблюденіяхъ за жизнью и раз-

витіемъ животныхъ и растеній, питаніемъ ихъ, врагами и друзьями ихъ и т. д., 2) въ простѣйшихъ физическихъ и химическихъ опытахъ надъ растеніями, минералами, воздухомъ и проч. и 3) въ составленіи коллекцій мелкихъ животныхъ, растеній и минераловъ. Предварительное изученіе дѣтьми нѣкоторыхъ предметовъ и явленій природы можетъ быть производимо учителемъ не только въ классѣ, въ школѣ, но и внѣ стѣнъ классной комнаты: въ саду, въ огородѣ, въ полѣ, въ лѣсу, на рѣкѣ, вообще въ той естественной средѣ, въ которой изучаемые предметы находятся, возникаютъ, живутъ и дѣйствуютъ. Когда чтенію естественно-научныхъ статей будетъ предшествовать предварительная подготовка, то свѣдѣнія, находящіяся въ нихъ, будутъ восприниматься дѣтьми въ ясномъ, живомъ, отчетливомъ видѣ. Свѣдѣнія эти не будутъ имѣть ничего общаго съ тѣми книжными, сухими, безжизненными свѣдѣніями, какія выносятъ ученики изъ чтенія естественно-научныхъ статей, не сопровождаемаго указанною предварительною подготовкою къ усвоенію содержанія ихъ. Естественно-научныя свѣдѣнія, основанныя на собственныхъ наблюденіяхъ и опытахъ дѣтей надъ предметами и явленіями природы, возбуждаютъ въ нихъ обыкновенно любовное отношеніе къ природѣ, вслѣдствіе чего является у нихъ охота къ самостоятельному изученію ея не только въ школѣ, но и по выходѣ изъ нея, между тѣмъ какъ чисто книжныя свѣдѣнія о природѣ не пускаютъ никакихъ прочныхъ корней въ умы и сердца дѣтей и потому какъ скоро пріобрѣтаются ими, такъ же скоро и улетучиваются изъ головы ихъ, исчезая изъ нея обыкновенно вмѣстѣ съ выходомъ изъ школы. Природа самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ намъ о всемогуществѣ, премудрости и благости Божіей, даетъ намъ всѣ средства для нашей матеріальной, физической жизни на землѣ и предлагаетъ намъ щедрою рукою разнообразнѣйшіе источники для наслажденія неисчерпаемыми, дивными красотами ея вездѣ, гдѣ только приходится жить и дѣйствовать человѣку. Поэтому какъ же не заботиться учителю и воспитателю дѣтей о томъ, чтобы обогащать умъ, воображеніе и память дѣтей прочными, живыми представленіями, относящимися къ окружающимъ ихъ предметамъ и явленіямъ? Къ

сожалѣнію, разсматриваемая предварительная подготовка дѣтей къ чтенію естественно-научныхъ статей мало примѣнима къ нашимъ русскимъ школамъ. Причина этого прежде всего та, что курсъ нашихъ сельскихъ школъ только трехлѣтній (въ большинствѣ школъ дѣти учатся даже только три зимы). Ясно, что при краткости такого курса учителю сельской школы нѣтъ возможности изучать съ дѣтьми предметы и явленія природы, излагаемые въ читаемыхъ ими естественно-научныхъ статьяхъ, въ томъ видѣ, какъ объ этомъ только что сказано нами. Затѣмъ разсматриваемый методъ изученія предметовъ и явленій природы не можетъ быть введенъ въ практику нашихъ школъ и потому, что большинство учителей начальныхъ училищъ не подготовлены къ такого рода изученію естественно-научныхъ предметовъ. Наконецъ, въ школахъ нашихъ не имѣется необходимыхъ для этого учебныхъ пособій. Но, несмотря на указанныя неблагопріятныя условія организаціи нашихъ народныхъ школъ, все-таки весьма желательно, чтобы, гдѣ возможно, болѣе раціональный способъ ознакомленія дѣтей съ природою былъ прилагаемъ къ дѣлу, хотя бы на первый разъ въ незначительныхъ размѣрахъ. Такъ, напр., почему бы учителямъ не разсматривать листья цвѣтовъ и плоды нѣкоторыхъ растеній не при помощи рисунковъ, а въ натурѣ, на живыхъ экземплярахъ? Равнымъ образомъ при изученіи минераловъ весьма легко снабдить нѣкоторыми изъ нихъ всѣхъ дѣтей и затѣмъ наглядно объяснить характерные признаки ихъ. А устроить хотя нѣсколько экскурсій въ поле, въ лѣсъ, на рѣку развѣ не можетъ каждый учитель, если не въ учебные дни, то въ праздничные? Наконецъ, въ каждой школѣ учителю вмѣстѣ съ дѣтьми слѣдовало бы составлять хотя незначительныя собственныя коллекціи насѣкомыхъ, растеній, минераловъ. Кстати, дѣти обыкновенно съ большимъ удовольствіемъ принимаютъ участіе въ собираніи всякаго рода естественно-научныхъ предметовъ.

Если у учителя нѣтъ подъ руками никакихъ пособій для разъясненій естественно-научныхъ предметовъ, то весьма полезно сравнивать ихъ съ предметами, находящимися въ окружающей дѣтей природѣ и поэтому хорошо извѣстными имъ. Такъ напр., чтобы объяснить ученикамъ характерные

признаки тигра, можно сказать, что онъ не что иное, какъ громадная кошка (около сажени въ длину и полусажени въ вышину), подобно ей прячетъ и выпускаетъ длинные, кривые когти, протягиваетъ лапы, выгибаетъ спину, играетъ хвостомъ, то полузакрываетъ свои глаза, то вновь открываетъ ихъ во всю величину, необыкновенно ловко и быстро дѣлаетъ громадные прыжки; только цвѣта онъ бываетъ всегда красновато-желтаго, съ черными полосами.

Для надлежащаго пониманія содержанія географическихъ статей дѣтямъ предварительно должны быть указываемы на географической картѣ тѣ города, рѣки, моря, горы и т. д., о которыхъ говорится въ статьѣ, назначенной къ чтенію. Если въ школѣ имѣются географическія картины, относящіяся къ содержанію читаемой статьи, то необходимо разсматривать ихъ прежде, нежели начнется чтеніе статьи. Само собою разумѣется, что дѣти заранѣе, на особыхъ урокахъ, должны быть подготовлены къ толковому пользованію географической картой и глобусомъ. Дѣти должны быть научены при этомъ хотя бы самому простому черченію не только классной комнаты и училищнаго зданія съ надворными постройками его, садомъ и огородомъ, но даже села или города, гдѣ находится училище. Если же учитель не можетъ обучить этому дѣтей, то онъ долженъ во всякомъ случаѣ научить ихъ чтенію готовыхъ указанныхъ плановъ, каковые планы должны бы находиться въ каждой школѣ. Равнымъ образомъ необходимо заранѣе на особыхъ урокахъ знакомить дѣтей съ странами свѣта, съ понятіемъ объ островѣ, проливѣ, правомъ и лѣвомъ берегѣ рѣки, подошвѣ горы, долинѣ и т. д. Иначе чтеніе географическихъ статей не будетъ имѣть никакого образовательнаго значенія для дѣтей.

Прежде чѣмъ читать статьи историческаго содержанія большею частію необходимо бываетъ указывать на картѣ тѣ мѣста, гдѣ происходили излагаемыя въ статьѣ событія. Затѣмъ весьма полезно имѣть въ школѣ хотя нѣсколько историческихъ картинъ, которыя тоже должны быть разсматриваемы главнымъ образомъ передъ чтеніемъ статьи. Необходимо также въ интересахъ лучшаго пониманія дѣтьми содержанія подлежащихъ чтенію историческихъ статей ука-

зывать нѣсколько такого рода дополнительныхъ фактовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ на излагаемыя въ статьѣ событія.

При объясненіи естественно-научныхъ, историческихъ и географическихъ предметовъ полезно соблюдать слѣдующія общедидактическія требованія:

1) На разсматриваніе дѣтьми неизвѣстныхъ предметовъ должно быть употребляемо столько времени, чтобы представленія и понятія о нихъ могли сформироваться въ душѣ ихъ съ надлежащею отчетливостью и полнотою. Противъ этого правила грѣшатъ многіе преподаватели; такъ, напр., показывая ученикамъ камень, части растенія и т. п., они нерѣдко удѣляютъ на это буквально не больше нѣсколькихъ секундъ времени. Могутъ ли успѣть дѣти въ такое короткое время составить, не говоримъ отчетливое, а хотя бы смутное представленіе о показываемомъ имъ предметѣ? Очевидно, нѣтъ. Каждый мыслительный процессъ, какъ бы ни былъ простъ, требуетъ извѣстнаго количества времени, чтобы возникнуть въ душѣ, и чѣмъ сложнѣе онъ, тѣмъ больше времени уходитъ на его образованіе. Быть-можетъ, иные скажутъ, что если тратить много времени на разсматриваніе неизвѣстныхъ предметовъ, то придется ограничиться изученіемъ слишкомъ незначительнаго количества ихъ, такъ что останутся неусвоенными многіе изъ тѣхъ предметовъ, которые изложены въ статьяхъ для чтенія, находящихся въ школьной хрестоматіи. На это можно дать одинъ отвѣтъ: лучше сообщать дѣтямъ немного свѣдѣній, но ясныхъ, правильныхъ, чѣмъ много, но сбивчивыхъ, неточныхъ, невѣрныхъ. 2) Часто преподаватель показываетъ неизвѣстный предметъ разомъ всѣмъ ученикамъ. Такимъ пріемомъ нисколько не достигается предположенная цѣль. Отчетливое представленіе о предметѣ тогда только можетъ быть составлено, когда каждый изъ учениковъ имѣетъ полную возможность воспринять его не только на надлежащемъ разстояніи, но и сверхъ того при извѣстной постановкѣ его. Для этого нужно или обносить предметъ по столамъ, давая каждому изъ дѣтей возможность надлежащимъ образомъ разсматривать его, или вызывать ихъ къ учительскому столу небольшими группами. Лучше всего, конечно, раздавать каждому ученику или двумъ-тремъ уче-

никамъ по экземпляру того предмета, который разсматривается: но, очевидно, это возможно дѣлать при изученіи лишь немногихъ предметовъ. 3) Необходимо, чтобы при разсматриваніи предмета вниманіе дѣтей правильно регулировалось, т.-е., чтобы оно было напрявляемо на тѣ части и признаки предмета, которые предположены къ изученію. Безъ такого направленія вниманія дѣти, какъ бы долго ни смотрѣли на предметъ, могутъ совсѣмъ не замѣтить самыхъ крупныхъ, характеристическихъ сторонъ въ немъ. Вниманіе дѣтей регулируется двояко: а) передъ разсматриваніемъ или во время разсматриванія предмета учитель говоритъ, на какія стороны предмета должно быть обращено ихъ вниманіе, и б) во время разсматриванія предмета предлагается рядъ вопросовъ, направляющихъ дѣтское вниманіе то на ту, то на другую сторону его. 4) Каждый предметъ долженъ быть разсматриваемъ по частямъ, при чемъ должны быть изучаемы въ большинствѣ случаевъ лишь главныя и самыя характерныя изъ нихъ. 5) Наконецъ, при изученіи предметовъ должно брать такіе изъ нихъ, въ которыхъ части и признаки, подлежащія изученію, выступаютъ на видъ съ возможно большею отчетливостью. Напримѣръ, если имѣется въ виду разсмотрѣть лепестки, пестики и тычинки цвѣтка, то слѣдуетъ взять такого рода цвѣтокъ, въ которомъ эти части сразу бросались бы въ глаза дѣтямъ.

Способы веденія предварительныхъ бесѣдъ учителя съ дѣтьми при чтеніи съ ними естественно-научныхъ, историческихъ и географическихъ статей указаны въ примѣрныхъ урокахъ, приложенныхъ къ настоящей методикѣ.

9) Въ нѣкоторыхъ классныхъ книгахъ для чтенія помѣщается довольно много пословицъ и загадокъ. Какъ надобно объяснять выраженныя въ нихъ мысли и понятія?

Смыслъ каждой пословицы долженъ быть объясняемъ указаніемъ на такіе случаи изъ жизни людей, къ которымъ читаемыя пословицы относятся по ихъ внутреннему содержанію. Такъ, напр., при чтеніи пословицы «на Бога надѣйся, а самъ не плошай» можетъ быть сказано, что люди, занимающіеся хлѣбопашествомъ, надѣясь на Бога, тѣмъ не менѣе должны во-время и хорошо вспахать свои участки, посѣять наилучшія сѣмена и т. д. Если же уразумѣніе нравственна-

го смысла пословицы не по силамъ дѣтей, то, по словамъ Ушинскаго, слѣдуетъ знакомить ихъ только съ внѣшнимъ смысломъ ея. Такъ, пословица «куй желѣзо, пока горячо» можетъ быть объяснена, говоритъ онъ, только, съ внѣшней стороны. Пусть дѣти скажутъ, почему должно ковать горячее, а не простывшее желѣзо, съ нихъ и довольно.

По прочтеніи каждой загадки прежде всего слѣдуетъ спрашивать дѣтей, не скажетъ ли кто изъ нихъ, что означаетъ прочтенная загадка. Если никто изъ учениковъ не можетъ объяснить значенія ея, надобно указывать кругъ тѣхъ предметовъ, среди которыхъ находятся предметы, относящіеся къ прочитанной загадкѣ. Такъ, напр., если дѣти не знаютъ смысла загадки «*Въ небо дыра, въ землю дыра, посредине огонь да вода*», то нужно сказать, что предметъ, о которомъ здѣсь говорится, находится въ домѣ каждаго зажиточнаго человѣка, составляя необходимую принадлежность нашей домашней жизни. Положимъ дѣти и въ такомъ случаѣ оказываются не въ состояніи отгадать смыслъ загадки. Въ такомъ случаѣ нужно еще болѣе ограничить кругъ предметовъ въ числѣ которыхъ находится отыскиваемый предметъ, напримѣръ, можно сказать, что онъ сдѣланъ изъ мѣди и служитъ для приготовленія питья. Указываемый пріемъ объясненія загадокъ возбуждаетъ живой интересъ въ дѣтяхъ къ отгадыванію ихъ. Когда загадка отгадана, нужно позаботиться о томъ, чтобы они ясно и опредѣленно сказали, какими словами обозначаются въ ней тѣ или другія части и признаки предмета, къ которому она относится по своему значенію.

Общія замѣчанія относительно большинства пріемовъ объясненія мыслей и понятій, находящихся въ читаемыхъ предложеніяхъ.

Замѣчанія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Объяснять непонятныя слова и выраженія надобно не во время чтенія ученикомъ предложенія, а тогда, когда онъ прочтетъ все данное предложеніе. Такъ поступать нужно для того, чтобы ничто не препятствовало ученику сосредоточивать всю силу вниманія на содержаніи читаемаго предложенія.

2) Объясненіе непонятныхъ словъ и выраженій можетъ быть производимо двояко: предъ чтеніемъ статьи и во время чтенія ея.

Какія слова должны быть объясняемы предъ уроками чтенія? Тѣ, на объясненіе которыхъ вслѣдствіе трудности пониманія дѣтьми выражаемыхъ ими представленій и понятій, требуется довольно много времени. Таковы, напримѣръ, слова, находящіяся въ статьѣ: Въ лѣсу лѣтомъ («Родное слово» Ушинскаго, годъ второй): *сосны, елочки, осины, дубъ, лапдышъ, дятелъ, иволга, кукушка и бѣлка.* Когда указанныя слова объясняются дѣтямъ предъ уроками чтенія, то они во время чтенія имѣютъ полную возможность сосредоточивать свое вниманіе на прямыхъ задачахъ чтенія: на усвоеніи мысли, образовъ и чувствованій, выраженныхъ въ читаемой статьѣ, на уразумѣніи тѣхъ логическихъ связей, какими соединены между собою мысли и понятія, изложенныя въ статьѣ, и на пониманіи основной мысли статьи. Если же объясненіе указанныхъ словъ дѣлается во время чтенія статьи, то это неизбѣжно въ болѣе или менѣе значительной степени отвлекаетъ дѣтей отъ надлежащаго сосредоточиванія ихъ вниманія на прямыхъ задачахъ чтенія. При этомъ иногда происходитъ даже слѣдующаго рода явленіе: чѣмъ живѣе ведутся учителемъ объясненія непонятныхъ дѣтямъ словъ, тѣмъ менѣе охотно занимаются они чтеніемъ статьи.

Во время самаго чтенія должны быть объясняемы слѣдующаго рода слова: а) такія, на объясненіе которыхъ требуется весьма мало времени, вслѣдствіе чего ходъ урока чтенія нисколько не страдаетъ. Таковы, напримѣръ, слова иностранныя, устарѣлыя и т. под. б) Такія слова, пониманіе которыхъ легко дается дѣтямъ, благодаря контексту рѣчи. Таковы, напримѣръ, слова, находящіяся въ басни «*Чижъ и голубь*»: бѣдняжка, злодѣйка, рвался, метался, издѣвался и т. д. Нужно всячески заботиться о томъ, чтобы дѣти, вникая въ контекстъ рѣчи, по возможности сами доходили до пониманія большинства читаемыхъ ими словъ. Особенно это надобно имѣть въ виду въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ. Чѣмъ скорѣе сформируется въ дѣтяхъ навыкъ умѣлаго пользованія контекстомъ рѣчи при опредѣленіи значе-

нія словъ, тѣмъ быстрѣе развивается въ нихъ способность къ сознательному чтенію. Если учитель постоянно только самъ объясняетъ каждое непонятное слово, не привлекая къ этому дѣтей, то самостоятельность и активное вниманіе къ содержанію читаемаго неизбѣжно скорѣе должны усыпляться и ослабляться въ нихъ, нежели пробуждаться и укрѣпляться.

3) Чтобы по возможности меньше времени затрачивать на объясненіе непонятныхъ словъ, полезно нѣкоторыя изъ нихъ заранѣе писать на классной доскѣ.

4) Есть преподаватели, которые, предлагая объясненія непонятныхъ словъ, выраженій и мыслей, входятъ при этомъ въ разнаго рода ненужныя подробности. Такъ, напримѣръ, иные учителя по прочтеніи предложенія «Я пойдусь по лугамъ; мотылечки есть тамъ», сказавши, что мотыльками называются бабочки, сообщаютъ при этомъ дѣтямъ слѣдующія свѣдѣнія: бабочка кладетъ яички; изъ яичекъ выходятъ червячки: червячки эти иначе называются гусеницами; они очень прожорливы. Гусеница обращается затѣмъ въ куколку; наконецъ, изъ куколки выходитъ уже бабочка. Бабочка имѣетъ четыре крыла, шесть ногъ. Бабочки чрезвычайно вредны, когда онѣ находятся въ состояніи гусеницъ и т. д. Никакія подробности при объясненіи непонятныхъ словъ, а тѣмъ болѣе уклоненія въ сторону, не должны быть допускаемы по слѣдующимъ причинамъ: а) на передачу подробностей тратится много времени, вслѣдствіе чего ученики въ недостаточной мѣрѣ упражняются въ чтеніи; б) излишнія подробности препятствуютъ дѣтямъ воспринимать понятія и мысли, заключающіяся въ читаемой статьѣ въ томъ видѣ, какъ они изложены въ ней. Причина этого та, что дѣти сообщаемыми подробностями невольно отвлекаются въ сторону отъ мыслей и понятій, излагаемыхъ въ статьѣ, невольно теряются въ массѣ этихъ подробностей и даже нерѣдко совершенно забываютъ то, о чемъ идетъ рѣчь въ данной статьѣ; в) свѣдѣнія, сообщаемыя учителемъ при объясненіи неизвѣстныхъ дѣтямъ словъ, съ цѣлью расширить кругъ ихъ знаній, обыкновенно передаются отрывочно, безъ всякой системы. Полезно ли такого рода сообщеніе свѣдѣній? Нѣтъ; только тѣ свѣдѣнія полезны, которыя передаются въ

тоій или другоій системѣ, вытекаютъ одни изъ другихъ, поясняютъ другъ друга.

5) Какъ узнавать, какія слова, выраженія и мысли требуютъ объясненія, какія нѣтъ? Самыми надежными средствами узнавать это должны быть признаны опытность учителя и вопросы, задаваемые по прочтеніи извѣстныхъ словъ. Преподаватель, пріобрѣтшій многолѣтнею практикой педагогическую опытность, не приступая еще къ чтенію статьи, довольно вѣрно можетъ опредѣлить, въ объясненіи какихъ словъ, выраженій и мыслей дѣти нуждаются и въ объясненіи какихъ не нуждаются, на основаніи свѣдѣній о знаніяхъ у учениковъ, степени ихъ умственнаго развитія, большемъ или меньшемъ навыкѣ въ сознательности чтенія и т. п. Но учитель новичекъ находится, очевидно, въ весьма затруднительномъ положеніи въ этомъ отношеніи. Не зная, въ объясненіи чего нуждаются его ученики, онъ можетъ впадать въ своихъ разъясненіяхъ изъ одной крайности въ другую, т.-е. или объяснять слишкомъ много словъ и мыслей или оставлять безъ объясненій даже такія слова и мысли, которыя совсѣмъ непонятны дѣтямъ. Поэтому каждый малоопытный преподаватель обязанъ внимательно слѣдить за тѣмъ, въ какихъ отдѣленіяхъ, въ какихъ статьяхъ и какія слова, выраженія и мысли оказываются непонятными при чтеніи, и результаты своихъ наблюденій записывать въ особо заведенную для этого тетрадь. Другое средство, ведущее къ цѣли, состоитъ въ томъ, чтобы учитель задавалъ дѣтямъ вопросы относительно того, понимаютъ ли они читаемый ими матеріалъ. Какъ только ученикъ не въ состояніи отвѣтить на данный ему вопросъ, значитъ прочитанныя слова и предложенія не понятны имъ и требуютъ разъясненія. Нѣкоторые преподаватели, желая удостовѣриться, понимаютъ ли ученики прочитанное, спрашиваютъ дѣтей, извѣстно ли имъ значеніе, напримѣръ, прочитаннаго слова, заставляя заявлять объ этомъ какимъ-либо условнымъ знакомъ, напримѣръ, поднятіемъ руки. Иногда даже требуется, чтобы ученики сами, не дожидаясь вопроса учителя, говорили, что они не понимаютъ даннаго слова. Пріемомъ этимъ не всегда достигается предположенная цѣль. Въ самомъ дѣлѣ, если ученикъ заявитъ, что онъ понялъ значеніе прочитаннаго

слова, можно ли отсюда заключить, что дѣйствительно значеніе это усвоено имъ? Нѣтъ; дѣтямъ нерѣдко кажется, что они понимаютъ смыслъ извѣстнаго слова, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ значеніе прочтеннаго слова совсѣмъ неизвѣстно имъ. Можетъ случиться, конечно, и наоборотъ, т.-е. ученикъ понимаетъ значеніе прочитаннаго слова, но по застѣнчивости, страху или другимъ какимъ-либо причинамъ, заявитъ совершенно противоположное. Поэтому такимъ пріемомъ надо пользоваться съ большою осторожностью. Онъ умѣстенъ главнымъ образомъ въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ; умѣстенъ тамъ, гдѣ дѣти стоятъ на довольно значительной для нихъ ступени умственнаго развитія и не стѣсняются въ своихъ заявленіяхъ учителю, понимаютъ ли они читаемое слово или нѣтъ. Но относительно новичковъ, дѣтей робкихъ, мало развитыхъ и т. п. пріема этого вовсе не нужно употреблять.

Можно такъ же узнавать, понимаетъ ли ученикъ читаемыя слова, выраженія и предложенія, изъ устной передачи имъ содержанія того, что прочитано. Дѣти, читающія предложенія безъ пониманія ихъ значенія, почти всегда бываютъ не въ состояніи разсказать, какъ слѣдуетъ, содержанія прочитаннаго.

6) Всѣ ли непонятныя слова и выраженія должны быть разъясняемы дѣтямъ? По мнѣнію большинства опытныхъ педагоговъ должны быть объясняемы всѣ тѣ слова и выраженія, которыя оказываются непонятными для дѣтей.

В. Разъясненіе образовъ, выраженныхъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, вмѣстѣ съ возбужденіемъ чувствованій, какими проникнуты они.

Для того, чтобы образы и чувствованія, находящіеся не только въ поэтическихъ произведеніяхъ, но и въ статьяхъ нравственно-религіозныхъ, историческихъ, географическихъ и естественно-научныхъ, воспринимались воображеніемъ и сердцемъ дѣтей возможно яснѣе и полнѣе, недостаточно ограничиваться тѣми пріемами, которые указаны для объясненія мыслей и понятій, заключающихся въ читаемыхъ пред-

ложеніяхъ. Въ дополненіе къ этимъ общимъ пріемамъ должны быть употребляемы еще слѣдующія болѣе спеціальныя средства:

а) Чтеніе статей поэтическаго содержанія самимъ учителемъ. Читать поэтическія произведенія можно какъ предъ уроками чтенія, такъ и по прочтеніи ихъ учениками. Чтеніе учителемъ поэтическихъ произведеній тогда только, впрочемъ, помогаетъ дѣтямъ хорошо усваивать образы и чувства, въ нихъ выраженныя, когда онъ читаетъ ихъ съ надлежащею степенью выразительности. Особенно въ этомъ случаѣ много пользы приноситъ дѣтямъ образцовое чтеніе лучшихъ стихотвореній.

б) Показываніе дѣтямъ разнаго рода иллюстрацій, относящихся къ образамъ и картинамъ, выраженнымъ въ читаемыхъ произведеніяхъ.

в) Если картины, рисуемыя авторами читаемыхъ дѣтьми произведеній, находятся въ природѣ, окружающей ихъ, каковы напр.: закатъ солнца, разливъ рѣки, поляна, усѣянная разнообразными цвѣтами, и т. п., то прекраснѣйшимъ средствомъ для возможно лучшаго усвоенія ихъ служитъ чтеніе съ ними статьи, заключающей въ себѣ такія картины не въ школѣ, а внѣ стѣнъ ея, передъ лицомъ, такъ сказать, тѣхъ предметовъ и явленій, которые изображены въ читаемой статьѣ. Непремѣнно слѣдовало бы по временамъ (напримѣръ, въ праздничные дни, во время экскурсій въ поле, въ лѣсъ и т. д.) устраивать для дѣтей такого рода чтенія. Это было бы для нихъ не сухимъ, нерѣдко скучнымъ урокомъ школьнаго чтенія, а настоящимъ, свѣтлымъ, радостнымъ для нихъ праздникомъ.

г) Если черты образовъ и картинъ, рисуемыхъ авторомъ читаемой статьи, трудны для усвоенія ихъ дѣтьми потому, что онѣ находятся не въ одномъ мѣстѣ статьи, а изложены въ разныхъ частяхъ ея, иногда на протяженіи всей довольно большой по объему статьи, то полезно для лучшаго усвоенія такихъ образовъ и картинъ соединять ихъ вмѣстѣ. Соединеніе ихъ въ одно цѣлое можетъ быть производимо слѣдующимъ образомъ: 1) учитель самъ можетъ прочесть всѣ тѣ мѣста статьи, въ которыхъ изложены черты картинъ и образовъ, трудно усваиваемыя дѣтьми вслѣд-

ствіе изложенія ихъ въ различныхъ мѣстахъ статьи; 2) дѣти по указаніямъ учителя могутъ сдѣлать это; 3) наконецъ, учитель можетъ достигнуть той же цѣли посредствомъ вопросовъ, направленныхъ къ указаннымъ чертамъ картинъ и образовъ. Предположимъ, что и по прочтеніи учителемъ или учениками всѣхъ тѣхъ мѣстъ статьи, гдѣ изложены черты того или другого образа, дѣти все-таки затрудняются ясно, полно, правильно представлять этотъ образъ. Въ такомъ случаѣ нужно разобрать его по частямъ, т.-е. прибѣгнуть къ пріему, какимъ мы пользуемся при изученіи всякаго труднаго и сложнаго предмета, къ анализу. Если образъ рѣки въ баснѣ «Рѣка и Прудъ» изучать по частямъ, то части эти могутъ быть такого рода: 1) постоянная работа рѣки и движеніе ея; 2) польза, приносимая рѣкою людямъ, животнымъ и растеніямъ; 3) удовольствія, получаемыя ею, и 4) здоровье, хорошее состояніе ея, благодаря постоянному движенію.

д) Хорошо помогаютъ надлежащему воспринятію дѣтьми картинъ и образовъ природы и жизни людей съ одной стороны умѣлая предварительная бесѣда о нихъ, съ другой проникнутыя живымъ, неподдѣльнымъ чувствомъ замѣчанія и мысли, высказываемыя учителемъ во время чтенія самыхъ статей. Такъ, напримѣръ, для лучшаго усвоенія дѣтьми содержанія стихотворенія «Манифестъ» весьма полезно прежде, чѣмъ начнется чтеніе его, задушевно поговорить съ ними о томъ, когда возникло крѣпостное право, какъ тяжело оно было для крестьянъ и какъ поэтому безконечно рады были они, когда получена была грамота Царя-Освободителя Александра II объ уничтоженіи этого зла въ жизни русскаго народа.

е) Если въ поэтическомъ произведеніи выражено нѣсколько образовъ, полезно при чтеніи ихъ останавливать вниманіе дѣтей на каждомъ изъ нихъ отдѣльно. Такъ напримѣръ, по прочтеніи стихотворенія «Изба» полезно потребовать отъ дѣтей, чтобы они хотя въ самомъ краткомъ видѣ сказали, что въ немъ находятся слѣдующіе образы и картины: а) луна ходитъ по небу и свѣтитъ сквозь узоры мерзлаго окна, б) вечера и ночи зимой очень длинны, в) изба, гдѣ живетъ семья крестьянина, отличается бѣдностію: стекла въ окнахъ ея замерзли, освѣщена она лучиной, г) дѣдушка ложится

спать рано на печкѣ, д) мать, помолившись Богу, тоже улеглась спать, е) дѣти понемногу начали засыпать, ж) но молодая дочь сидитъ за прялкой, хотя сильно одолѣваетъ и ее дремота. Едва ли много найдется дѣтей, которыя бы сами безъ помощи учителя легко и свободно указывали всѣ картины и образы въ читаемыхъ статьяхъ, если этихъ образовъ и картинъ находится въ нихъ довольно много.

ж) Если образы и картины заключаютъ въ себѣ нѣсколько такого рода чертъ, которыя выдѣляются изъ ряда другихъ какими-либо особенными достоинствами, то на эти черты при чтеніи статьи должно быть обращаемо особенное вниманіе. Обращать вниманіе дѣтей на лучшія стороны поэтическихъ образовъ не значитъ подвергать ихъ тонкому, обстоятельному анализу и указывать основанія, почему они особенно хороши; къ такому анализу и къ такой оцѣнкѣ дѣти совсѣмъ неспособны; они могутъ только непосредственно наслаждаться поэтическими образами, находящимися въ статьяхъ для чтенія.

з) Иногда полезно для лучшаго уясненія нѣкоторыхъ поэтическихъ образовъ черты ихъ представлять дѣтямъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ изложены въ статьѣ, а въ другомъ, болѣе удобномъ для воспріятія ихъ дѣтьми. Такъ, напримѣръ, при чтеніи начала статьи «Мятель» («Родное слово» Ушинскаго, годъ 2-й) картина мятели гораздо лучше можетъ быть усвоена дѣтьми, если мы черты ея постараемся передать дѣтямъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ изображены въ этой части стихотворенія, а въ другомъ, измѣненномъ — именно: сначала укажемъ на то, какой сильный вѣтеръ былъ во время этой мятели и какіе звуки слышны были при этомъ (дулъ онъ съ большою силою, гудѣлъ, завывалъ), потомъ покажемъ, что онъ дѣлалъ со снѣгомъ и дорогою (поднималъ снѣгъ съ земли, крутилъ его въ воздухѣ бѣлымъ столбомъ и заносилъ имъ дорогу и всякаго рода тропинки), наконецъ, скажемъ, гдѣ и когда разыгралась такая мятель (въ чистомъ полѣ, т.-е. въ степи, вдали отъ всякаго человѣческаго жилья и въ полночь, когда и безъ мятели плохо видно).

и) Нерѣдко тѣ или другіе образы вполнѣ хорошо усваиваются дѣтьми, благодаря разъясненіямъ приставокъ, суффи-

ксовъ, эпитетовъ, тропъ и фигуръ, находящихся въ тѣхъ предложеніяхъ, посредствомъ которыхъ они выражены. Объясненія эти могутъ быть даны въ двоякомъ видѣ: 1) учитель можетъ прямо отъ себя предлагать ихъ. *Зайнька у елочки попрыгиваетъ. Елочки отъ холоду потрескиваютъ. Лиса стукъ-стукъ хвостищемъ по сырому дубищу.* Словомъ *зайнька*, можно сказать дѣтямъ, выражается наше ласковое, любовное отношеніе къ зайцу; словомъ *попрыгиваетъ* показывается, что заяцъ не постоянно прыгаетъ, а по временамъ, съ перерывами. Въ такомъ же смыслѣ употреблено и слово *потрескиваютъ*. *Дубищемъ* называется дубъ, отличающійся большою толщиною и высотою. Пусть далѣе дѣти прочли выраженіе *красная дѣвица*. Подъ *красной дѣвицей*, можно сказать имъ, надобно понимать не дѣвицу съ красными, рыжими волосами, а *красивую дѣвицу (дѣвицу-красавицу)*. По прочтеніи дѣтьми предложенія: *вчера я отворилъ темницу воздушной плѣнницы моей; я рощамъ возвратилъ пѣвицу* могутъ быть предложены дѣтямъ слѣдующія объясненія: подъ *темницей* разумѣется здѣсь клѣтка, подъ *воздушной плѣнницей*—птичка, находящаяся въ клѣткѣ, *подъ пѣвицей*—та же птичка, но выпущенная на свободу. Пусть наконецъ дѣти прочитали такого рода предложенія: *что мостъ живой, весь полъ дрожитъ* («Родное слово» Ушинскаго, годъ 2-й), или: *по тебѣ отъ вѣтру словно въ синемъ морѣ волны такъ и ходятъ* (тамъ же). Фигуральныя выраженія, находящіяся въ приведенныхъ предложеніяхъ, могутъ быть объяснены такъ: полъ (въ первомъ предложеніи) сравнивается съ такимъ плохимъ мостомъ, который весь приходитъ въ движеніе и ежеминутно грозитъ паденіемъ, когда приходится переѣзжать черезъ него; движенія колосьевъ нивы (во второмъ предложеніи), производимыя вѣтромъ, сравниваются съ волнами синяго моря, поднимающимися на немъ во время вѣтра; 2) образы, выраженные посредствомъ непонятныхъ дѣтямъ суффиксовъ, эпитетовъ, тропъ, фигуръ и проч., могутъ быть объяснены дѣтямъ съ помощью вопросовъ, направленныхъ къ недостаточно понятнымъ для нихъ словеснымъ формамъ. Такъ по прочтеніи фразы *стоитъ бычище, проклеваны бочища* можно спросить дѣтей, о какомъ быкѣ здѣсь говорится — большомъ или небольшомъ? *Дѣти пѣвали такія пѣсни.* Для объясне-

нія слова *пѣвали* можно спросить: сколько разъ дѣти пѣли пѣсни—однажды только или нѣсколько разъ? Тропы, находящіеся въ предложеніяхъ: *вчера я отворилъ темницу воздушной плѣнницы моей; я рощамъ возвратилъ пѣвицу* могутъ быть объяснены посредствомъ слѣдующихъ вопросовъ: что здѣсь надобно разумѣть подъ *темницей?* Какая *воздушная плѣнница* освобождена изъ темницы? Какую *пѣвицу* поэтъ пустилъ въ рощу? и т. д.

і) Устная передача учителемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя изложены въ статьяхъ нравственно-религіознаго, историческаго, географическаго и естественно-научнаго содержанія. Въ настоящее время свѣдѣнія эти пріобрѣтаются дѣтьми едва ли не во всѣхъ школахъ исключительно путемъ чтенія статей и книгъ нравственно-религіозныхъ, историческихъ, географическихъ и естественно-научныхъ. Достаточно ли этого? Безъ сомнѣнія, одна изъ главныхъ задачъ начальной школы научить дѣтей пріобрѣтенію ими указанныхъ познаній путемъ чтенія книгъ и статей, относящихся къ такого рода познаніямъ. Но вѣдь кромѣ этой важной задачи на школѣ лежитъ не менѣе важная задача, состоящая въ томъ, чтобы учитель, сообщая дѣтямъ свѣдѣнія, по возможности сильнѣе и глубже дѣйствовалъ на ихъ воображеніе и сердце, особенно при передачѣ имъ свѣдѣній нравственно-религіозныхъ и историческихъ. Спрашивается, когда онъ можетъ, сообщая дѣтямъ нравственно-религіозныя, историческія, географическія и естественно-научныя свѣдѣнія, сильнѣе и глубже подѣйствовать на ихъ воображеніе и чувства, тогда ли, когда дѣти будутъ пріобрѣтать эти свѣдѣнія только путемъ класснаго и домашняго чтенія соотвѣтствующихъ книгъ и статей, или тогда, когда онъ самъ по временамъ, независимо отъ чтенія дѣтьми указанныхъ книгъ и статей, въ задушевномъ, яркомъ, живомъ разсказѣ будетъ передавать тѣ или другія изъ разсматриваемыхъ свѣдѣній? Очевидное дѣло. устная, живая рѣчь учителя въ этомъ случаѣ незамѣнима никакой статьей и книгой, особенно если онъ мастерски владѣетъ этой рѣчью. Задушевная, увлекательная, убѣдительная бесѣда учителя дѣйствуетъ на воображеніе и сердце дѣтей сильно, неотразимо.

к) Болѣе или менѣе значительное развитіе въ душѣ учи-

теля тѣхъ идеальныхъ чувствованій, о пробужденіи которыхъ въ сердце дѣтей должна заботиться каждая школа. Если душа учителя лишена этихъ чувствованій, то не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы онъ могъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію ихъ въ сердцахъ дѣтей своими разъясненіями содержанія разсматриваемыхъ статей, бесѣдами по поводу чтенія ихъ, собственнымъ устнымъ изложеніемъ свѣдѣній, въ нихъ заключающихся и т. д.

Г. Объясненіе связей, соединяющихъ понятія, мысли и образы, находящіеся въ читаемыхъ статьяхъ, одни съ другими.

Мысли и образы, излагаемые въ читаемыхъ статьяхъ, находятся не въ отдѣльномъ, независимомъ другъ отъ друга видѣ, а въ той или другой связи между собою. Поэтому, чтобы надлежащимъ образомъ понимать ихъ, необходимо болѣе или менѣе ясно видѣть тѣ связи, какими они соединены между собою въ читаемыхъ статьяхъ. Такъ, напримѣръ, по прочтеніи предложенія «прежде всего зима стала до птицъ добираться: надоѣли онѣ ей своимъ крикомъ и пискомъ», полезно обратить вниманіе дѣтей на то, что въ крикѣ и пискѣ птицъ заключается *причина*, заставившая зиму добираться до нихъ, а въ рѣшимости зимы погубить ихъ—*слѣдствіе*, возникшее изъ этой *причины*. По прочтеніи предложеній «Что волки жадны, всякій знаетъ: волки, ѣвши, костей не разбираютъ» полезно указать на то, что здѣсь вторая мысль (волки костей не разбираютъ) служитъ *подтвержденіемъ, доказательствомъ* первой мысли (волки жадны).

Объясненіе связей можетъ быть производимо различно:

а) посредствомъ вопросовъ, направленныхъ къ уясненію связей между понятіями и мыслями, находящимися въ читаемыхъ статьяхъ.

б) Учитель по прочтеніи предложенія можетъ самъ сказать дѣтямъ, въ какой связи находится оно съ послѣдующими предложеніями. Когда ученикъ прочтетъ изъ басни Крылова «*Обезьяна*» предложеніе: *хлопотъ мартышкѣ полонъ ротъ*, учитель можетъ сказать дѣтямъ: посмотримъ, въ чемъ

состоятъ хлопоты ея, послѣ чего дѣти читаютъ дальнѣйшія предложенія, въ которыхъ изображены дѣйствія, рисующія хлопоты мартышки.

Д. Объясненіе плана статьи.

Объясненіе плана статьи производится слѣдующимъ образомъ.

1. Передъ чтеніемъ каждой части статьи учитель, смотря по тому, какая часть статьи должна читаться дѣтьми, говоритъ имъ: читайте первую часть статьи, вторую, третью и т. д. Когда дѣти дочтутъ до конца ту или другую часть статьи, учитель велитъ имъ остановиться, говоря, что данная часть статьи окончена. Указаннымъ пріемомъ имѣется въ виду ясно напечатлѣть въ сознаніи дѣтей не только начало и конецъ каждой части, но и количество ихъ.

2. По прочтеніи каждой части статьи требуется, чтобы дѣти передали содержаніе ея то въ подробномъ видѣ, то въ главныхъ, существенныхъ чертахъ, смотря по тому, при какой передачѣ содержанія прочитаннаго легче дѣтямъ понять сущность прочтенной части статьи.

3. Послѣ передачи содержанія прочитанной части статьи въ томъ или другомъ видѣ, требуется, чтобы дѣти сказали, о комъ или о чемъ идетъ рѣчь въ ней. Когда въ прочитанной части статьи говорится только объ одномъ какомъ-либо предметѣ, то указаніе его не представляетъ для дѣтей никакого затрудненія. Но если въ прочитанной части статьи изложены не одинъ предметъ, а два, три и болѣе, то дѣтямъ обыкновенно не такъ легко бываетъ замѣтить и указать, о какихъ предметахъ прочтено ими. Особенно трудно бываетъ дѣтямъ сдѣлать это тогда, когда предметами въ прочтенной части статьи служатъ тѣ или другія событія, явленія природы, душевныя свойства людей и т. д. Равнымъ образомъ въ болѣе или менѣе значительной мѣрѣ затрудняетъ дѣтей нахожденіе предмета въ прочитанной части статьи и то обстоятельство, много или мало находится въ ней подробностей. Чѣмъ болѣе подробностей находится въ

статьѣ, тѣмъ труднѣе указывать главные предметы въ ней. Когда дѣти затрудняются въ нахожденіи главныхъ предметовъ въ прочитанной части статьи, учитель долженъ помочь имъ найти ихъ путемъ наводящихъ вопросовъ.

4. Когда указаны дѣтьми главные предметы въ прочитанной части статьи, учитель долженъ потребовать отъ нихъ, чтобы они перечислили по возможности въ надлежащей полнотѣ всѣ признаки ихъ. Указаніе этихъ признаковъ—дѣло болѣе трудное, чѣмъ указаніе предметовъ, о которыхъ говорится въ данной части статьи. Поэтому на уясненіе ихъ должно быть обращаемо тщательное вниманіе со стороны учителя при разъясненіи плана статьи. Такъ при объясненіи признаковъ главныхъ предметовъ, излагаемыхъ въ первой части статьи «*Весна*» («Дѣтскій міръ», Ушинскаго, часть 1-я), должно быть указано дѣтямъ, что въ ней о солнцѣ говорится то, что оно дольше остается на небѣ и начинаетъ грѣть сильнѣе, о снѣгѣ и льдѣ,—что они постепенно таютъ, о водѣ,—что она болѣе и болѣе прибываетъ въ рѣчкахъ, о землѣ,—что она освобождается отъ снѣга и дѣлается влажной и мягкой, наконецъ о небѣ и воздухѣ—то, что первое становится синѣе, а второе теплѣе. Особенно трудно дѣтямъ воспринимать признаки отвлеченныхъ предметовъ, явленій природы и т. п. Поэтому учитель долженъ всячески помогать имъ въ усвоеніи ими этого рода признаковъ. Такъ при объясненіи дѣйствій мятели въ первой части статьи «*Мятель*» («Родное слово» Ушинскаго, годъ 2-й) учитель съ возможной степенью ясности долженъ указать дѣтямъ, что здѣсь изображены слѣдующіе признаки мятели: разыгралась она въ полночь въ полѣ, крутитъ снѣгъ въ воздухѣ, заноситъ имъ всѣ дороги и издаетъ разнообразные печальные звуки.

5. Когда указаны дѣтьми, какъ главные предметы въ прочитанной части статьи, такъ и признаки ихъ, тогда должно быть сдѣлано *обобщеніе* тѣхъ и другихъ. Относительно *обобщенія* предметовъ и ихъ признаковъ надобно замѣтить слѣдующее:

а) *Обобщеніе* предметовъ въ прочтенной части статьи тогда только можетъ быть сдѣлано, когда излагается въ ней не одинъ предметъ, а нѣсколько предметовъ. Если излагается

въ ней лишь одинъ какой-либо предметъ, то, очевидно, ни о какомъ обобщеніи не можетъ быть рѣчи.

б) Равнымъ образомъ и обобщеніе признаковъ главныхъ предметовъ, излагаемыхъ въ прочитанной части статьи, можетъ быть сдѣлано тогда только, когда указано ихъ нѣсколько, а не одинъ. Если въ прочитанной части статьи изложенъ только одинъ признакъ предмета, то тоже нѣтъ матеріала для *обобщенія*.

в) Чтобы *обобщить*, напр., предметы, изложенные въ той или другой части статьи, надобно подыскать къ нимъ какое-нибудь общее названіе. Такъ, напр., предметы, изложенные въ первой части «Весна» (солнце, ледъ, снѣгъ, вода въ рѣкахъ и т. д.), могутъ быть обобщены посредствомъ слѣдующаго общаго названія: *предметы неорганическаго міра* или *неорганическій міръ, неорганическое царство*.

г) Чтобы *обобщеніе* каждой части статьи возможно лучше усвоено было дѣтьми, признается полезнымъ писать его на классной доскѣ. При этомъ обыкновенно *обобщеніе* содержанія каждой части пишется вслѣдъ за выработкой дѣтьми той или другой формулировки его, такъ что по окончаніи обобщенія содержанія послѣдней части статьи на классной доскѣ является написаннымъ весь планъ статьи. Запись *обобщенія* содержанія каждой части статьи на классной доскѣ сначала пишется самимъ учителемъ, а потомъ постепенно привлекаются къ этому дѣти. Запись *обобщенія* содержанія каждой части статьи нѣкоторыми педагогами удачно называется заглавіемъ части статьи. Поэтому и мы при дальнѣйшемъ изложеніи пріемовъ *обобщенія* содержанія части статьи будемъ называть его этимъ терминомъ.

д) Заглавіе частей статьи дѣлается трояко: посредствомъ вопросительнаго предложенія, посредствомъ повѣствовательнаго предложенія и посредствомъ имени существительнаго съ присоединеніемъ къ нему большею частію тѣхъ или другихъ поясняющихъ словъ, при чемъ имя существительное въ послѣднемъ случаѣ ставится по преимуществу въ именительномъ падежѣ. Представимъ примѣры заглавій всѣхъ трехъ родовъ на статьѣ Ушинскаго «Какъ рубашка въ полѣ выросла» («Родное слово», годъ 2-й).

а) *Заглавіе частей статей въ формѣ вопросительныхъ предложеній.*

1-я часть: Что выросло изъ зернышекъ льна, посѣянныхъ на полоскѣ отца Тани?

2-я часть: Что сдѣлано было съ волокнами льна послѣ мочки и просушки его?

3-я часть: Что сдѣлано было изъ холста, сотканнаго изъ нитокъ льна?

б) *Заглавіе частей статьи въ формѣ повѣствовательнаго предложенія.*

1-я часть: Изъ зернышекъ льна, посѣянныхъ на полоскѣ отца Тани, выросъ ленъ.

2-я часть: Волокна льна послѣ мочки и просушки его отдѣлены были отъ костриги.

3-я часть: Сшиты были рубашечки для дѣтей ихъ холста, сотканнаго изъ нитокъ льна.

в) *Заглавіе частей статьи въ формѣ имени существительнаго съ поясняющими при немъ словами.*

1-я часть: Ленъ, выросшій изъ зернышекъ, посѣянныхъ отцомъ Тани на его полоскѣ.

2-я часть: Очищеніе волоконъ льна отъ костриги.

3-я часть: Рубашечки для дѣтей, сшитыя изъ холста, сотканнаго изъ нитокъ льна.

е) Такъ какъ для дѣтей трудно формулировать *заглавіе* частей статьи, особенно въ формѣ отвлеченныхъ именъ существительныхъ, то учитель долженъ въ этомъ случаѣ оказывать дѣтямъ возможно болѣе помощи съ своей стороны, помогая находить имъ нужныя для этого слова и выраженія.

Какъ лучше всего доводить дѣтей до пониманія ими плана статей? Скорѣй и лучше всего это можетъ быть производимо посредствомъ вопросовъ. Представимъ нѣсколько примѣровъ такого рода вопросовъ: а) *вопросы, направленные къ разъясненію свойствъ, дѣйствій и вообще признаковъ, принадлежащихъ тѣмъ предметамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ первой части статьи «Весна».* Сколько времени остается солнце на небѣ при наступленіи весны и какъ грѣетъ оно въ это время?

Что дѣлается со снѣгомъ и льдомъ въ это время? Что дѣлается съ наступленіемъ весны съ рѣчками? Какой видъ принимаетъ земля? Какимъ становится воздухъ и небо? б) *Вопросы, направленные къ обобщенію сущности первой части статьи «Весны».* Какіе предметы изображены въ этой части статьи? солнце, снѣгъ, ледъ, вода въ рѣкахъ, земля, небо и воздухъ. Къ какому разряду предметовъ всѣ эти предметы относятся? Къ разряду неорганическихъ, безжизненныхъ предметовъ. Какое, значитъ, царство природы изображено въ 1-й части статьи «Весна»? Неорганическое царство, неорганическій міръ. Какія перемѣны происходятъ съ солнцемъ при наступленіи весны, со льдомъ, снѣгомъ, съ рѣчками, съ землей и т. д.? Что слѣдовательно говорится о всѣхъ неорганическихъ предметахъ, составляющихъ содержаніе первой части? Въ ней говорится о тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ съ предметами неорганическаго царства, изложенными въ первой части.

Но, въ интересахъ сбереженія времени, опытный учитель можетъ объяснить дѣтямъ планъ статьи и прямо отъ себя.

Нужно ли при чтеніи каждой статьи дѣлить ее на части? Въ нашей начальной школѣ при ея трехлѣтнемъ курсѣ нѣтъ возможности дѣлать это безъ яснаго ущерба остальнымъ сторонамъ объяснительнаго чтенія. Разборъ статей со стороны ихъ плана долженъ быть производимъ только при чтеніи нѣкоторыхъ статей, такихъ, которыя особенно удобны для такого рода логическихъ операцій по ихъ построенію. Чѣмъ менѣе у учителя времени на обученіе дѣтей искусству чтенія, тѣмъ меньшее количество статей должно быть разбираемо имъ со стороны плана. Благоразумнѣе всего учителю даже заранѣе опредѣлять не только то, какое количество статей должно быть разобрано имъ со стороны плана, но вмѣстѣ съ этимъ и то, какія статьи должны быть выбраны для этого. Особенно надобно избѣгать разборовъ стихотвореній, нравственно-религіозныхъ статей, сказокъ и т. п. со стороны логической постройки ихъ. Сухія логическія операціи, производимыя надъ такого рода статьями, неизбѣжно препятствуютъ дѣтямъ хотя сколько-нибудь живо воспринять тѣ мысли, образы и чувствованія, которые выражены въ нихъ.

Школьная практика показываетъ, что ученики старшаго отдѣленія, особенно къ концу курса, могутъ сами, безъ помощи учителя, указывать части въ читаемыхъ ими статьяхъ. Въ виду этого полезно упражнять учениковъ старшаго отдѣленія въ самостоятельномъ дѣленіи читаемыхъ ими статей на части. Для этого сначала нужно давать дѣтямъ статьи, небольшія по объему. Если дѣти, при дѣленіи статьи на части, неправильно укажутъ эти части, слѣдуетъ немедленно помочь имъ въ этомъ случаѣ, указывая границы той или другой части. Равнымъ образомъ, если дѣти ошибочно укажутъ главные предметы и свойства ихъ въ той или другой части, неправильно обобщать сущность частей статьи и т. п., дѣло учителя немедленно исправить допущенныя ими погрѣшности. Чѣмъ болѣе дѣятельное участіе будутъ принимать ученики старшаго отдѣленія въ исправленіи разнаго рода погрѣшностей при опредѣленіи кѣмъ-либо изъ ихъ товарищей плана статьи, тѣмъ болѣе пользы принесетъ имъ такая работа.

Е. Объясненіе основной мысли статьи.

Нѣкоторые преподаватели признаютъ объясненіе дѣтямъ основной мысли статьи дѣломъ труднымъ и малопроизводительнымъ, если не на всѣхъ ступеняхъ обученія ихъ чтенію, то по крайней мѣрѣ на первой низшей ступени обученія ихъ этому искусству. Но съ этимъ нельзя согласиться. Дѣти читаютъ статьи не какія попало, а такія, которыя пригоровлены къ ихъ возрасту и степени умственнаго развитія не только по содержанію, въ нихъ излагаемому, но и по логическому построенію, объему и языку ихъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что для дѣтей, особенно на низшей ступени обученія ихъ чтенію, совсѣмъ недоступенъ терминъ *основная мысль статьи*. Вмѣсто такого отвлеченнаго термина слѣдуетъ при разъясненіи дѣтямъ основной мысли статей употреблять болѣе простыя и доступныя для нихъ выраженія: *главный предметъ статьи, о комъ* или *о чемъ главнымъ образомъ говорится въ статьѣ, что говорится* и т. п. Терминъ *основная мысль статьи* можетъ быть вводимъ лишь въ лучшихъ школахъ и притомъ только на высшей, послѣдней ступени обученія дѣтей чтенію.

Объясненіе основныхъ мыслей статьи производится двояко, смотря потому, былъ ли разсмотрѣнъ дѣтьми планъ статьи, или не было сдѣлано этого.

Если статья разобрана со стороны плана, то объясненіе основной мысли ея обыкновенно дѣлается на основаніи обобщеній, сдѣланныхъ дѣтьми относительно содержанія каждой части ея. Положимъ, дѣтьми разобранъ планъ статьи Ушинскаго «*Весна*», при чемъ *обобщеніе* частей ея сдѣлано въ слѣдующемъ видѣ: а) обобщеніе первой части: *перемѣны, происходящія въ неорганической природѣ съ наступленіемъ весны;* б) обобщеніе второй части: *перемѣны, происходящія весною въ растительномъ царствѣ,* и в) обобщеніе третьей части: *перемѣны, происходящія весною въ мірѣ животныхъ и людей.* Какъ въ такомъ случаѣ можетъ быть сдѣлано *обобщеніе* основной мысли всей статьи «Весна»? Для этого нужно *обобщенія,* сдѣланныя относительно каждой части статьи, подвести подъ болѣе *общее названіе,* которое въ данномъ случаѣ можетъ быть выражено такъ: *перемѣны, происходящія въ природѣ съ наступленіемъ весны.* Ясно, что въ этомъ обобщеніи словомъ *природа* выражается болѣе *общее названіе, чѣмъ словами: неограниченная природа, растительное царство и животный міръ,* которыя находятся въ *обобщеніяхъ* каждой части статьи «Весна».

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію того, какъ должно быть производимо объясненіе основной мысли статьи въ томъ случаѣ, когда дѣтьми не былъ разбираемъ планъ ея. Объясненіе основной мысли такого рода статей можетъ производиться слѣдующимъ образомъ:

а) Содержаніе статьи должно быть изложено дѣтьми въ главныхъ, существенныхъ частяхъ. Такъ, напр., если дѣтьми не былъ разобранъ планъ статьи «*Споръ деревьевъ*» («Родное слово» Ушинскаго, годъ 2-й), то вниманіе ихъ должно быть обращено, во-первыхъ, на то, что здѣсь рѣчь идетъ о трехъ предметахъ растительнаго царства: *о дубѣ, яблонѣ* и *соснѣ;* во-вторыхъ, на то что *дубъ* гордится могучимъ корнемъ, толщиною и высотою своего ствола, красивыми листьями и крѣпкими сучьями, *яблоня* — красивыми плодами, *сосна* — постоянно зелеными хвоями и цѣнными качествами своей древесины. Очевидно, въ перечисленныхъ свойствахъ

дуба, яблони и *сосны* указаны всѣ главные, существенные признаки этихъ растеній.

б) Когда дѣтьми названы пердметы, изложенные въ статьѣ, и указны главнѣйшія, существенныя свойства ихъ, нужно обобщить ихъ, при чемъ обобщенію подвергаются по мѣрѣ возможности, какъ самые предметы, изложенные въ статьѣ, такъ и главныя, характерныя свойства ихъ. Такъ, наприм., обобщеніе вышеуказанной статьи «*Споръ деревьевъ*» можетъ быть сдѣлано въ слѣдующемъ видѣ: *похвальба деревьевъ тѣми качествами, какими каждое изъ нихъ обладаетъ.* При составленіи этого обобщенія, во-первыхъ, вмѣсто частныхъ понятій *дубъ, яблоня, сосна* взято болѣе общее понятіе *дерево;* во-вторыхъ, *корень дуба, толщина* и *высота ствола его, яблоки яблони, хвои сосны* и т. д. замѣнены болѣе общимъ выраженіемъ *качества деревьевъ,* при чемъ обобщеніе того и другого рода соединены вмѣстѣ въ одно предложеніе.

Такъ какъ объясненіе основныхъ мыслей поэтическихъ произведеній представляетъ нѣкоторыя особенности, то разсмотримъ, какъ должны быть разъясняемы основныя мысли статей, относящихся къ области поэзіи. Основная мысль поэтическаго произведенія должна быть объясняема слѣдующимъ образомъ:

а) Поэтическія произведенія отличаются отъ прозаическихъ двумя главнѣйшими, характеристическими чертами: 1) тѣмъ, что предметы и явленія, излагаемые въ нихъ, всегда выражаются живо, картинно, образно, и 2) тѣмъ, что картинное, живое изображеніе предметовъ и явленій обыкновенно бываетъ проникнуто болѣе или менѣе сильными чувствованіями. Поэтому раскрытіе основной мысли въ поэтическихъ произведеніяхъ должно начинаться съ того, чтобы дѣти, по возможности, полно, ясно и живо воспринимали тѣ образы, которые находятся въ поэтическихъ произведеніяхъ, вмѣстѣ съ чувствованіями, которыми проникнуты эти образы. Какими пріемами достигается это, объ этомъ нѣтъ надобности говорить здѣсь, потому что, пріемы эти въ достаточной мѣрѣ изложены выше, въ главѣ о томъ, какъ возбуждать въ душѣ людей образы и чувствованія.

б) Должна быть сдѣлана оцѣнка тѣхъ дѣйствій, мыслей, желаній и чувствованій, какія изложены въ поэтическомъ произведеніи, съ точки зрѣнія истины и добра, т.-е. ученики должны быть доводимы до пониманія того, что извѣстные поступки, мысли и желанія вѣрны, справедливы и проч., или, наоборотъ, ложны, несправедливы, дурны. Положимъ, прочитана статья: «Кончилъ дѣло, гуляй смѣло» («Родное слово» Ушинскаго, годъ 2-й). Учитель долженъ дать понять ученикамъ, что мальчикъ весьма благоразумно поступилъ, отказавшись отъ игры съ солнцемъ, птичкой и вишней, когда урокъ не былъ конченъ, и охотно отправившись играть по приготовленіи урока. Если прочитана басня: «Чижъ и голубь», то нужно объяснить дѣтямъ, что голубь нехорошо поступаетъ, издѣваясь надъ чижомъ, что его хвастливость зависитъ отъ неопытности, и что онъ за свое хвастовство и безсердечное отношеніе къ чижу жестоко поплатился, запутавшись вскорѣ послѣ этого самъ въ силокъ.

в) Если предметы и явленія изложены въ поэтическомъ произведеніи не въ прямомъ, а переносномъ смыслѣ, то дѣтямъ должно быть разъяснено это. Такъ, по прочтеніи басни «Чижъ и голубь» и по окончаніи оцѣнки тѣхъ дѣйствій и мыслей, какія изложены въ ней, дѣти должны быть доведены до пониманія того, что подъ чижомъ и голубемъ нужно разумѣть такихъ людей, которые своими дѣйствіями похожи на нихъ, т.-е. нужно разумѣть съ одной стороны людей, подвергающихся какой-либо бѣдѣ, съ другой — людей, издѣвающихся надъ несчастіемъ ближняго, хвастающихся тѣмъ, что они никогда не подвергнутся подобному бѣдствію, а между тѣмъ впадающихъ въ такое же или однородное несчастіе.

г) Наконецъ, послѣ оцѣнки изложенныхъ въ поэтическомъ произведеніи дѣйствій, мыслей, желаній и чувствованій, учитель долженъ выводы, сдѣланные дѣтьми при этой оцѣнкѣ, обобщить, т.-е. выводы, относящіеся къ частнымъ, индивидуальнымъ предметамъ и явленіямъ, изображеннымъ въ статьѣ, распространять на всѣ однородные предметы и явленія и такимъ образомъ выражать ихъ въ формѣ общаго, теоретическаго или практическаго правила или закона. Такъ, поучительный выводъ статьи «Всякой

вещи—свое мѣсто» (Родное слово» Ушинскаго, годъ 2-й) состоитъ въ томъ, что дѣти, ложась спать, должны всѣ свои вещи, которыя они снимаютъ при этомъ, класть не куда и какъ попало, а на опредѣленномъ мѣстѣ, въ порядкѣ;—въ противномъ случаѣ утромъ приходится употреблять не мало времени на разысканіе ихъ, вслѣдствіе чего обыкновенно происходитъ неисполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей. Нравственный выводъ разсказа «Ось и чайка» (Дѣтскій міръ Ушинскаго, часть 1-я) состоитъ въ томъ, что никогда не слѣдуетъ извлекать пользы изъ бѣды, постигающей другихъ людей, не только потому, что подобные поступки безчеловѣчны, жестоки и несогласны съ христіанскимъ ученіемъ, но и потому, что каждый изъ насъ и самъ можетъ подвергнуться такому же несчастью. Если поучительный выводъ статьи можетъ быть выраженъ пословицей, поговоркой, вообще какимъ-нибудь мѣткимъ, выразительнымъ оборотомъ рѣчи, то учитель охотно долженъ пользоваться этимъ, потому что въ такомъ случаѣ выводъ гораздо легче воспринятъ будетъ дѣтьми и тверже запечатлѣется въ ихъ памяти. Во многихъ статьяхъ поучительный выводъ бываетъ выраженъ въ самомъ заглавіи ихъ; учитель при разъясненіи его долженъ обращать на это обстоятельство надлежащее вниманіе.

Объясненіе основной мысли статьи можетъ быть производимо подобно разъясненію плана статей трояко: при помощи вопросовъ со стороны учителя, непосредственно самимъ учителемъ и, наконецъ, дѣтьми, когда они къ этому достаточно подготовлены. Представимъ для примѣра нѣсколько вопросовъ, направленныхъ къ разъясненію основной мысли статьи:

а) Вопросы, направленные къ объясненію основной мысли статьи «*Проказы старухи зимы*», при чемъ берется тотъ случай, когда планъ этой статьи былъ разсмотрѣнъ дѣтьми: Удалось ли зимѣ истребить птицъ? Удалось ли зимѣ погубить звѣрей и т. д.? Какимъ однимъ словомъ можно назвать птицъ, звѣрей, рыбъ и людей? Всѣхъ ихъ можно назвать *живыми существами.* Какъ слѣдовательно—кратко, въ немногихъ словахъ, можно выразить главный предметъ статьи? *Тщетныя усилія зимы погубить всѣ живыя существа.*

б) Вопросы, направленные къ объясненію основной мысли статьи «*Споръ деревьевъ*», при чемъ предполагается, что планъ этой статьи первоначально не былъ разобранъ дѣтьми: О какихъ предметахъ идетъ здѣсь рѣчь? о дубѣ, яблонѣ и соснѣ. Какими свойствами каждый изъ этихъ предметовъ хвалится? Какимъ однимъ словомъ можно назвать всѣ указанные предметы? Деревья. Какимъ однимъ словомъ можно назвать корень дуба, толщину и высоту его, яблоки яблони, хвои сосны и т. д.? Качества или свойства деревьевъ. Какъ же можно кратко, въ нѣсколькихъ словахъ, выразить содержаніе статьи? Похвальба деревьевъ тѣми качествами, какими каждое изъ нихъ обладаетъ.

Основныя мысли статей должны быть выражаемы по возможности въ краткомъ, ясномъ и правильномъ видѣ. Формулировка ихъ можетъ быть такая же, какая установлена нами при разъясненіи плана статей относительно сущности частей ихъ. Если дѣти затрудняются въ надлежащей формулировкѣ основной мысли, то нужно помогать имъ въ этомъ, предлагая нужные для выраженія ея слова и обороты, исправляя неудачную разстановку словъ и т. д. Для лучшаго закрѣпленія основной мысли статьи въ сознаніи дѣтей полезно, чтобы белѣе характерныя и содержательныя изъ нихъ, по выработкѣ надлежащей формулировки, произносимы были хоромъ. Не излишне въ нѣкоторыхъ случаяхъ основныя мысли статей писать на классной доскѣ, какъ это дѣлается при разборѣ плана статей относительно общей мысли каждой части статьи. Благодаря такой записи, основная мысль можетъ гораздо лучше запечатлѣваться въ сознаніи дѣтей, нежели въ томъ случаѣ, когда она только устно выражается ими.

Объясненіе основной мысли должно быть производимо при чтеніи не нѣкоторыхъ лишь статей, а по возможности каждой изъ нихъ, потому что пониманіемъ ея опредѣляется пониманіе содержанія всякаго рода прочтенной статьи. Между тѣмъ времени на это въ распоряженіи учителя начальной школы находится крайне мало. Это разъ. Съ другой стороны при чтеніи очень многихъ статей какъ прозаическаго, такъ особенно поэтическаго содержанія, ясное, опредѣленное выраженіе основной мысли ихъ нерѣдко яв-

ляется дѣломъ довольно затруднительнымъ не только для дѣтей, но иногда и для самихъ учителей. Спрашивается, какъ въ такомъ случаѣ поступать учителю? цѣлесообразнѣе всего въ такомъ случаѣ поступать слѣдующимъ образомъ: обстоятельно должна объясняться основная мысль при чтеніи не каждой статьи, а лишь нѣкоторыхъ статей, такихъ, которыя по своему содержанію и изложенію болѣе удобны для этого. Объясненіе же основныхъ мыслей остальныхъ статей должно быть производимо лишь въ самомъ общемъ видѣ. Пусть читаются дѣтьми слѣдующія статьи: 1) Пѣтушокъ, 2) Золотое яичко, 3) Зайчикъ, 4) Рѣпка, 5) Теремокъ мышки, 6) Козликъ, 7) Тоню тяну, 8) Война грибовъ, 9) Ячмень и пшеница, 10) Березонька, 11) Лиса и дятелъ, 12) Въ Маѣ, 13) Птичка, 14) Трусливый Ваня, 15) Дѣтскія очки, 16) Мельница, 17) Горшокъ котлу не товарищъ (Родное слово Ушинскаго, годъ 1-й и 2-й). Основныя мысли перечисленныхъ статей вполнѣ достаточно выражать въ слѣдующемъ общемъ видѣ: 1) Обращеніе къ пѣтушку съ упрекомъ, зачѣмъ онъ безпокоитъ Ваню, 2) Разсказъ о томъ, какъ разбилось у дѣда и бабки золотое яичко и чѣмъ утѣшала ихъ курочка, 3) Пѣсенка дѣтей о томъ, чтобы зайнька погулялъ по сѣничкамъ, за что они выпустятъ его на волю, 4) Сказка о томъ, кто и какъ тащилъ рѣпку изъ земли, 5) Сказка о томъ, кто жилъ въ лошадиной головѣ и что съ головою и жильцами сдѣлалъ медвѣдь, 6) Пѣсня о томъ, какъ съѣли волки любимаго козлика бабушки, 7) Пѣсенка рыбака о томъ, какъ онъ ловилъ рыбку и что дѣлалъ изъ нея, 8) Вызовъ боровикомъ грибовъ на войну съ ними и отказъ ихъ отъ войны, исключая груздей, 9) Разговоръ ячменя съ пшеницей о золотѣ, 10) Красота березки и развлеченія молодежи подъ ней, 11) Выманиваніе лисою у дятла его дѣтенышей, 12) Прелесть лѣса и луговъ въ маѣ, 13) Работа и веселье птички съ утра каждаго дня до ночи, 14) Пугливость Вани и вредъ отъ нея, 15) Разговоръ мальчика съ отцомъ о покупкѣ для него очковъ, 16) Картина мельницы: что дѣлаетъ на ней вода? какіе звуки непрерывно слышны на ней? чѣмъ наполненъ въ ней воздухъ? 17) Путешествіе чугуннаго котла съ глинянымъ горшкомъ и гибель послѣдняго.

Ж. Бесѣды о содержаніи прочитанныхъ дѣтьми статей.

Учитель можетъ вести бесѣды съ дѣтьми о содержаніи не только одной, двухъ, трехъ прочитанныхъ статей, но даже цѣлаго ряда статей, относящихся къ какимъ-либо однородным предметамъ и явленіямъ:

Предметомъ бесѣдъ можетъ быть слѣдующее:

1) Повтореніе тѣхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтены дѣтьми путемъ чтенія статей, находящихся въ школьной хрестоматіи. Повторяться могутъ всякаго рода свѣдѣнія: пѣсни, пословицы, сказки, загадки, наименованіе дней недѣли, мѣры тяжести и т. д. Но преимущественно здѣсь надобно имѣть въ виду статьи научнаго содержанія. Безъ повторенія свѣдѣнія, усвоенныя дѣтьми при чтеніи тѣхъ или другихъ статей, неизбѣжно болѣе и болѣе тускнѣютъ въ ихъ сознаніи, а затѣмъ совсѣмъ улетучиваются изъ ихъ головы. Особенно необходимо повторять съ дѣтьми свѣдѣнія историческія, географическія и естественно-научныя. Такъ, напримѣръ, по прочтеніи нѣсколькихъ статей о птицахъ, помѣщенныхъ въ первой части «Вешнихъ всходовъ» Д. И. Тихомирова, весьма полезно возобновить въ ихъ сознаніи свѣдѣнія, о томъ, что домашнія птицы получаютъ отъ хозяина и что хозяинъ въ свою очередь получаетъ отъ нихъ, чѣмъ хорошо и чѣмъ плохо живется дикой птицѣ, что помогаетъ пернатымъ хищникамъ въ ловлѣ ими добычи, чѣмъ кормятся водяныя птицы и т. д. Если не имѣть въ виду обогащенія дѣтей извѣстною суммою знаній при обученіи ихъ чтенію, тогда нечего и хлопотать о томъ, какъ разумнѣе вести дѣло обученія ихъ искусству чтенія.

2) Дополненіе свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ дѣтьми посредствомъ чтенія, новыми фактами. Такъ, наприм., свѣдѣнія о Петрѣ Великомъ, находящіяся въ книгѣ для чтенія, могутъ быть дополнены другими свѣдѣніями, относящимися къ нему.

3) Соединеніе въ одно цѣлое тѣхъ свѣдѣній, которыя въ прочитанныхъ статьяхъ усвоены были дѣтьми внѣ связи другъ съ другомъ. Такъ, наприм., учениковъ младшаго отдѣленія, обучающихся по 1-му году Родное слово Ушин-

скаго, можно заставлять передавать загадки и пословицы, относящіяся къ земледѣльческимъ орудіямъ, домашнимъ животнымъ, учебнымъ предметамъ, игрушкамъ и т. д. Равнымъ образомъ, когда прочитано нѣсколько такихъ статей, основныя мысли которыхъ или однѣ и тѣ же, или близки другъ къ другу, родственны, то полезно разсматривать ихъ вмѣстѣ, сообща. Такъ, наприм., по прочтеніи статей (Вторая часть «Вешнихъ всходовъ» Д. И. Тихомирова): За кого молиться? Дорогая копеечка, Водопадъ и ручьи, Добрый обычай, На пашнѣ, Для ближнихъ, — полезно побесѣдовать о томъ, какія главныя мысли находятся въ указанныхъ статьяхъ что между ними общаго и чему всѣ онѣ учатъ. Въ результатѣ бесѣды должно получиться то, чтобы ученики ясно поняли и почувствовали, что 1) каждому изъ нихъ нужно молиться не за себя и не за близкихъ только намъ людей:: отца, мать и т. д., но за всѣхъ людей и особенно за людей, находящихся въ томъ или въ другомъ несчастіи, 2) вмѣстѣ съ молитвой за несчастныхъ людей нужно помогать имъ, чѣмъ кто можетъ, не гордясь этимъ и нерасчитывая получить за это ту или другую плату, 3) надобно помогать даже тѣмъ, кто относится къ намъ недружелюбно, 4) вообще надобно помогать всякому человѣку, нуждающемуся въ помощи, дѣлая это въ теченіе всей нашей жизни, а не по временамъ только, не изрѣдка, напр., въ минуты какого-либо бѣдствія (Педагогическій Листокъ при «Дѣтскомъ Чтеніи» 1898 г., октябрь, стр. 30 и 31).

4) Классификація предметовъ и явленій, усвоенныхъ дѣтьми въ разбивку, на основаніи того признака, какой указанъ будетъ учителемъ. Такъ, можно заставлять дѣтей дѣлить изученныхъ ими животныхъ на основаніи устройства зубовъ и ногъ, пищи, ими употребляемой, и т. п. На первомъ планѣ при этихъ занятіяхъ, конечно, должна быть такого рода классификація, которая принята наукою, напримѣръ, зоологіей — относительно животныхъ, ботаникой—относительно растеній и т. д.

5) Сравненіе предметовъ и явленій, излагаемыхъ въ одной статьѣ, съ предметами и явленіями, излагаемыми въ другихъ статьяхъ, находящимися въ комнатѣ, изображенными на картинѣ, и т. п.

6) Указаніе пользы или вреда, проистекающихъ отъ извѣстнаго предмета или явленія, цѣли, для которой существуетъ или сдѣланъ предметъ, причинъ, отъ которыхъ происходятъ извѣстныя явленія, вообще указаніе той связи, въ какой находятся между собою предметы и явленія въ природѣ и жизни людей.

Что касается способовъ веденія бесѣдъ о прочитанномъ, о нихъ можно замѣтить слѣдующее:

1) Если дѣти позабыли тѣ факты, о которыхъ бесѣдуетъ учитель, то нѣтъ нужды заставлять ихъ снова читать статьи, гдѣ излагаются эти факты. На такое чтеніе уходитъ слишкомъ много времени; гораздо лучше учителю самому прочесть такія статьи, при чемъ онъ можетъ при чтеніи выпускать все то, что не относится къ предмету бесѣды.

2) Прежде, чѣмъ бесѣдовать съ дѣтьми, можно заставлять ихъ прочитывать дома тѣ статьи, содержаніе которыхъ предположено сдѣлать предметомъ бесѣды.

3) Бесѣды должны быть ведены по опредѣленному плану. Если онѣ будутъ ведены безъ всякаго плана, то многое можетъ быть опущено, о другомъ можетъ быть сказано болѣе надлежащаго, предметы бесѣдъ могутъ быть внѣ всякой связи между собою и т. д. Въ результатѣ каждой бесѣды должно получаться усвоеніе дѣтьми извѣстнаго количества знаній. Говорить во время бесѣды о самыхъ разнообразныхъ предметахъ мало того, что безполезно, но даже положительно вредно.

4) Дополнительныя свѣдѣнія нужно передавать лишь въ такомъ количествѣ, въ какомъ дѣти могутъ воспринимать ихъ безъ всякаго обремененія ума и памяти. Опредѣлить это количество, хотя бы съ приблизительной точностью, нѣтъ никакой возможности; оно зависитъ отъ разнообразнѣйшихъ условій: отъ возраста дѣтей, степени ихъ умственнаго развитія, количества учебныхъ пособій и т. д. Учитель твердо долженъ помнить, что лучше немногое передать, но такъ, чтобы оно было усвоено, какъ слѣдуетъ, чѣмъ сообщить много свѣдѣній, но такъ, что они будутъ восприняты сбивчиво, поверхностно.

5) Наконецъ, бесѣды о прочитанномъ должны быть ведены по преимуществу въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, какъ указываетъ на это самое слово бесѣда.

3. Упражненіе дѣтей въ устной передачѣ содержанія прочитаннаго матеріала.

Устная передача дѣтьми содержанія прочитаннаго матеріала имѣетъ весьма важное значеніе для нихъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) она хорошо содѣйствуетъ усвоенію ими тѣхъ понятій, мыслей и образовъ, которые выражены въ прочитанныхъ статьяхъ; 2) стараясь выразить содержаніе прочитанной статьи посредствомъ правильной самостоятельной словесной формы, дѣти неизбѣжно напрягаютъ при совершеніи ими этой работы всѣ познательныя свои силы: умъ, воображеніе, память и т д., что весьма благотворно отражается на умственномъ развитіи ихъ; 3) только производимыя упражненія въ устной передачѣ содержанія читаемыхъ статей пріучаютъ дѣтей къ ясному, отчетливому, логическому мышленію, постепенно вводятъ ихъ въ область искусственнаго, книжнаго выраженія понятій и мыслей, вообще содѣйствуютъ выработкѣ взамѣнъ простыхъ, дѣтскихъ формъ рѣчи, правильнаго, книжнаго, литературнаго языка; 4) разсматриваемыя умственно-словесныя упражненія находятся въ тѣсной связи съ искусствомъ письменнаго изложенія мыслей, служа наилучшимъ условіемъ въ дѣлѣ успѣшнаго обученія дѣтей самостоятельнымъ письменнымъ работамъ; 5) наконецъ, не слѣдуетъ опускать при этомъ изъ виду и того, что устная передача содержанія прочитаннаго служитъ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ къ тому, чтобы узнать, насколько толково и осмысленно прочтены дѣтьми тѣ или другія предложенія и статьи. Поэтому на устную передачу дѣтьми содержанія прочитаннаго матеріала должно быть обращаемо въ каждой школѣ надлежащее вниманіе.

На низшей, первой ступени обученія дѣтей искусству чтенія, когда они читаютъ пока только по предложеніямъ, отъ точки до точки, передача содержанія читаемаго ими матеріала должна производиться такъ:

а) По прочтеніи перваго предложенія дѣти должны передать содержаніе его.

б) По прочтеніи второго предложенія, вслѣдъ за передачею содержанія его, должно быть передано содержаніе обоихъ прочитанныхъ предложеній въ той связи, въ какой они находятся въ читаемой статьѣ.

в) По прочтеніи третьяго предложенія, вслѣдъ за передачею содержанія его, должно быть передано содержаніе всѣхъ трехъ прочитанныхъ предложеній въ той связи, въ какой они находятся въ читаемой статьѣ и т. д.

г) По прочтеніи послѣдняго предложенія статьи должно быть передано содержаніе всей статьи въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуетъ въ ней одно предложеніе за другимъ.

д) По мѣрѣ развитія учениковъ въ механизмѣ и сознательности чтенія можно заставлять ихъ читать и передавать содержаніе прочитаннаго сразу по прочтеніи ими двухъ, трехъ предложеній. Благодаря этому, они постепенно и незамѣтно пріобрѣтаютъ способность читать и передавать содержаніе все большаго и большаго количества предложеній.

На средней ступени обученія дѣтей чтенію они обыкновенно читаютъ уже статьи не по предложеніямъ, не отъ точки до точки только, а по тѣмъ частямъ, на какія онѣ дѣлятся, и поэтому передача содержанія прочитаннаго матеріала на это ступени должна быть производима такъ:

а) По прочтеніи первой части статьи должно быть передано содержаніе ея.

б) По прочтеніи второй части статьи должно быть передано сначала содержаніе только второй части, а потомъ содержаніе первой и второй части вмѣстѣ.

в) По прочтеніи третьей части статьи должно быть передано содержаніе сначала только одной третьей части, а потомъ содержаніе первой, второй и третьей части вмѣстѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти части слѣдуютъ одна за другой въ читаемой статьѣ и т. д.

г) По прочтеніи послѣдней части статьи должно быть передано содержаніе всей статьи.

По мѣрѣ усовершенствованія дѣтей въ искусствѣ устной передачи содержанія прочитаннаго матеріала можно заставлять ихъ производить эту передачу такъ: по прочтеніи каждой части статьи можетъ быть передаваемо содержаніе лишь

одной прочитанной части безъ повторенія содержанія предшествующихъ прочитанныхъ частей, при чемъ содержаніе всѣхъ частей статьи должно быть передаваемо только по прочтеніи послѣдней части ея.

На высшей ступени обученія дѣтей чтенію они могутъ читать уже, особенно къ концу учебнаго года, не по частямъ, а сразу всю статью и поэтому на этой ступени содержаніе прочитаннаго матеріала можетъ быть передаваемо сразу по прочтеніи всей статьи.

При передачѣ дѣтьми содержанія прочитаннаго должно отличать передачу полную, подробную, отъ передачи сокращенной, въ главныхъ чертахъ. Подъ полной, подробной передачей, какъ показываютъ самые термины, разумѣется такого рода передача, когда дѣти передаютъ всѣ тѣ представленія, понятія и мысли, какія находятся въ прочтенныхъ предложеніяхъ. Передавать же содержаніе прочитаннаго въ главныхъ чертахъ значитъ передавать по преимуществу лишь главныя понятія и мысли, опуская при этомъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ понятія и мысли второстепенныя, дополнительныя. Поэтому содержаніе одной и той же статьи можетъ быть передаваемо въ главныхъ чертахъ не одинаково, а то въ большемъ, то въ меньшемъ сокращеніи, согласно съ цѣлями передачи, степенью умственнаго развитія учениковъ, навыкомъ ихъ къ этому дѣлу и т. д.— Передача содержанія прочитаннаго въ главныхъ чертахъ можетъ быть дѣлаема при чтеніи не только цѣлыхъ статей или частей ихъ, но даже и отдѣльныхъ предложеній. Такъ, напримѣръ, предложеніе: «началъ Владимиръ одинъ княжить и поставилъ въ Кіевѣ на холмѣ, за своимъ дворцомъ много кумировъ языческихъ: Перуна деревяннаго, съ серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажъ-Бога и другихъ» («Дѣтскій міръ» Ушинскаго, часть 1-я), можетъ быть передано слѣдующимъ образомъ: «началъ Владимиръ одинъ княжить и поставилъ много языческихъ кумировъ».

Нѣкоторые преподаватели требуютъ отъ дѣтей передачи содержанія статей въ главныхъ, существенныхъ чертахъ при чтеніи каждой статьи. Такого рода требованія нельзя назвать цѣлесообразнымъ. Къ передачѣ содержанія статей въ главныхъ, существенныхъ чертахъ нужно привлекать

дѣтей тогда только, когда прочтенная статья довольно велика по объему и когда, слѣдовательно, находится въ ней довольно много подробностей, которыя препятствуютъ дѣтямъ ясно видѣть и понимать главныя, основныя понятія и мысли ея. Если же статья невелика по объему и понятія и мысли ея легко и ясно воспринимаются, то при чтеніи ея нѣтъ надобности кромѣ подробной передачи содержанія требовать еще передачи содержанія ея въ главныхъ, существенныхъ чертахъ. Такъ, напр., по прочтеніи 1-й части басни Крылова «Оселъ и соловей» едва ли есть какая-либо надобность требовать отъ дѣтей передачи содержанія ея въ главныхъ, существенныхъ чертахъ. Не то надобно сказать относительно статьи «*Проказы старухи зимы*» («Родное Слово» Ушинскаго, годъ 2-й). Статья эта, благодаря не малому количеству подробностей, находящихся въ ней, и образному языку ея, довольно трудна для усвоенія изложенныхъ въ ней понятій и мыслей, и поэтому здѣсь вполнѣ умѣстно привлекать дѣтей къ передачѣ содержанія ея въ главныхъ, существенныхъ чертахъ.

Для дѣтей гораздо легче передавать содерженіе прочитаннаго матеріала сначала въ подробномъ видѣ, а затѣмъ въ главныхъ, основныхъ чертахъ, нежели наоборотъ. Причина этого ясна: при передачѣ содержанія въ подробномъ видѣ дѣтямъ приходится передавать понятія, мысли и образы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они изложены въ статьѣ, между тѣмъ, какъ при передачѣ содержанія въ главныхъ чертахъ отъ нихъ требуется гораздо больше самостоятельной умственной работы, требуется умѣнье отдѣлять главныя, существеныя понятія, мысли и образы отъ второстепенныхъ. Впрочемъ это нисколько не обязываетъ учителя непремѣнно держаться указаннаго порядка въ передачѣ содержанія прочитаннаго. Если ученики достаточно развиты въ умственномъ отношеніи (таково большинство дѣтей старшаго отдѣленія, особенно къ концу учебнаго года), онъ можетъ требовать отъ нихъ передачи содержанія прочитанной статьи прямо въ главныхъ, существенныхъ чертахъ, при чемъ передача статьи въ подробномъ видѣ можетъ быть даже совсѣмъ не требуема отъ нихъ или же можетъ быть требуема лишь послѣ передачи содержанія въ главныхъ чертахъ.

При передачѣ содержанія статьи въ подробномъ видѣ нѣтъ надобности требовать отъ дѣтей передачи въ буквальномъ смыслѣ слова самой подробной, т.-е. такой, чтобы не было пропущено ни одного понятія, ни одной подробности. Кто требуетъ отъ дѣтей такого рода передачи содержанія статьи, тотъ впадаетъ въ крайній и вредный педантизмъ. При передачѣ содержанія статьи въ подробномъ видѣ вполнѣ достаточно ограничиваться тѣмъ, чтобы дѣти передавали лишь большинство понятій статьи въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изложны въ ней. Чѣмъ болѣе статья по своему объему, тѣмъ необходимѣе довольствоваться при передачѣ содержанія ея лишь большинствомъ понятій, входящихъ въ составъ ея.

Въ книгахъ для чтенія находится много такого рода статей, въ которыхъ мысли и понятія излагаются не отъ лица автора, а отъ разнаго рода вымышленныхъ или дѣйствительно существующихъ лицъ. Если желательно, чтобы дѣти вполнѣ сознательно усваивали и передавали содержаніе прочитаннаго, то должно обращать надлежащее вниманіе на слѣдующее: 1) ученики всѣхъ трехъ отдѣленій должны ясно сознавать, отъ себя ли прямо авторъ передаетъ извѣстныя понятія и мысли, или отъ имени другихъ выведенныхъ имъ лицъ, при чемъ полезно заставлять дѣтей не только перечислять всѣ эти лица, если ихъ нѣсколько, но и подробно указывать, кому изъ нихъ какія слова принадлежатъ. Знаки, какіе стоятъ передъ словами, принадлежащими одному лицу, въ отличіе отъ словъ, принадлежащихъ другому лицу, конечно, должны быть объяснены дѣтямъ. Ясное пониманіе формы изложенія при чтеніи статьи наполовину облегчаетъ дѣтямъ трудъ усвоенія и передачи того, о чемъ говорится въ ней; 2) нужно требовать отъ дѣтей, чтобы они сперва передавали содержаніе прочитаннаго въ той формѣ, въ какой оно изложено, а затѣмъ въ другой, измѣненной. При такой передачѣ ученики наилучшимъ образомъ поймутъ разницу, находящуюся между указанными двумя формами изложенія, и слѣдовательно съ возможною ясностью усвоятъ мысли и понятія, находящіяся въ статьѣ. Само собою разумѣется, что если дѣти въ значительной мѣрѣ затрудняются передачею содержанія прочитаннаго въ измѣ-

ненной формѣ, то учитель долженъ ограничиваться передачею содержанія въ той формѣ, въ какой оно изложено въ статьѣ. Чаще всего такіе случаи могутъ встрѣчаться въ младшемъ отдѣленіи, когда дѣти находятся еще на низкой ступени умственнаго развитія и не вполнѣ даже овладѣли механизмомъ чтенія. Представимъ примѣръ передачи стихотворенія «Мать и дѣти» («Родное Слово» Ушинскаго, годъ 2-й), во-1-хъ, съ измѣненіемъ формы изложенія и, во-2-хъ, безъ измѣненія формы.

1) Передача содержанія съ измѣненіемъ формы изложенія: «Дѣти спрашивали маму, что это она безпрестанно все твердитъ объ ихъ сестрицѣ, между тѣмъ, какъ сама говоритъ имъ, что Лиза находится въ лучшемъ мірѣ. Мама на это отвѣчала дѣтямъ, что Лиза дѣйствительно находится въ лучшемъ мірѣ, но въ немъ нѣтъ ни луговъ, ни цвѣтовъ, ни душистыхъ травъ, ни веселыхъ бабочекъ. Дѣти возразили матери, что за то на небѣ можно наслаждаться пѣніемъ Божьихъ ангеловъ, розовыми зорями и звѣздными ночами. Мать замѣтила дѣтямъ, что все это такъ, но, къ несчастью, у Лизы нѣтъ тамъ мамы, которая смотрѣла бы изъ окна, какъ ея дочь играетъ въ полѣ съ цвѣтами и бабочками». 2) Передача содержанія безъ измѣненія формы изложенія: «Дѣти говорили мамѣ: что это ты, мама, безпрестанно все твердишь о сестрицѣ? Сама же ты говоришь намъ, что Лиза находится въ лучшемъ мірѣ». Мать отвѣтила дѣтямъ: «ахъ, я знаю, что она въ лучшемъ мірѣ», и т. д.

Устная передача содержанія прочитаннаго матеріала должна быть требуема отъ дѣтей тогда только, когда, по мнѣнію учителя, они хорошо усвоили этотъ матеріалъ. Въ этомъ отношеніи сильно погрѣшаютъ тѣ преподаватели, которые, какъ только прочтенъ дѣтьми тотъ или другой матеріалъ, немедленно требуютъ устной передачи содержанія его, нисколько не обращая вниманія на то, въ достаточной ли мѣрѣ усвоено ими это содержаніе и не лучше ли предварительно позаботиться о надлежащемъ усвоеніи его. Особенно не слѣдуетъ торопиться съ устною передачею содержанія прочитаннаго въ младшемъ отдѣленіи, гдѣ дѣти плохо еще владѣютъ механизмомъ чтенія и слабы въ сознательномъ усваиваніи того, что читается ими. Въ

среднемъ и старшемъ отдѣленіи такая торопливость не умѣстна при чтеніи дѣтьми статей, трудныхъ по содержанію и формѣ выраженія ихъ.

Если окажется, что дѣти безъ помощи учителя не могутъ надлежащимъ образомъ передать содержаніе прочитаннаго, то нужно обратиться къ такъ называемымъ дробнымъ вопросамъ, относительно которыхъ надобно замѣтить слѣдующее:

1) Дробные вопросы главнымъ образомъ необходимы въ младшемъ отдѣленіи, гдѣ дѣти не успѣли еще выработать въ себѣ навыковъ къ устной передачѣ содержанія прочитаннаго безъ помощи вопросовъ со стороны учителя. Число дробныхъ вопросовъ при этомъ должно предлагаться сначала въ большемъ количествѣ, затѣмъ постепенно нужно уменьшить ихъ по мѣрѣ развитія въ дѣтяхъ навыковъ въ самостоятельной правильной передачѣ содержанія прочитаннаго. Если учитель безъ особенной надобности прибѣгаетъ къ большому количеству дробныхъ вопросовъ, то дѣти въ концѣ концовъ всецѣло привыкаютъ къ тому, чтобы отвѣчать лишь по вопросамъ его, а не самостоятельно, т.-е. не развиваютъ въ себѣ никакой самостоятельности въ этомъ отношеніи. Нельзя при этомъ не обратить вниманія и на то, что вообще обиліе вопросовъ въ большинствѣ случаевъ лишь затрудняетъ дѣтей въ дѣлѣ усвоенія ими содержанія прочитаннаго и устной передачи его. Особенно необходимо стремиться къ тому, чтобы дѣти въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ непремѣнно развивали въ себѣ вполнѣ достаточные навыки къ устной передачѣ содержанія прочитаннаго безъ вопросовъ учителя. Дробные вопросы въ этихъ отдѣленіяхъ должны быть употребляемы лишь въ нѣкоторыхъ особенно затруднительныхъ случаяхъ.

2) Если прочитанная статья довольна велика по объему, то дробные вопросы должны быть направляемы не къ каждому предложенію, входящему въ составъ ея, а только къ тѣмъ изъ нихъ, въ которыхъ выражены болѣе важные и существенные понятія, мысли и факты. Иначе дѣтское вниманіе можетъ окончательно ослабѣть и вмѣсто того, чтобы хорошо овладѣть содержаніемъ прочитаннаго, дѣти могутъ совсѣмъ сбиться съ толку.

3) По формѣ выраженія дробные вопросы могутъ быть

слѣдующихъ видовъ: а) они могутъ состоять изъ вопросовъ, по которымъ узнаются члены предложенія (синтаксическихъ вопросовъ): *кто, какой, чей, для чего, куда, какъ* и т. д. При этомъ нельзя не обратить вниманія на вопросы, по которымъ узнаются слова звательныя, потому что иные изъ преподавателей не знаютъ, въ какой формѣ должны быть выражены такого рода вопросы: «Пѣтушокъ, пѣтушокъ! золотой гребешокъ, масляна головушка, шелкова бородушка! что ты рано встаешь, что ты громко поешь, Ванѣ спать не даешь?» Къ кому мы здѣсь обращаемся? (Къ пѣтушку). Какъ мы называемъ его? (Золотымъ гребешкомъ, масляной головушкой, шелковой бородушкой). Что мы ему говоримъ? (Что ты рано встаешь, что ты громко поешь, Ванѣ спать не даешь); б) въ дробныхъ вопросахъ могутъ заключаться родовыя понятія, ближайшія къ тѣмъ, на разъясненіе которыхъ они направлены. Деревянные дома строятъ плотники изъ бревенъ. Какія мастера строятъ дома изъ бревенъ? (Плотники). Какія зданія строятъ плотники изъ бревенъ? (Деревянные дома). Плотники строятъ деревянные дома изъ какого матеріала? (Изъ бревенъ); в) чѣмъ проще, яснѣе и короче выражены дробные вопросы, тѣмъ скорѣе и лучше дѣти передаютъ содержаніе прочитаннаго.

4) Какъ ни просто, повидимому, задаваніе дробныхъ вопросовъ, но практика показываетъ, что многіе преподаватели ведутъ это дѣло крайне неправильно, именно предлагаютъ вопросы тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, выражаются сбивчиво, не видятъ, къ какимъ понятіямъ долженъ быть направленъ вопросъ и т. д. Поэтому учителю необходимо выработать въ себѣ, какъ слѣдуетъ, навыкъ задавать дѣтямъ дробные вопросы правильно и вполнѣ цѣлесообразно.

По передачѣ дѣтьми содержанія прочитаннаго при помощи дробныхъ вопросовъ нужно требовать отъ нихъ передачи того самаго уже безъ вопросовъ. Тогда только можно сказать о дѣтяхъ, что содержаніе данной статьи вполнѣ сознательно усвоено ими, когда оно удовлетворительно будетъ передано ими безъ помощи дробныхъ вопросовъ.

Какъ должны передавать дѣти содержаніе прочитанныхъ ими статей — своими словами только, или придерживаясь главнымъ образомъ книги, или, наконецъ, держась середи-

ны въ этомъ отношеніи, т.-е. гдѣ можно и нужно, передавая своими словами, а гдѣ нельзя, то употребляя слова и выраженія книги. Нѣкоторые преподаватели самымъ настойчивымъ образомъ добиваются того, чтобы дѣти постоянно передавали содержаніе прочитаннаго исключительно своими словами. Тогда только, говорятъ они, можно считать содержаніе прочитанной статьи вполнѣ усвоеннымъ дѣтьми, когда они свободно выражаютъ его своими словами. Если дѣти будутъ передавать содержаніе прочитаннаго матеріала словами книги, то трудно будто бы ручаться за то, что они должнымъ образомъ понимаютъ передаваемое ими содержаніе, потому что иногда ученикъ съ хорошею памятью на слова можетъ-де сдѣлать такую передачу и чисто механически, что никогда не можетъ произойти при передачѣ содержанія собственными словами. При томъ и языкъ дѣтей, добавляютъ они, скорѣе и лучше развивается тогда лишь, когда они часто упражняются въ передачѣ содержанія прочитаннаго своими словами. Такое требованіе относительно передачи дѣтьми содержанія прочитаннаго должно быть признано одностороннимъ. Если дѣти, передавая содержаніе прочитаннаго словами книги, соединяютъ съ этими словами принадлежащее имъ значеніе, то въ этомъ не только нѣтъ ничего дурного, но нужно даже радоваться такому разумному отношенію ихъ къ словамъ и оборотамъ, находящимся въ читаемыхъ статьяхъ. Что толку, когда дѣти, усиливаясь передать своими словами тѣ или другія мысли, большею частію такъ сбивчиво, не ясно и не точно выражаются, что иногда трудно бываетъ даже понять, о чемъ они хотятъ сказать. Съ развитіемъ умственныхъ силъ дѣтей и обогащеніемъ ихъ языка достаточнымъ количествомъ словъ и оборотовъ способность выражать своими словами понятія и мысли, находящіяся въ читаемыхъ статьяхъ, придетъ сама собою. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣтямъ при указываемомъ нами способѣ передачи содержанія прочитаннаго должна быть предоставляема широкая свобода въ построеніи и расположеніи предложеній, находящихся въ читаемыхъ статьяхъ. Иначе передача содержанія прочитаннаго ничѣмъ не будетъ отличаться отъ буквальной передачи его, что не одно и то же. При буквальной передачѣ содержанія нужно запоминать ее

слово въ слово, и, слѣд., работать главн. обр. одною памятью, между тѣмъ какъ при разсматриваемомъ способѣ передачи содержанія требуется вполнѣ активное, сознательное отношеніе къ прочитанному. Особенно слѣдуетъ удерживаться отъ упражненія дѣтей въ передачѣ содержанія стихотвореній своими словами. Ни въ какомъ другомъ поэтическомъ произведеніи идея и форма выраженія такъ тѣсно не соединены между собою, какъ въ хорошемъ стихотвореніи. Поэтому при передачѣ содержанія стихотвореній замѣна словъ и выраженій, находящихся въ нихъ, другими словами и выраженіями неизбѣжно уничтожаетъ всю художественную красоту ихъ. Вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ такъ называемымъ своимъ словамъ для выраженія содержанія прочитаннаго стихотворенія, дѣти должны пользоваться всѣми лучшими, характерными, выразительными словами и оборотами, находящимися въ немъ. Стихотвореніе, передаваемое иначе, теряетъ всю свою прелесть, обезображивается и только портитъ вкусъ дѣтей. Нѣкоторые педагоги требуютъ, чтобы дѣти даже совсѣмъ не были привлекаемы къ устной передачѣ содержанія ихъ. Такъ напр. А. Барановъ говоритъ объ этомъ такъ: «Пересказъ стихотвореній совсѣмъ нежелателенъ, такъ какъ при пересказѣ стихотворенія исчезаетъ вся красота его языка, а главное теряется то впечатлѣніе, которое оно производитъ на учениковъ. Хорошее стихотвореніе нужно заучивать, а не пересказывать». (Руководящія замѣтки для учащихъ къ преподаванію роднаго языка по «Нашему Родному», 1891 г., стр. 14). Но это будетъ уже крайность. Въ разсматриваемомъ вопросѣ лучше всего держаться золотой середины. Именно не слѣдуетъ требовать отъ дѣтей, чтобы они передавали въ связномъ разсказѣ все содержаніе стихотворенія. Такой способъ передачи его дѣйствительно можетъ только обезображивать художественное достоинство стихотворенія. Но если дѣти лишь по вопросамъ учителя будутъ передавать отдѣльные картины и образы стихотворенія, отдѣльныя мѣста, гдѣ особенно художественно выражена та или другая черта картины, то при такой передачѣ художественная красота стихотворенія нисколько не пострадаетъ, а между тѣмъ дѣти получатъ возможность вполнѣ осмысленно воспринимать каждую картину, каждое чувство, выраженныя въ немъ.

Содержаніе передаваемаго матеріала должно быть выражаемо дѣтьми въ формѣ правильно построенныхъ предложеній, при чемъ въ частности члены, входящіе въ составъ ихъ, должны отличаться надлежащею разстановкою, въ чемъ особенно часто погрѣшаютъ дѣти на первыхъ порахъ обученія ихъ передачѣ содержанія прочитаннаго. Если содержаніе прочитаннаго передается дѣтьми въ формѣ цѣлаго ряда предложеній, то необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы они не соединяли ихъ другъ съ другомъ чисто механически посредствомъ однихъ и тѣхъ же словъ, напр. посредствомъ одного и того же союза *и*. Съ самыхъ первыхъ шаговъ въ дѣлѣ устной передачи содержанія прочитаннаго въ дѣтяхъ долженъ быть развиваемъ навыкъ къ тому, чтобы они, гдѣ нужно, соединяли предложенія другъ съ другомъ такого рода союзами и нарѣчіями, которые соотвѣтствуютъ сущности логическихъ связей находящихся между ними. Само собою разумѣется, что отвѣтовъ неполныхъ не должно быть допускаемо. Каждый отвѣтъ дѣтей долженъ быть такимъ, въ которомъ были бы налицо не только главные члены предложенія, но и второстепенные, если это необходимо для ясности отвѣта. Такъ какъ дѣти на низшей ступени обученія чтенію дѣлаютъ лишь первые опыты въ устной передачѣ содержанія прочитаннаго, то составляемыя ими предложенія могутъ быть только по преимуществу простыми и малораспространенными предложеніями, безъ употребленія причастій и дѣепричастій, безъ придаточныхъ предложеній и проч. Формы предложеній, отличающіяся большою сложностью, доступны лишь на послѣдующихъ ступеняхъ обученія чтенію.

Нельзя не обращать вниманія и на интонацію голоса при передачѣ дѣтьми содержанія статей. Во многихъ школахъ передача эта бываетъ крайне монотонна, безжизненна. Слѣдуетъ пріучать дѣтей съ самыхъ первыхъ упражненій въ устномъ связномъ пересказѣ къ тому, чтобы пересказъ этотъ приближался къ разговорному тону рѣчи и слѣд. отличался естественностью.

Когда должны быть дѣлаемы учителемъ исправленія недостатковъ, допущенныхъ дѣтьми при устной передачѣ содержанія прочитаннаго? Время исправленія недостатковъ обу-

словливается сущностью самыхъ недостатковъ. Если имѣется въ виду исправленіе недостатковъ, относящихся къ формѣ выраженія содержанія прочитаннаго, т.-е., если, напр., ученикъ, передавая содержаніе прочитаннаго, допускаетъ неправильности въ постройкѣ предложеній, въ разстановкѣ въ нихъ тѣхъ или другихъ членовъ, въ формальной связи одного предложенія съ другимъ, въ тѣхъ или другихъ оборотахъ и выраженіяхъ мыслей и т. д., то всѣ подобнаго рода неправильности должны быть исправляемы учителемъ тотчасъ, какъ только они сдѣланы. Если же дѣло исправленія ошибокъ касается самаго содержанія статьи, т.-е. если ученикъ при передачѣ содержанія статьи пропускаетъ тѣ или другія понятія и мысли, извращаетъ ихъ, передаетъ не въ надлежащей послѣдовательности и т. д., то полезнѣе исправлять эти ошибки послѣ того, какъ онъ окончитъ передачу содержанія. Дѣлать исправленія послѣдняго рода ошибокъ во время самаго пересказа значитъ мѣшать только ходу разсказа.

Какъ должны быть исправляемы ошибки, допускаемыя учениками при передачѣ содержанія прочитаннаго? Если ученикъ сдѣлаетъ ту или другую ошибку относительно формы выраженія въ грамматическомъ или стилистическомъ отношеніи, то учитель немедленно долженъ спросить остальныхъ учениковъ, кто замѣтилъ допущенную ошибку и какъ, по ихъ мнѣнію, она должна быть исправлена. Предложеніе, исправленное другими учениками, должно быть повторено ученикомъ, выразившемъ его неправильно. Объяснять, почему предложеніе должно быть выражено такъ, а не иначе, на низшей степени обученія чтенію не слѣдуетъ. Если никто изъ дѣтей не можетъ сдѣлать требуемаго исправленія, учитель долженъ самъ выразить предложеніе въ надлежащемъ его видѣ. Если ошибки дѣтей при передачѣ содержанія прочитаннаго относятся къ понятіямъ и мыслямъ, находящимся въ статьѣ, то учитель долженъ то спросить остальныхъ учениковъ, какія понятія и мысли пропущены, извращены и т. под., то задать нѣсколько наводящихъ вопросовъ, то заставить ученика, забывшаго содержанія тѣхъ или другихъ предложеній, снова прочесть ихъ. Вообще при исправленіи ошибокъ какъ грамматическихъ и стилистическихъ, такъ и относящихся къ содержанію статей, главная

работа должна принадлежать самимъ дѣтямъ, а не учителю. Дѣло учителя только помогать дѣтямъ, а не работать за нихъ, предоставляя имъ лишь пассивную роль. Конечно, при такомъ способѣ исправленія ошибокъ на упражненіе дѣтей въ передачѣ содержанія читаемаго матеріала придется затратить не мало времени. Но за то затрата эта будетъ въ высшей степени производительна. Впрочемъ, при правильной постановкѣ этого дѣла оно пойдетъ медленно только на первыхъ порахъ; впослѣдствіи же времени дѣти все легче и легче будутъ исполнять его.

Какъ для лучшаго и скорѣйшаго обученія дѣтей чтенію признается полезнымъ привлекать къ чтенію, по возможности, всѣхъ учениковъ, такъ и для выработки въ нихъ навыковъ къ правильной передачѣ содержанія прочитаннаго матеріала необходимо упражнять въ ней не одного-двухъ учениковъ, а также, по возможности, большее число ихъ. Только путемъ частыхъ упражненій въ связномъ пересказѣ содержанія читаемыхъ статей ученики могутъ развить въ себѣ навыки правильно и свободно выражать тѣ понятія, мысли и образы, которые заключаются въ читаемыхъ статьяхъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ педагоговъ, содержаніе прочитаннаго всегда должно передаваться только тѣмъ ученикомъ, который читаетъ статью или предложеніе. Относительно этого пріема нужно сказать, что онъ основанъ на томъ невѣрномъ предположеніи, будто остальные ученики только слушаютъ своего товарища. Нѣтъ, на урокѣ чтенія остальные ученики не только слушаютъ чтеніе своего товарища, но и сами про себя читаютъ то же, что ихъ товарищъ. Значитъ, между читающимъ ученикомъ и остальными дѣтьми существуетъ только та разница, что одинъ читаетъ вслухъ, другіе—про себя. Правда, иные изъ нихъ вмѣсто чтенія про себя могутъ слушать только чтеніе своего товарища. Но учитель всегда можетъ прекращать такое отношеніе ихъ къ дѣлу, съ одной стороны непосредственнымъ наблюденіемъ за ними, съ другой — привлеченіемъ, по возможности, всѣхъ учениковъ къ чтенію, при чемъ каждый изъ нихъ долженъ начинать съ того предложенія, на которомъ останавливается ученикъ, только что кончившій чтеніе. Поэтому гораздо цѣлесообразнѣе поступать такъ,

чтобы содержаніе прочитаннаго передаваемо было не только тѣмъ ученикомъ, который читаетъ данныя предложенія, но и остальными дѣтьми, которыя слушаютъ чтеніе своего товарища. Къ этому надо присовокупить еще и то, что занятія дѣтей чтеніемъ идутъ гораздо оживленнѣе тогда, когда всѣ они такъ или иначе привлекаются къ этой работѣ, чѣмъ тогда, когда читаетъ и передаетъ содержаніе читаннаго одинъ ученикъ. Въ послѣднемъ случаѣ можно даже опасаться, что остальные ученики мало будутъ вникать въ содержаніе читаемаго матеріала на томъ основаніи, что ихъ никогда не привлекаютъ къ передачѣ этого содержанія.

2. Выразительность чтенія *).

Кому удавалось слышать хорошее выразительное чтеніе сочиненій научнаго соддержанія, напр., по литературѣ, исторіи, естествовѣдѣнію и т. п., тотъ, конечно, съ большимъ удовольствіемъ вспоминаетъ, какъ живо воспринималъ онъ развиваемыя въ сочиненіи понятія и мысли, какъ ясно видѣлъ логическую связь, соединяющую ихъ въ одно цѣлое, какъ безъ всякихъ особыхъ усилій отдѣлятъ главныя понятія и мысли отъ второстепенныхъ, съ какою, наконецъ, легкостью возникали предъ его умственными очами даже общія, основныя идеи произведенія. Еще поразительнѣе бываетъ впечатлѣніе отъ хорошаго художественнаго чтенія поэтическихъ произведеній. Подъ обаяніемъ такого чтенія невольно весь уходишь въ тотъ идеальный міръ, который поэтъ рисуетъ въ своемъ созданіи, невольно начинаешь наслаждаться красотами изображенныхъ въ немъ картинъ природы и жизни людей, радоваться счастіемъ этихъ людей, сочувствовать ихъ горю, негодовать на житейскую пошлость и т. д. Совсѣмъ другую картину представляетъ результатъ чтенія тѣхъ же самыхъ произведеній научнаго содержанія и поэзіи, когда чтеніе это не отличается никакими достоинствами со стороны выразительности, когда оно самое обыкновенное, заурядное. Въ этомъ случаѣ мы обыкно-

*) Подробности объ обученіи дѣтей выразительному чтенію изложены въ моей книжкѣ: Обученіе выразительному чтенію въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изданіе К. И. Тихомирова. 1901 г.

венно съ трудомъ воспринимаетъ содержаніе читаемаго произведенія, и потому лишь слабо и въ незначительной степени доводятъ до нашего сознанія образы и чувствованія, изображенные въ немъ. Объ удовольствіи отъ чтенія, о художественномъ наслажденіи произведеніемъ здѣсь, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи. Вмѣсто удовольствія мы скорѣе чувствуемъ скуку и утомленіе и чаще всего съ нетерпѣніемъ ожидаемъ... конца чтенія. Все то, что испытываютъ отъ хорошаго и выразительнаго чтенія люди взрослые, умственно зрѣлые, въ такой же степени, если еще не въ большей, вліяетъ и на учениковъ. Когда учитель выразительно, живо, художественно читаетъ имъ хорошее поэтическое произведеніе, вполнѣ доступное для нихъ по содержанію, по выраженнымъ въ немъ мыслямъ, образамъ и чувствамъ, то мастерское чтеніе преподавателя дѣйствуетъ на нихъ буквально чарующимъ образомъ: глаза ихъ блестятъ восторгомъ и упоеніемъ, сердце бьется учащеннѣе обыкновеннаго, воображеніе и умъ работаютъ самымъ дѣятельнымъ образомъ, въ классѣ царитъ полная, ничѣмъ нарушимая тишина. Въ результатѣ такого чтенія, конечно, получается то, что ни одна подробность картины и жизни, изображенная въ произведеніи, ни одно чувство, выраженное въ немъ, ни одна живая мысль его не пропадаютъ даромъ, а легко и живо проникаютъ въ ихъ сознаніе и надолго, иногда на всю жизнь, удерживаются въ ихъ молодой, воспріимчивой памяти.

Выразительное чтеніе дѣлится на два рода; на толковое, осмысленное чтеніе (выразительное чтеніе въ логическомъ отношеніи) и на художественное чтеніе. Посредствомъ толковаго, осмысленнаго чтенія передается логическая сторона сочиненія, т.-е. передаются тѣ понятія, мысли, выводы, факты, признаки предметовъ и явленій, которые изложены въ читаемомъ сочиненіи, каково бы оно ни было по содержанію—прозаическое или поэтическое. Посредствомъ художественнаго чтенія вмѣстѣ съ логическимъ содержаніемъ сочиненія, т.-е. вмѣстѣ съ находящимися въ немъ понятіями, мыслями, фактами и т. д., передаются слушателю тѣ разнообразные чувствованія, настроенія, аффекты, страсти, которые изображены въ произведеніи, передаются не въ

блѣдномъ, безцвѣтномъ, слабомъ видѣ, а ярко, картинно, въ живыхъ образахъ. Художественное чтеніе главнымъ образомъ приложимо къ поэтическимъ произведеніямъ. Изъ прозаическихъ произведеній художественно могутъ читаться только тѣ, которыя проникнуты поэтическимъ элементомъ, т.-е. отличаются живымъ чувствомъ, картинностью изображенія, яркостью стиля и проч.

Иные изъ преподавателей говорятъ, что выразительное чтеніе недоступно для начальной школы не только по недостатку въ ней времени на это, но и вслѣдствіе небольшого развитія дѣтей въ умственномъ отношеніи. Такой взглядъ на обученіе дѣтей выразительному чтенію въ начальной школѣ есть не что иное, какъ печальное недоразумѣніе. Школьная практика давнымъ давно показала, что выразительное чтеніе вполнѣ достижимо въ начальныхъ школахъ. По всей вѣроятности, говоря о недоступности выразительнаго чтенія для дѣтей начальной школы, преподаватели имѣютъ въ виду художественное чтеніе. Это дѣло другое. За обученіе дѣтей художественному чтенію, конечно, нечего браться учителю начальной школы, потому что къ нему способны лишь немногія изъ дѣтей, да и незначительная степень душевнаго развитія ихъ препятствуетъ этому. Что касается толковаго, осмысленнаго чтенія, т.-е. выразительнаго чтенія въ логическомъ отношеніи, то оно вполнѣ достижимо для каждаго школьника. Впрочемъ, даже относительно художественнаго чтенія надобно сказать то, что чтеніе это въ его низшихъ, болѣе простыхъ и элементарныхъ формахъ тоже болѣе или менѣе доступно для всѣхъ людей. Недоступно оно лишь въ его высшихъ формахъ и главн. обр. при чтеніи такихъ произведеній, гдѣ изображены весьма сильныя, глубокія и даже немногими людьми переживаемыя чувства, аффекты, страсти. Въ книгахъ же, употребляющихся въ школахъ для обученія дѣтей чтенію, обыкновенно помѣщаются такія поэтическія произведенія, гдѣ изображаются чувства и желанія, болѣе или менѣе переживаемыя всѣми ими и поэтому вполнѣ доступныя для ихъ воспріятія и понятія.

1) Прежде всего надобно заботиться о томъ, чтобы дѣти читали правильно, отчетливо, плавно и съ достаточною

степенью бѣглости. Если дѣти читаютъ неудовлетворительно со стороны указанныхъ внѣшнихъ качествъ чтенія, то ни о какой выразительности нечего и думать.

2) Каждая статья можетъ быть тогда только прочитана выразительно, когда дѣти надлежащимъ образомъ поняли и усвоили содержаніе ея. Поэтому выразительности чтенія должно предшествовать объясненіе содержанія читаемаго.

3) Весьма полезно, чтобы прежде, чѣмъ дѣти приступятъ къ чтенію статьи, учитель предварительно самъ иногда прочелъ ее съ надлежащею степенью выразительности.

4) Одно изъ лучшихъ средствъ пріучать дѣтей къ выразительности чтенія заключается въ томъ, чтобы они читали каждое предложеніе не иначе, какъ съ доступною для нихъ степенью выразительности.

5) Если дѣти при чтеніи какихъ-либо словъ и предложеній не могутъ прочесть ихъ съ надлежащею степенью выразительности, нужно учителю самому дать образецъ такого чтенія, послѣ чего, конечно, и дѣти прочтутъ ихъ болѣе или менѣе выразительно. Вообще живой, хорошій образецъ выразительнаго чтенія, возможно чаще даваемый учителемъ, играетъ весьма большую роль при обученіи дѣтей искусству выразительнаго чтенія.

6) Должны быть сообщаемы дѣтямъ доступныя для нихъ разъясненія относительно выразительности чтенія тѣхъ или другихъ словъ и предложеній. Разъясненія эти для каждаго отдѣленія должны быть различны.

Въ младшемъ отдѣленіи должны быть даны дѣтямъ слѣдующія разъясненія условій выразительности чтенія:

а) При чтеніи каждаго предложенія къ концу точки голосъ долженъ быть понижаемъ.

б) При чтеніи вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеній голосъ на тѣхъ словахъ, посредствомъ которыхъ выражается вопросъ или восклицаніе (это слово должно быть указано самимъ учителемъ), долженъ быть повышенъ.

в) На точкѣ, кромѣ понижепія голоса, нужно дѣлать болѣе или менѣе значительную паузу (остановку), на точкѣ съ запятой—меньшую, на запятой—самую малую.

г) По мѣрѣ возможности полезны упражненія дѣтей въ чтеніи словъ и предложеній въ разныхъ тонахъ — именно:

въ высокомъ, среднемъ и низкомъ, въ сильномъ и слабомъ, въ скоромъ и замедленномъ, при чемъ каждый изъ этихъ тоновъ долженъ быть показанъ самимъ учителемъ и вообще надлежащимъ образомъ должно быть разъясняемо, въ чемъ состоитъ каждый изъ указанныхъ тоновъ. Неизлишне упражнять дѣтей при изученіи ими этихъ тоновъ не только по одиночкѣ, но и хоромъ.

Какъ только дѣти перешли отъ чтенія отдѣльныхъ словъ къ чтенію фразъ и предложеній, слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы они читали эти фразы и предложенія выразительно. Если дѣти не пріучаются къ элементарной выразительности чтенія съ первыхъ шаговъ обученія ихъ чтенію, то нѣтъ ничего удивительнаго, что они съ трудомъ могутъ быть научены выразительному чтенію впослѣдствіи. Когда дѣти отъ чтенія фразъ и предложеній перейдутъ къ чтенію коротенькихъ статей, требовательность въ выразительномъ чтеніи должна, конечно, пойти дальше.

Такъ какъ на низшей ступени обученія чтенію дѣти весьма слабы въ бѣглости чтенія, то учитель, давая имъ образцы выразительности чтенія какъ отдѣльныхъ предложеній, такъ и всей статьи, долженъ непремѣнно читать ихъ при этомъ съ такою же незначительною степенью бѣглости, на какой стоятъ обучаемыя имъ дѣти. Если онъ будетъ читать ихъ съ гораздо большею степенью бѣглости, съ такой, на какой стоятъ, напр., ученики старшаго отдѣленія, то нисколько не научитъ дѣтей доступнымъ для нихъ качествамъ искусства выразительнаго чтенія. Весьма возможно, что нѣкоторые преподаватели думаютъ, что выразительное чтеніе несовмѣстимо съ такою медлительностью чтенія, какою отличаются дѣти на первыхъ порахъ обученія ихъ чтенію. Но такое мнѣніе нельзя назвать правильнымъ. Учитель можетъ прочесть извѣстное предложеніе или извѣстную статью очень медлительно и въ то же время съ надлежащею степенью логической выразительности. Съ незначительною степенью бѣглости въ чтеніи несовмѣстимо лишь художественное чтеніе; но о немъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.

Къ разъясненіямъ условій выразительнаго чтенія, которыя даны будутъ ученикамъ младшаго отдѣленія, въ среднемъ отдѣленіи могутъ быть прибавлены слѣдующія:

а) По изученіи подлежащаго и сказуемаго можетъ быть указано дѣтямъ на то, что подлежащее со всѣми относящимися къ нему поясните́льными словами должно быть при чтеніи отдѣляемо *краткою паузою* отъ сказуемаго съ находящимися при немъ поясните́льными словами: *Бѣлозерская крѣпость находилась въ сорока верстахъ отъ Оренбурга* (Пушкинъ).

б) Если ученикамъ дано хотя краткое понятіе о главномъ и придаточномъ предложеніи, то слѣдуетъ объяснить имъ, что главное предложеніе, находясь впереди придаточнаго, произносится съ большею силою голоса и даже въ болѣе повышенномъ тонѣ, нежели какъ произносится послѣднее: «*я слишкомъ былъ счастливъ*, чтобы хранить чувство непріязненное». Если же главное предложеніе находится послѣ придаточнаго, то съ указанною степенью силы и повышенія голоса произносится придаточное предложеніе, а не главное: «*Чтобы утѣшить Савельича*, я далъ ему слово впередъ безъ его согласія не располагать ни одной копейкой» (Пушкинъ).

в) Понятія и предметы, противопоставляемые другъ другу, должны произноситься съ большею силою голоса, нежели остальныя слова: весна красна *цвѣтами*, а осень — *снопами*.

г) Большая часть поясните́льныхъ словъ, выражающихъ характерные признаки предметовъ и явленій, должны читаться съ логическимъ ударе́ніемъ на нихъ:

Ужъ небо *осенью* дышало;
Ужъ *рѣже* солнышко блистало;
Короче становился день...

д) Чтеніе стихотворе́ній имѣетъ свои особенности, съ которыми дѣти практически должны быть ознакомлены на средней ступени обученія чтенія. Стихотворная рѣчь отличается большею искусственностью, чѣмъ обыкновенная, прозаическая. Поэтому тонъ чтенія ея долженъ отличаться извѣстнаго рода возвышенностью, изяществомъ. Это не значитъ, что стихи должны читаться съ напускнымъ пафосомъ, съ искусственной аффектаціей. Нѣтъ, стихи должны быть читаемы такъ, чтобы чтеніе ихъ имѣло характеръ простой, обыкновенной рѣчи, но только эта простота и безы-

скусственность должны быть проникнуты своеобразнымъ благородствомъ и изяществомъ, такимъ духомъ, чтобы дѣти настраивались подъ ихъ вліяніемъ на болѣе возвышенный ладъ и вообще получали большее наслажденіе, воспринимая своимъ сознаніемъ характерную, размѣрную стихотворную рѣчь, нежели слушая простую прозаическую рѣчь. Искусственность стиховъ заключается въ томъ, что въ нихъ есть размѣръ (тактъ) и ритма. Слѣдуетъ ли при чтеніи стиховъ рельефно, отчетливо выражать ихъ интонаціей голоса? Нѣкоторые теоретики и практики художественнаго чтенія рекомендуютъ такъ произносить каждый стихъ, чтобы слушатели легко и ясно улавливали и тактъ и ритму его; въ такомъ-де только случаѣ гармонія стиха воспринята будетъ слушателями во всей ея полнотѣ и прелести. Другіе совѣтуютъ читать стихи такъ, чтобы не было ни малѣйшаго намѣреннаго оттѣненія интонаціей голоса размѣра и ритмы стиха. Оба указанные взгляда составляютъ не что иное, какъ крайности въ искусствѣ чтенія стиховъ. Въ размѣрѣ и ритмѣ стиховъ заключается вся, такъ сказать, сущность, вся художественная сторона ихъ. Зачѣмъ же игнорировать самыми существенными свойствами стиха? Особенно къ чему усиливаться даже скрывать эти свойства? размѣръ и ритма непремѣнно должны быть слышны при чтеніи стиховъ, особенно въ тѣхъ произведеніяхъ, гдѣ пѣсенный строй ихъ существеннымъ образомъ отличается отъ остальныхъ произведеній (баллады и пѣсни), но свойства эти не должны быть *рѣзко, слишкомъ рельефно* выражены чтецомъ; рѣзкое обозначеніе размѣра стиховъ и ритмы ихъ всегда производитъ лишь непріятное впечатлѣніе на слушателя со сколько-нибудь развитымъ художественнымъ чувствомъ. На ритмѣ слѣдуетъ дѣлать паузу тогда только, когда это требуется находящимся послѣ нея знакомъ препинанія. Если же послѣ ритмы не находится никакого знака препинанія, то для обозначенія ритмы достаточно при чтеніи ея сдѣлать лишь небольшую передышку.

На средней ступени обученія чтенію полезно упражнять дѣтей въ такого рода чтеніи басенъ, чтобы слова каждаго выведеннаго въ баснѣ живого существа произносились отдѣльными учениками, при чемъ слова, принадлежащія са-

мому баснописцу, тоже должны быть произносимы отдѣльнымъ ученикомъ. Такое чтеніе басенъ невольно возбуждаетъ въ дѣтяхъ живой интересъ къ содержанію басни, и весьма сильно содѣйствуетъ выработкѣ въ нихъ способности къ выразительному чтенію, потому что каждый изъ чтецовъ неизбѣжно вноситъ въ чтеніе свою особенную интонацію и даже инстинктивно старается выразить характеръ того существа, слова котораго онъ произноситъ, слѣд., въ чтеніи той или другой степени появляется элементъ художественности.

Разъясненія и указанія относительно выразительности чтенія на высшей ступени обученія дѣтей искусству чтенія могутъ быть слѣдующія:

а) Относительно соблюденія краткихъ паузъ, не указанныхъ при объясненіи ихъ на низшей ступени обученія выразительному чтенію, могутъ быть даны слѣдующія дополнительныя указанія:

аа) Краткою паузою отдѣляются второстепенные члены предложенія (поясните́льныя слова), занимающія несвойственное имъ мѣсто въ предложеніи. Таковы, напр., слова, относящіяся къ сказуемому, а между тѣмъ находящіяся впереди подлежащаго. Если такія слова не отдѣлять краткою паузою, то можетъ произойти неясность и неопредѣленность въ пониманіи мысли предложенія: Изъ-подъ куста мнѣ |ландышъ серебристый| привѣтливо качаетъ головой.

бб) Слова, особенно цѣнныя въ логическомъ отношеніи, весьма полезно въ интересахъ выразительности чтенія ихъ отдѣлять краткою паузою отъ остальныхъ словъ предложенія.

вв) Краткая пауза обыкновенно ставится послѣ словъ, служащихъ выраженіемъ перечисленія какихъ-либо предметовъ:

И пращъ, | и стрѣла, | и лукавый кинжалъ |
Щадятъ побѣдителя годы.

б) Относительно выразительности чтенія словъ, цѣнныхъ въ логическомъ отношеніи, можетъ быть сообщено дѣтямъ слѣдующее: опредѣленіе такихъ словъ всецѣло зависитъ отъ пониманія чтецомъ смысла читаемой статьи, главныхъ основныхъ его идей, хода развитія мысли въ немъ, вообще внутренней, логической стороны его. Поэтому, чѣмъ лучше,

правильнѣе понята статья въ логическомъ отношеніи, тѣмъ безошибочнѣе можетъ быть опредѣлено то, чтеніе какихъ словъ въ ней требуетъ особой интонаціи. Болѣе частныя указанія при опредѣленіи словъ, цѣнныхъ въ логическомъ отношеніи, могутъ быть сдѣланы лишь въ весьма незначительномъ количествѣ.

аа) Явственно оттѣняются въ произношеніи тѣ изъ звательныхъ словъ, которыя находятся въ началѣ предложенія: «*Васенька, мой другъ!* скажи скорѣе, кто здѣсь изъ мужиковъ добрѣе». Если же звательныя слова находятся въ срединѣ или въ концѣ предложенія, то произношеніе ихъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ произношенія другихъ членовъ предложенія: «*какъ, милый пѣтушокъ, поешь ты голосисто!*»

бб) Тѣ слова вопросительнаго предложенія, посредствомъ которыхъ выражается вопросъ, произносятся громче и нѣсколько выше, чѣмъ остальныя слова того же предложенія: «*Гдѣ* мнѣ смерть пошлетъ судьбина?»

вв) Тѣ слова главнаго предложенія, объясненіемъ которыхъ служитъ все придаточное предложеніе, своеобразно оттѣняются при чтеніи ихъ: « Видишь ли *тотъ мостъ*, куда намъ путь лежитъ?»

гг) Къ числу цѣнныхъ въ логическомъ отношеніи словъ относятся слова, служащія выраженіемъ перечисляемыхъ качествъ, дѣйствій и т. д. «Соловей *защелкалъ, засвисталъ*, на тысячу ладовъ *тянулъ, переливался*».

дд) Тѣ изъ однородныхъ членовъ предложенія, посредствомъ которыхъ то или другое понятіе выражается частнѣе, опредѣленнѣе, нежели предшествующими членами предложенія, принято произносить съ большею силою голоса сравнительно съ предшествующими имъ членами: Птичка въ дальнія страны, *въ теплый край, за сине море* улетаетъ до весны.

в) Изъ предложеній особенной интонаціи въ чтеніи требуютъ слѣдующія:

аа) Вводныя предложенія. Такъ какъ понятія и мысли вводныхъ предложеній имѣютъ побочное, второстепенное, иногда даже совсѣмъ отдаленное отношеніе къ мыслямъ основныхъ предложеній, то вводныя предложенія произносятся значительно пониженнымъ голосомъ и въ скоромъ темпѣ:

«Нынѣшней весной съ него обрушились *(весь городъ это знаетъ)* два журналиста и портной».

бб) Придаточное предложеніе, въ которомъ явственно сохраняется вопросительное значеніе его, должно произноситься тономъ болѣе высокимъ, нежели какъ произносится главное (сравни указанія о произношеніи придаточныхъ предложеній, данныя при изложеніи хода обученія выразительному чтенію на средней ступени его): «Скажи мнѣ, *куда ты такъ спѣшишь*».

г) Относительно выраженія дѣтьми чувствованій, которыми проникнуто каждое хорошее поэтическое произведеніе, должно быть замѣчено слѣдующее:

аа) Слѣдуетъ помогать дѣтямъ въ выраженіи ими только чувствованій простыхъ, общераспространенныхъ среди дѣтей, каковы, напр., нѣжность и любовь ихъ къ родителямъ и другъ къ другу, почтительность къ старшимъ, состраданіе къ несчастію другихъ людей и т. п.

бб) Самое главное и существенное условіе для выраженія чувствованій при чтеніи поэтическихъ произведеній заключается въ томъ, чтобы ученики не только знали и понимали, какія чувствованія воплощены въ читаемомъ произведеніи, но въ той или другой степени проникнуты были этими чувствами, пережили ихъ въ своемъ сердцѣ. Когда какое-либо чувство на самомъ дѣлѣ овладѣваетъ нашею душою, то мы невольно по врожденному намъ инстинкту, найдемъ подходящіе для выраженія его звуки въ нашемъ голосѣ. Безъ искренняго, живого чувства нельзя въ большинствѣ случаевъ сообщить нашему голосу тѣхъ качествъ, благодаря которымъ выражаются находящіяся въ поэтическихъ произведеніяхъ чувства.

вв) Для надлежащаго выраженія чувствованій необходимо, чтобы дѣти возможно яснѣе и живѣе восприняли картины и образы читаемаго поэтическаго произведенія, умѣли отличить въ нихъ главныя и существенныя черты отъ второстепенныхъ и т. д.

При обученіи дѣтей выразительному чтенію слѣдуетъ во всѣхъ отдѣленіяхъ начальной школы требовать отъ нихъ, чтобы они по мѣрѣ возможности сразу при первомъ же чтеніи каждой статьи читали ее съ соблюденіемъ паузъ и по-

вышеній и пониженій голоса на знакахъ препинанія. Очень дурно поступаютъ тѣ преподаватели, которые при первомъ чтеніи статьи дѣтьми не обращаютъ на это вниманія, говоря, что сначала слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы дѣти прочитали статью или ту, или другую часть ея, главнымъ образомъ правильно, громко, бѣгло и осмысленно, а затѣмъ уже лишь въ заключеніи чтенія пусть-де прочитана она будетъ и выразительно. Нѣтъ, выразительность чтенія должна быть соблюдаема при чтеніи статьи, какъ въ первый разъ, такъ и во второй и въ третій разы и т. д., съ тою только разницею, что при чтеніи статьи въ первый разъ дѣти должны соблюдать лишь паузы и повышенія и пониженія голоса надъ знаками препинанія, а при чтеніи ея во второй разъ и тѣмъ болѣе при чтеніи ея послѣ того, какъ объяснены всѣ непонятныя слова ея и главный смыслъ ея, они должны читать ее уже такъ, чтобы оттѣнять, по возможности, всѣ болѣе важныя въ логическомъ отношеніи слова и предложенія, при чемъ слова и предложенія эти полезно даже заставлять дѣтей слегка подчеркивать карандашомъ. Для успѣховъ выразительнаго чтенія большое значеніе имѣетъ еще то, чтобы дѣти соблюдали выразительность не только при чтеніи, но непремѣнно при всѣхъ устныхъ отвѣтахъ по всѣмъ предметамъ, а особенно при передачѣ содержанія прочитанныхъ статей.

Правила выразительнаго чтенія могутъ быть сообщаемы ученикамъ тогда, когда преподаватель найдетъ болѣе удобнымъ сдѣлать это, т.-е. иногда до чтенія, иногда во время чтенія и т. д. Одного лишь слѣдуетъ обязательно избѣгать при этомъ: не сообщать по нѣсколько правилъ сразу и при томъ въ сухомъ, отвлеченномъ видѣ. Подобнаго рода сообщенія ихъ не только безполезны, потому что въ такомъ видѣ нельзя надлежащимъ образомъ понять и усвоить ихъ, но даже прямо вредны, такъ какъ могутъ лишь оттолкнуть учениковъ отъ изученія выразительнаго чтенія. Лучше всего каждое правило объяснять тогда, когда вызывается это потребностями самаго чтенія: при чтеніи вопросительнаго предложенія слѣдуетъ объяснить способъ чтенія вопросительныхъ предложеній, при встрѣчѣ съ вводнымъ предложеніемъ должно быть указано, какъ читаются вводныя пред-

ложенія и т. д. При такого рода сообщеніи правилъ выразительнаго чтенія всѣ они будутъ усваиваться учениками вполнѣ наглядно, безъ особенныхъ усилій, и надолго могутъ сохраниться въ памяти и сознаніи ихъ.

Дополнительныя методическія указанія относительно обученія чтенію.

1. Изложеніе хода уроковъ чтенія въ общихъ чертахъ во всѣхъ отдѣленіяхъ школы. 2. Повторительное чтеніе. 3. Самостоятельное чтеніе статей, находящихся въ книгахъ для чтенія. 4. Чтеніе книгъ на дому; и 5) Заучиваніе наизусть стихотвореній.

1. Изложеніе хода обученія чтенію въ общихъ чертахъ. Ходъ обученія чтенію на каждой ступени его представляетъ свои особенности.

Ходъ обученія чтенію въ общихъ чертахъ на низшей ступени его.

Ходъ обученія чтенію на каждой ступени его можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ:

а) Пока дѣти читаютъ лишь по предложеніямъ, отъ точки до точки, по прочтеніи каждаго предложенія прежде всего исправляются недостатки, допущенные ими относительно внѣшнихъ качествъ чтенія, затѣмъ объясняется мысль предложенія вмѣстѣ съ находящимися въ немъ непонятными словами и выраженіями, и въ заключеніе всего требуется передача содержанія прочитаннаго предложенія, при чемъ, если оно прочитано было безъ надлежащей степени выразительности, дѣти привлекаются ко вторичному чтенію его съ доступной для нихъ выразительностью.

б) Если дѣти слабы въ механизмѣ чтенія и поэтому съ трудомъ дается имъ пониманіе читаемыхъ предложеній, требуется, чтобы вмѣстѣ съ передачею содержанія каждаго прочитаннаго предложенія передавали они содержаніе всѣхъ предшествующихъ прочитанныхъ предложеній, такъ, чтобы по прочтеніи послѣдняго предложенія статьи содержаніе ея передано было во всей полнотѣ и въ надлежащей послѣдовательности.

в) Когда дѣти пріобрѣли порядочный навыкъ въ механизмѣ чтенія и въ пониманіи и передачѣ содержанія про-

читаннаго, учитель переходитъ съ ними къ чтенію сначала по нѣсколько предложеній сразу (по два, по три и болѣе), затѣмъ по тѣмъ частямъ, на которыя онѣ удобно дѣлятся. При этомъ, какъ и при чтеніи каждаго предложенія въ отдѣльности, сначала исправляются недостатки, замѣченные во внѣшнихъ качествахъ чтенія, затѣмъ объясняются мысли предложеній вмѣстѣ съ находящимися въ нихъ непонятными словами и выраженіями, послѣ чего передается содержаніе статьи въ томъ или другомъ видѣ и, наконецъ, указывается основная мысль статьи. Если дѣти читаютъ безъ достаточной степени выразительности, учитель упражняетъ ихъ въ выразительномъ чтеніи какъ при чтеніи статьи, такъ и по передачѣ содержанія и объясненій основной мысли ея.

г) При обученіи чтенію на первой ступени его большею частью въ интересахъ экономіи времени соблюдается такой порядокъ: сначала читаютъ лучшіе ученики, потомъ средніе и въ заключеніе всего слабые.

д) По мѣрѣ надобности учитель заставляетъ дѣтей читать всю статью или только тѣ или другія предложенія, находящіяся въ ней, по нѣсколько разъ—по два, по три раза и т. д., при чемъ къ чтенію обыкновенно привлекаются по возможности всѣ ученики младшаго отдѣленія. Чѣмъ больше каждый изъ нихъ читаетъ, тѣмъ успѣшнѣе идетъ обученіе ихъ искусству чтенія.

е) Стихотворенія и пословицы послѣ надлежащаго прочтенія ихъ, объясненія находящихся въ нихъ непонятныхъ словъ и выраженій, передачи содержанія ихъ и разъясненія главной мысли ихъ, даются дѣтямъ для выучиванія наизусть.

ж) Прочитанныя и объясненныя статьи снова читаются дѣтьми по указаніямъ учителя во время самостоятельныхъ работъ въ училищѣ и дома (если это возможно) для наилучшаго усовершенствованія во внѣшнихъ качествахъ чтенія.

Ходъ обученія чтенію въ общихъ чертахъ на средней ступени его.

а) На средней ступени обученія чтенію статья обыкновенно читается дѣтьми уже не по предложеніямъ, а по тѣмъ частямъ, на которыя она дѣлится. При чтеніи статьи по частямъ сначала читается она разъ или два, а иногда и боль-

шее число разъ, смотря по тому, насколько дѣти овладѣли механизмомъ чтенія и способностью сознательнаго усвоенія читаемаго матеріала.

б) При чтеніи предложеній, входящихъ въ составъ каждой части статьи, прежде всего исправляются ошибки, относящіяся къ внѣшнимъ качествамъ чтенія, затѣмъ объясняются тѣ изъ мыслей, образовъ, словъ и выраженій, находящіяся въ прочтенныхъ частяхъ, которые представляютъ значительныя затрудненія для пониманія ихъ, наконецъ, передается содержаніе прочитанной части, смотря по надобности, то въ подробномъ видѣ, то въ главныхъ чертахъ, то безъ измѣненія формы изложенія, то съ измѣненіемъ ея.

в) Если читаемая статья подвергается анализу со стороны плана, то по прочтеніи каждой части ея дѣлается обобщеніе содержанія ея, при чемъ это обобщеніе тотчасъ же записывается на классной доскѣ.

г) Послѣ прочтенія всѣхъ частей статьи и передачи содержанія и общей мысли каждой изъ нихъ объясняется основная мысль статьи.

д) По объясненіи основной мысли нерѣдко статья читается разомъ вся съ такой степенью выразительности, къ какой способны дѣти на *средней ступени обученія ихъ чтенію.* Если дѣти оказываются не въ состояніи прочитать статью съ надлежащею степенью выразительности, учитель даетъ образецъ хорошаго выразительнаго чтенія ея на собственномъ чтеніи.

е) *На средней ступени обученія чтенію,* какъ и на *низшей,* каждая статья читается сначала лучшимъ ученикомъ, затѣмъ среднимъ, наконецъ болѣе слабыми учениками.

Ходъ обученія чтенію на высшей ступени его.

а) *На высшей ступени обученія чтенію* дѣти читаютъ статьи сначала по частямъ, какъ это дѣлается на средней ступени обученія ихъ чтенію, а затѣмъ, если статья не велика по объему, то каждую изъ нихъ разомъ всю. Большія статьи могутъ быть читаемы нѣсколькими учениками по тѣмъ частямъ, на которыя онѣ дѣлятся.

б) Каждая статья читается по возможности не болѣе одного раза. Лишь для упражненія дѣтей въ выразительности чтенія учитель можетъ заставлять дѣтей прочитать статью еще разъ или два. Равнымъ образомъ необходимо читать раза по два или болѣе тѣ статьи, усвоеніе содержанія которыхъ оказывается весьма затруднительнымъ для дѣтей.

в) Исправленіе ошибокъ, относящихся къ внѣшнимъ качествамъ чтенія и объясненія непонятныхъ словъ и выраженій, передача содержанія прочитаннаго, то въ подробномъ видѣ, то въ главныхъ чертахъ, то безъ измѣненія формы выраженія, то съ измѣненіемъ ея ведутся подобно тому, какъ дѣлается это на средней ступени обученія чтенію.

г) Дѣленіе статьи на части и указаніе главной мысли ея дѣлается по возможности самими дѣтьми, по крайней мѣрѣ при чтеніи статей небольшихъ по объему и простыхъ по содержанію.

2. Повторительное чтеніе.

Повторительное чтеніе во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ должно быть производимо слѣдующимъ образомъ:

а) Дѣти должны заниматься имъ не во время уроковъ чтенія съ учителемъ, а во время такъ называемыхъ самостоятельныхъ работъ и затѣмъ дома.

б) Для повторительнаго чтенія могутъ быть даваемы статьи, не только недавно прочтенныя, но и такія, которыя давно уже прочитаны были.

в) При повторительномъ чтеніи должна быть производима повѣрка данной работы въ концѣ того же урока или на слѣдующемъ урокѣ, но отнюдь не на слѣдующій день. Безъ контроля надъ повторительнымъ чтеніемъ одни изъ дѣтей будутъ лишь кое-какъ выполнять данную имъ работу, а другія, пожалуй, и ничего не будутъ дѣлать, если школа очень велика и учителю трудно слѣдить за дѣтьми во время самостоятельныхъ ихъ работъ.

г) Лучшимъ ученикамъ можетъ быть даваемо больше статей для повторительнаго чтенія, среднимъ и слабымъ меньше. Но во всякомъ случаѣ всѣмъ ученикамъ должны быть даваемы для повторительнаго чтенія только извѣстныя, опре-

дѣленныя статьи: предоставлять это дѣло личному усмотрѣнію самихъ дѣтей не педагогично.

д) Такъ какъ требованія отъ дѣтей при провѣркѣ данной имъ работы могутъ быть весьма разнообразны, то необходимо, давая работу, ясно и опредѣленно сказать дѣтямъ, что потребуется отъ нихъ по окончаніи заданной имъ работы. Напр. можно потребовать лишь главнымъ образомъ бѣглости въ чтеніи, или правильности, отчетливости и плавности чтенія, передачи содержанія прочитаннаго, объясненія тѣхъ понятій, которыя разъяснены были имъ при первоначальномъ чтеніи статей и т. д. Зная, что потребуется по окончаніи работы, дѣти естественно постараются сосредоточить свое вниманіе по преимуществу на томъ, что подлежитъ повѣркѣ со стороны учителя.

е) Статьи, выученныя наизусть, не должны быть даваемы для повторительнаго чтенія.

ж) Для повторительнаго чтенія должно быть даваемо лишь столько статей, чтобы дѣти могли безъ всякой торопливости надлежащимъ образомъ выполнить предложенную имъ работу.

з) Въ частности въ среднемъ и особенно въ старшемъ отдѣленіяхъ повторительное чтеніе должно быть употребляемо, главнымъ образомъ, для закрѣпленія въ памяти дѣтей свѣдѣній историческихъ, географическихъ и естественнонаучныхъ. Безъ повторительнаго чтенія свѣдѣнія эти легко могутъ не только потускнѣть, но и совсѣмъ улетучиться изъ сознанія дѣтей.

и) Дѣти младшаго отдѣленія должны быть упражняемы на урокахъ повторительнаго чтенія главнымъ образомъ въ надлежащемъ усвоеніи внѣшнихъ качествъ чтенія.

3. Самостоятельное чтеніе.

Самостоятельное чтеніе на низшей ступени обученія чтенію можетъ быть практикуемо въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

1) Къ самостоятельному чтенію слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда дѣти пріобрѣли порядочный навыкъ въ механизмѣ чтенія и въ пониманіи прочитаннаго, что обыкновенно бываетъ лишь къ концу перваго учебнаго года.

2) Статьи для самостоятельнаго чтенія должны быть назначаемы самыя простыя по содержанію и формѣ изложенія и выраженія.

3) Если въ статьяхъ, назначаемыхъ для самостоятельнаго чтенія, находятся какія-либо слова и выраженія, не совсѣмъ понятныя для дѣтей, всѣ они должны быть объяснены имъ прежде, чѣмъ приступятъ они къ исполненію заданной работы.

4) Въ концѣ урока должна быть производима повѣрка того, насколько удовлетворительно исполнена дѣтьми данная имъ самостоятельная работа. При провѣркѣ этой должно быть обращаемо вниманіе главнымъ образомъ на внѣшнія качества чтенія. Повѣрка относительно сознательности чтенія должна ограничиваться тѣмъ только, чтобы дѣти правильно передавали содержаніе прочитаннаго по вопросамъ учителя. При повѣркѣ должно быть обращаемо вниманіе и на выразительность чтенія.

5) На томъ же урокѣ или на одномъ изъ послѣдующихъ уроковъ статья, назначенная для самостоятельнаго чтенія, должна быть объяснена учителемъ со стороны главной мысли ея, при чемъ весьма полезно предварительно потребовать отъ дѣтей передачи содержанія ея своими словами и безъ помощи вопросовъ со стороны учителя. Если при этомъ окажется необходимость снова прочесть ее, то слѣдуетъ заставить дѣтей вторично прочитать ее.

На средней ступени обученія чтенію число статей для самостоятельнаго чтенія должно быть увеличено. На этой ступени, особенно передъ переходомъ на послѣднюю, высшую ступень уроковъ чтенія, дѣти должны самостоятельно прочесть всѣ статьи, болѣе легкія по содержанію и формѣ выраженія, разумѣется, съ предварительнымъ объясненіемъ имъ тѣхъ словъ и выраженій, которыхъ они не могутъ понять безъ помощи учителя. Благодаря этому учитель будетъ имѣть возможность прочесть съ дѣтьми гораздо больше статей, нежели въ томъ случаѣ, если онъ станетъ читать съ дѣтьми каждую статью, находящуюся въ книгѣ для чтенія. Какъ и въ младшемъ отдѣленіи, учитель долженъ всѣ статьи, прочитанныя дѣтьми самостоятельно, разсматривать на одномъ изъ ближайшихъ уроковъ со стороны

основныхъ мыслей ихъ; вообще слѣдуетъ провѣрять дѣтей, насколько удовлетворительно исполнена данная имъ работа.

Самостоятельное чтеніе на высшей ступени обученія чтенію должна практиковаться въ гораздо большей мѣрѣ, нежели на низшей и средней ступеняхъ. Причина этого понятна: дѣти на этой ступени обученія чтенію не только вполнѣ уже овладѣваютъ механизмомъ чтенія, но и безъ затрудненія могутъ усваивать содержаніе прочитаннаго матеріала. Поэтому на высшей ступени обученія чтенію они могутъ самостоятельно читать не однѣ лишь легкія статьи, но и болѣе трудныя, при чемъ отъ нихъ можно требовать, чтобы они вмѣстѣ съ передачею содержанія прочитаннаго указывали планы статей и основныя мысли ихъ. Иногда имъ для самостоятельнаго чтенія могутъ быть даваемы даже болѣе простыя изъ статей историческихъ, географическихъ и естественно-научныхъ. Наконецъ здѣсь самостоятельнымъ чтеніемъ дѣти могутъ заниматься прежде всего, конечно, въ классѣ во время самостоятельныхъ работъ, а затѣмъ и на дому, въ семьѣ.

4. Чтеніе книгъ на дому.

Въ тѣсной связи съ самостоятельнымъ чтеніемъ статей, помѣщенныхъ въ книгѣ для чтенія, находится чтеніе книгъ, раздаваемыхъ учителемъ дѣтямъ изъ ученической библіотеки. Если дѣти, обучаясь чтенію въ школѣ, ограничатся въ этомъ отношеніи лишь классною книгою для чтенія, то, какъ бы эта книга ни была хорошо составлена, результатъ отъ школьнаго обученія чтенію будетъ незначительный; о любви къ книжному чтенію, о живомъ интересѣ къ пріобрѣтенію тѣхъ или другихъ познаній, очевидно, и рѣчи быть не можетъ. Поэтому каждый учитель начальной школы долженъ считать своею непремѣнною обязанностію развивать въ дѣтяхъ охоту и любовь къ чтенію книгъ, для чего каждая школьная библіотека должна быть снабжена достаточнымъ количествомъ дѣтскихъ книгъ разнообразнаго содержанія. Школа безъ хорошей ученической библіотеки представляетъ настоящую аномалію въ педагогическомъ отношеніи. Начало чтенію дѣтьми книгъ на дому должно быть по-

ложено еще на средней ступени обученія чтенію, а на высшей это чтеніе должно быть такъ поставлено, чтобы каждый изъ учениковъ прочелъ *всѣ лучшія книжки* своей школьной библіотеки. Для этого весьма полезно школьнымъ учителямъ въ особенной тетради отмѣчать, какія книги и статьи прочитаны каждымъ изъ учениковъ. Кромѣ того, необходимо при этомъ позаботиться и о томъ, чтобы лучшія книжки находились въ ученической библіотекѣ не въ одномъ экземплярѣ, а въ нѣсколькихъ, потому что иначе и прочесть ихъ нельзя всѣмъ ученикамъ школы. Нечего и говорить, какъ трудно учителю контролировать чтеніе дѣтьми книгъ. Но безъ надлежащаго контроля никакъ нельзя обойтись въ этомъ отношеніи. Именно при сдачѣ дѣтьми книгъ необходимо хотя кратко спрашивать учениковъ, что новаго вынесли они изъ прочитанной книжки, понравилась ли она имъ и если понравилась, то въ какомъ отношеніи и т. под.

Иногда можно удѣлять на это и часть того или другого урока, побесѣдовать объ этомъ во время прогулки и т. под. По временамъ весьма полезно напоминать дѣтямъ и о томъ, чтобы они читали книжки неспѣшно, по прочтеніи той или другой части ея останавливались и давали отчетъ себѣ въ прочитанномъ, чтобы вообще читали съ полнымъ вниманіемъ, вдумчиво, лучшія мѣста прочитывали по нѣсколько разъ, непонятнымъ словамъ и выраженіямъ вели запись. Когда ученики будутъ твердо увѣрены, что на чтеніе книгъ на дому преподаватель смотритъ такъ же серьезно, какъ и на классное чтеніе, то неизбѣжно станутъ читать даваемыя имъ книги болѣе или менѣе старательно. Для чтенія на дому особенно полезно давать такія книги, которыя находятся въ тѣснѣйшей связи съ статьями, читаемыми въ классѣ. Въ такомъ случаѣ книги, читаемыя на дому, будутъ служить прекраснымъ пособіемъ къ лучшему усвоенію и пониманію статей, читаемыхъ въ классѣ. При этомъ въ частности весьма полезно давать читать на дому тѣ книги для чтенія, которыя имѣются въ школѣ въ значительномъ количествѣ, хотя и не приняты въ ней въ качествѣ учебнаго руководства. Если, напр., дѣти учатся чтенію на средней и высшей ступеняхъ обученія ему по книжкамъ

Д. И. Тихомирова, то полезно давать имъ читать особенно однородныя статьи, находящіеся въ книгахъ для чтенія Ушинскаго, Корфа, Бунакова, Баранова и т. д. Контроль надъ чтеніемъ дѣтьми книгъ можетъ быть производимъ, очевидно, только при томъ условіи, если учитель самъ хорошо знакомъ съ содержаніемъ книгъ, которыя даются дѣтямъ для чтенія. Поэтому каждому преподавателю необходимо позаботиться о внимательномъ прочтеніи книгъ, находящихся въ ученической библіотекѣ, на что потребуется конечно не мало времени и труда. Къ сожалѣнію, многіе учителя объ этомъ нисколько не заботятся.

5. *Заучиваніе стихотвореній наизусть.* Заучиваніе наизусть стихотвореній приноситъ дѣтямъ большую пользу. Прежде всего оно болѣе, нежели простое чтеніе стихотворенія, обогащаетъ языкъ дѣтей разнообразными мѣткими, картинными словами, оборотами и выраженіями. Затѣмъ вмѣстѣ съ живымъ, образнымъ языкомъ поэзіи всѣ благородныя, возвышенныя понятія, мысли и чувства, изображенныя въ стихотвореніяхъ, проникаютъ въ юныя, воспріимчивыя души дѣтей гораздо глубже, нежели въ томъ случаѣ, когда они воспринимаются ими при обыкновенномъ чтеніи поэтическихъ произведеній. Наконецъ, самая внѣшняя, звуковая сторона стиховъ, ихъ гармонія, мелодія и ритмъ при заучиваніи ихъ наизусть наилучшимъ образомъ развиваютъ въ душѣ дѣтей вкусъ къ изящной словесной формѣ стиха. Въ виду такой разнообразной пользы, проистекающей для дѣтей отъ изученія ими наизусть стихотвореній, каждый учитель школы долженъ при обученіи дѣтей чтенію такъ вести это дѣло, чтобы дѣти всѣ лучшія стихотворенія, помѣщенныя въ книгѣ для чтенія, по прочтеніи и надлежащемъ усвоеніи содержанія ихъ, заучивали затѣмъ наизусть. Какъ должно быть производимо заучиваніе наизусть стихотвореній на *низшей ступени обученія дѣтей чтенію?* Нѣкоторые учителя по прочтеніи дѣтьми стихотворенія и усвоеніи ими содержанія его вслѣдъ за симъ заставляютъ ихъ выучивать его наизусть въ классѣ во время самостоятельныхъ работъ или дома. Такой способъ заучиванія дѣтьми прочитанныхъ стихотвореній слѣдуетъ признать совсѣмъ не педагогичнымъ. Какъ бы хорошо стихотвореніе ни было объяс-

нено дѣтямъ, тѣмъ не менѣе они на первыхъ порахъ обученія ихъ чтенію безъ руководства учителя разумнымъ образомъ не могутъ приниматься за заучиваніе его. Обыкновенно они въ этомъ случаѣ учатъ стихотвореніе наизусть по одному-двумъ словечкамъ, и поэтому заучиваніе идетъ у нихъ не только медленно, но, сверхъ того, чисто механически, что неизбѣжно дѣйствуетъ притупляющимъ образомъ на ихъ умственныя способности и лишаетъ стихотвореніе всей присущей ему прелести. Стихотворенія сначала должны быть заучиваемы дѣтьми подъ руководствомъ учителя и при участіи всего класса, и при томъ заучиваемы не иначе, какъ по предложеніямъ и по отдѣльнымъ поэтическимъ образамъ, если содержаніе и форма выраженія ихъ благопріятствуютъ этому. Положимъ, дѣти прочитали стихотвореніе «Утро» и сознательно усвоили содержаніе его. Учитель можетъ повести съ ними такого рода бесѣду: нравятся вамъ, дѣти, прочитанные стихи? Дѣти, конечно, скажутъ, что нравятся. Въ такомъ случаѣ, можетъ предложить учитель, давайте выучимъ его наизусть. Ты, *N*, прочти первую рѣчь (предложеніе), при чемъ ученикъ читаетъ: *Румяной зарею покрылся востокъ*. Теперь, закройте книги и скажите наизусть прочитанную стихотворную рѣчь всѣ хоромъ. Послѣ удовлетворительнаго прочтенія ея наизусть хоромъ слѣдуетъ заставлять нѣкоторыхъ учениковъ читать ее наизусть поодиночкѣ. Если нѣкоторыя изъ дѣтей будутъ произносить начало стихотворенія съ ошибками, то по требованію учителя остальныя дѣти должны исправлять ихъ до тѣхъ поръ, пока всѣ они безошибочно не прочтутъ его. При этомъ учитель долженъ объяснить дѣтямъ, что они всегда должны учить стихотвореніе не по одному-двумъ словечкамъ, а непремѣнно сразу по цѣлой рѣчи, которая и должна быть прочитываема ими раза два-три. Если вы будете учить стихотвореніе, долженъ сказать учитель, по отдѣльнымъ словечкамъ, то заучиваніе его пойдетъ очень медленно. Теперь откройте книги и читайте вторую рѣчь: *Въ селѣ за рѣкой потухъ огонекъ*. Вторая рѣчь заучивается такъ же, какъ и первая, т.-е. по прочтеніи ея два-три раза хоромъ наизусть, она произносится наизусть отдѣльными учениками поодиночкѣ. Когда вторая рѣчь выучена на-

наизусть, учитель заставляетъ дѣтей произнесть наизусть оба вызученныя предложенія вмѣстѣ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ стихотвореніи. По изученіи наизусть третьяго предложенія должны быть повторены первое и второе предложенія. Вообще при заучиваніи наизусть каждаго дальнѣйшаго предложенія въ стихотвореніи всѣ предшествующія предложенія должны быть повторяемы дѣтьми. Само собою разумѣется, что стихотворенія при заучиваніи ихъ наизусть должны читаться съ доступною для дѣтей степенью выразительности. Когда дѣти указаннымъ образомъ выучатъ три-четыре стихотворенія, тогда свободно можетъ быть задаваемо имъ заучиваніе стихотвореній наизусть во время самостоятельныхъ работъ и на дому.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ МЕТОДИКѢ.

1-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Организація обученія письменному изложенію мыслей.

Обученіе дѣтей письменному изложенію мыслей находится въ тѣсной связи съ обученіемъ ихъ чтенію. Поэтому къ методикѣ обученія чтенію не излишне присоединить, хотя бы и въ краткомъ видѣ, организацію обученія тому, какъ дѣти должны быть упражняемы въ письменномъ изложеніи мыслей.

Обученіе дѣтей письменному изложенію мысленію производится различно, смотря по тому, на какой ступени обученія чтенію они находятся, на низшей, средней или высшей. Вслѣдствіе этого изложимъ пріемы обученія письменному изложенію мыслей соотвѣтственно указаннымъ ступенямъ обученія ихъ чтенію.

Письменное изложеніе мыслей на низшей ступени обученія чтенію.

Обученіе письменному изложенію мыслей на низшей ступени обученія дѣтей чтенію состоитъ въ томъ, что они изъ понятій о предметахъ и явленіяхъ, которые выражены въ прочитанномъ матеріалѣ, составляютъ тѣ или другія предложенія относительно этихъ предметовъ и явленій. При этомъ каждое изъ составляемыхъ ими предложеній обыкновенно по содержанію своему ничѣмъ не бываетъ связано съ другими предложеніями и по этому всѣ они представляютъ изъ себя не что иное, какъ предложенія совершенно самостоятельныя и отдѣльныя другъ отъ друга. Къ чему, быть-можетъ, скажетъ иной читатель, обучать дѣтей въ теченіе довольно продолжительнаго времени составленію такого рода отдѣль-

ныхъ, разрозненныхъ предложеній? Когда и гдѣ приходится намъ имѣть дѣло съ такими предложеніями? Самый простой, маленькій, элементарный видъ какого бы то ни было сочиненія не натуральнѣе ли сразу предлагать дѣтямъ писать, напр., какіе-нибудь маленькіе, простые разсказы, описанія и т. д., чѣмъ держать ихъ на составленіи никогда въ общежитіи невстрѣчающихся отдѣльныхъ предложеній? Конечно, это было бы самое лучшее дѣло. Но вопросъ въ томъ, могутъ ли дѣти, не научившись предварительно правильному выраженію предложеній, составляющихъ собою элементы всякаго сочиненія, сразу сколько-нибудь сносно писать хотя бы и маленькія, простыя сочиненія о чемъ-либо. Школьная практика показываетъ, что такого рода письменная работа для дѣтей особенно среднихъ и слабыхъ способностей оказывается совсѣмъ непосильной. Не говоря уже объ орѳографическихъ трудностяхъ, во всѣхъ начальныхъ письменныхъ работахъ большинство дѣтей затрудняется въ разстановкѣ членовъ предложеній, въ согласованіи ихъ, въ соединеніи придаточныхъ предложеній съ главными, въ точности выраженія каждой мысли и т. д. Поэтому лучше всего поступать въ этомъ случаѣ шаблоннымъ образомъ, по старинѣ, т.-е. начинать дѣло съ упражненія дѣтей въ составленіи отдѣльныхъ предложеній, нежели пускаться въ рискованныя нововведенія особенно молодымъ, малоопытнымъ преподавателямъ. Когда дѣти привыкнутъ справляться съ составленіемъ простыхъ, слитныхъ и сложныхъ предложеній, то имъ сравнительно легко будетъ овладѣть искусствомъ и связнаго изложеніе мыслей о тѣхъ или другихъ предметахъ. Такимъ образомъ разсматриваемыя элементарныя письменныя изложенія мыслей представляютъ весьма полезную подготовку къ составленію тѣхъ сочиненій, къ которымъ приступаютъ дѣти на *средней* и особенно на *высшей ступени* обученія чтенію.

Элементарныя письменныя изложенія мыслей должны быть выражены въ формѣ прежде всего нераспространенныхъ, а затѣмъ болѣе или менѣе распространенныхъ предложеній. При этомъ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы слитнымъ и сложнымъ предложеніемъ по возможности предшествовали простыя предложенія, потому что дѣтямъ гораздо легче

справиться съ простымъ предложеніемъ, нежели съ слитнымъ и сложнымъ. Дѣти должны упражняться въ выраженіи мыслей въ формахъ того или другого предложенія не на основаніи грамматическихъ, хотя бы и элементарныхъ, свѣдѣній о нихъ (свѣдѣнія эти даются имъ только на *средней и высшей ступеняхъ обученія ихъ чтенію*), а исключительно путемъ практическимъ,, т.-е. *исключительно* на основаніи тѣхъ лишь указаній и разъясненій, какія преподаватель найдетъ нужнымъ сообщить имъ, задавая имъ ту или другую письменную работу. Каждая письменная работа должна быть произведена дѣтьми непремѣнно по образцу, указанному учителемъ на классной доскѣ. Такъ какъ дѣти на *низшей ступени обученія чтенію* только что начинаютъ упражняться въ изученіи орѳографіи, то прежде чѣмъ приступать къ исполненію какой-либо письменной работы, слѣдуетъ объяснить имъ, какъ пишутся слова, которыя должны войти въ ихъ работу. Орѳографическія ошибки цѣлесообразнѣе предупреждать, нежели впослѣдствіи тратить время на исправленіе ихъ. Если вопросы, на которые дѣти должны давать письменные отвѣты, не находятся въ книгѣ для чтенія, то слѣдуетъ писать ихъ на классной доскѣ. Нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы дѣти вносили въ свои тетради сначала вопросы учителя, а потомъ уже составляли отвѣты на нихъ. Въ тетрадяхъ дѣтей должны быть написаны только одни отвѣты ихъ. Прежде чѣмъ приниматься за письменный отвѣтъ, дѣти должны выразить его съ надлежащею полнотою и правильностію устно. Наконецъ, само собою разумѣется, допущенныя дѣтьми въ письменныхъ отвѣтахъ ошибки должны быть тутъ же въ классѣ исправляемы учителемъ. Иначе дѣти могутъ привыкнуть къ небрежному исполненію ихъ. Исправленія должны быть дѣлаемы какъ въ орѳографическомъ, такъ и въ стилистическомъ отношеніи. Изложимъ теперь тѣ виды элементарнаго письменнаго изложенія мыслей, которые могутъ быть предлагаемы дѣтямъ на *низшей ступени обученія чтенію*. Замѣтимъ при этомъ, что матеріалъ для элементарныхъ видовъ письменнаго изложенія мыслей взятъ нами изъ «Роднаго слова» Ушинскаго, годъ I-й.

1. Опредѣленіе предметовъ, объясненныхъ дѣтямъ при

чтеніи ими словъ, фразъ и статей: *Перо...?* (дѣти должны написать такъ: *Перо учебная вещь); Борона...?* (въ письменномъ отвѣтѣ должно получиться предложеніи: *Борона земледѣльческое орудіе); Что такое золото..? (Золото металлъ);* Что такое сажень...? *(Сажень мѣра длины).*

2. Объясненіе того, частью какихъ предметовъ служатъ указанные учителемъ предметы: Голова...? въ письменномъ отвѣтѣ должно быть предложеніе: *Голова есть часть человѣческаго тѣла);* Ось часть чего....? *(Ось есть часть тельги).*

3. Приписываніе людямъ и животнымъ такихъ дѣйствій, которыя болѣе или менѣе часто совершаются ими: Мальчикъ...? (Мальчикъ играетъ); Лошадь...? (Лошадь бѣгаетъ). При этомъ можетъ быть указываемо сразу и нѣсколько дѣйствій, совершаемыхъ ими. Что дѣлаетъ ученикъ? (Ученикъ читаетъ, пишетъ и поетъ).

4. Приписываніе предметамъ тѣхъ или другихъ качествъ какъ по одному, такъ и по нѣсколько: Роза...? *(Роза душиста),* Каково золото...? *(Золото желтаго цвѣта, красиво и тяжело).*

5. Указаніе дѣйствій, которыя производятся надъ какими-либо продметами: *Что дѣлаютъ съ водой...? (Воду пьютъ). Что дѣлаютъ съ хлѣбомъ...? (Хлѣбъ ѣдятъ).*

6. Указаніе дѣйствій, совершаемыхъ какимъ-либо орудіемъ: *Серпомъ...? (Серпомъ жнутъ); Глазами...? (Глазами глядятъ).*

7. Опредѣленіе количества и порядка какихъ-либо предметовъ и явленій: *Сколько въ году мѣсяцевъ...? (Въ году двѣнадцать мѣсяцевъ). Сколько въ недѣлѣдней...? (Въ недѣлѣ семь дней); Понедѣльникъ какой день недѣли...? (Понедѣльникъ первый день недѣли).*

8. Распредѣленіе предметовъ по родамъ и видамъ (классификація предметовъ): *Домашнія животныя...? (Домашнія животныя: лошадь, корова, овца, свинья); Какіе мѣсяцы весенніе...? (Весенніе мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май).*

9. Перечисленіе частей предметовъ: *Части дерева...? (Части дерева: корень, стволъ, вѣтви).*

10. Указаніе противоположныхъ предметовъ, явленій, дѣйствій, состояній и качествъ: Январь зимній мѣсяцъ, а май...? *(Январь зимній мѣсяцъ, а май весенній); Колесо часть экипажа, а ступица...? (Колесо часть экипажа, а ступица часть ко-*

леса); Сѣно косятъ, а волосы...? (Сѣно косятъ, а волосы стригутъ); Заяцъ прыгаетъ, а ласточка...? (Заяцъ прыгаетъ, а ласточка летаетъ); Топоромъ рубятъ, а шиломъ...? (Топоромъ рубятъ, а шиломъ шьютъ).

11. Нахожденіе общаго названія нѣсколькихъ однородныхъ предметовъ: *И рыжикъ и дубъ...? (И рыжикъ и дубъ растенія).*

12. Замѣна одного числа, лица и времени другимъ числомъ и временемъ: *Снѣгъ глубокъ...? (Снѣга глубоки); Я вчера гулялъ...? (Мы вчера гуляли); Учитель читаетъ книгу...? (Учитель читалъ книгу).*

Примѣчаніе. Всѣ предметы, явленія, понятія и мысли, служащіе матеріаломъ для письменныхъ работъ, должны быть въ тѣсной связи съ уроками чтенія и наглядными бесѣдами учителя о тѣхъ или другихъ предметахъ, при чемъ, конечно всѣ они непремѣнно должны быть предварительно усвоены и поняты дѣтьми.

Письменное изложеніе мыслей на средней ступени обученія чтенію.

На средней ступени обученія чтенію письменныя работы въ связи съ содержаніемъ прочитаннаго матеріала могутъ быть организованы въ слѣдующемъ видѣ:

1. Отвѣты дѣтей на задаваемые имъ вопросы по прочтеніи той или другой статьи должны быть выражены, кромѣ простыхъ и слитныхъ преложеній, по возможности всѣми видами сложныхъ предложеній и при томъ въ болѣе распространенномъ видѣ, нежели въ какомъ составлялись отвѣты на *низшей ступени обученія чтенію.* Такъ, напримѣръ, по прочтеніи поговорки въ «Родномъ словѣ» Ушинскаго, годъ 2-й: «По складамъ, такъ не грамотей» можетъ быть данъ вопросъ: можно ли назвать грамотеемъ того, кто читаетъ по складамъ? Письменный отвѣтъ можетъ быть составленъ въ такомъ видѣ: кто читаетъ по складамъ, того ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать грамотеемъ (сложное предложеніе, состоящее изъ главнаго и придаточнаго дополнительнаго предложенія). По прочтеніи статьи «Пѣтухъ и жемчужное зерно» ученикамъ можетъ быть данъ для письменной ра-

боты такой вопросъ: Почему пѣтухъ ячменное зерно предпочелъ жемчужному? При этомъ отвѣтъ можетъ быть слѣдующій: пѣтухъ потому препочелъ ячменное зерно жемчужному, что ячменное зерно можно съѣсть, а съ жемчужнымъ этого сдѣлать нельзя. По прочтеніи стихотворенія «Урокъ» можетъ быть заданъ вопросъ: былъ ли бы отставной солдатъ унтеромъ, если бы не зналъ грамоты? (Отставной солдатъ не былъ бы унтеромъ, если бы не зналъ грамоты). Каковы яблоки по формѣ, по цвѣту, по плотности и по вкусу? (Яблоки по формѣ бываютъ круглыя или продолговатыя, по цвѣту желтыя, зеленыя, красныя, розовыя, по плотности твердыя, мягкія, разсыпчатыя, по вкусу кислыя, сладкія, кисло-сладкія). Очевидно, подобнаго рода вопросы могутъ быть весьма разнообразны соотвѣтственно тому, на какого рода сложныя предложенія должны быть написаны отвѣты ученпковъ.

2. Какъ только дѣти пріобрѣли порядочный навыкъ въ составленіи правильныхъ, простыхъ, слитныхъ и сложныхъ предложеній, не только мало распространенныхъ, но и достаточно распространенныхъ, слѣдуетъ приступить съ ними къ разнаго рода связнымъ изложеніямъ мыслей. По установившейся практикѣ связное изложеніе мыслей начинается съ такого изложенія, гдѣ каждое предложеніе составляется на основаніи спеціально даннаго для этого вопроса. Такъ напримѣръ, у Ушинскаго («Родное слово», годъ 2-й, послѣдняя страница) для связнаго изложенія мыслей о домѣ даны слѣдующіе вопросы: Что такое домъ? Изъ чего строятся дома? Кто и изъ чего строитъ деревянные дома? Кто и изъ чего строитъ каменные дома? Что у дома сверху? Что съ боковъ? Что снизу? Что продѣлываютъ въ стѣнахъ дома? Какъ ни великъ авторитетъ Ушинскаго въ области элементарнаго преподаванія роднаго языка, но нельзя не сказать, что такого рода способъ обученія дѣтей искусству связнаго письменнаго изложенія мыслей отличается полною механичностью. Какъ въ такомъ случаѣ у дѣтей будетъ развиваться самодѣятельность въ расположеніи частей и признаковъ предмета при описаніи его, въ словесной формулировкѣ ихъ, и т. д.? Вполнѣ справедливо по этому поводу недавно скончавшійся опытный педагогъ В. А. Воскресенскій (о препо-

даніи русскаго языка въ начальныхъ училищахъ, С.-Петербургъ 1899 г., ст. 71 и 72) говоритъ слѣдующее: «Изложеніе по вопросамъ, исчерпывающимъ статью до послѣднихъ мелочей и при томъ изложеніе непремѣнно въ формѣ полныхъ отвѣтовъ, сводя свою работу на обращеніе вопросительнаго оборота въ утвердительный, нагоняетъ на дѣтей нестерпимую скуку и убиваетъ въ нихъ способность къ словесному творчеству въ самомъ ея зародышѣ... Въ душѣ ребенка поселяется страхъ передъ свободнымъ и непосредственнымъ выраженіемъ мысли... Продержавъ учениковъ года полтора на изложеніи по вопросамъ, учитель часто совсѣмъ уже не можетъ добиться отъ нихъ связнаго изложенія даже незначительной статейки; дѣти не привыкли обнимать умственнымъ взоромъ все прочитанное, не чувствуютъ, гдѣ его начало, средина и конецъ и, смутно сознавая связь между частями, не могутъ, разумѣется, дать связнаго изложенія... Отвѣчая на первый вопросъ, дѣти совсѣмъ не думаютъ, что отвѣтятъ они на слѣдующіе; въ ихъ механической работѣ нѣтъ общаго плана, безъ котораго немыслимо никакое изложеніе,—ни устное, ни письменное». Поэтому *на средней ступени обученія чтенію* слѣдуетъ упражнять дѣтей вмѣсто указаннаго чисто механическаго изложенія мыслей по даннымъ вопросамъ въ слѣдующихъ самостоятельныхъ связныхъ видахъ изложенія ихъ:

а) Въ подробномъ изложеніи содержанія прочитанной статьи всей или только какой-нибудь части ея. При этомъ содержаніе прочитанной статьи можетъ передаваться сначала съ сохраненіемъ плана и формы изложенія самой статьи, затѣмъ съ удержаніемъ лишь плана статьи, но съ измѣненіемъ формы изложенія ея (напр., съ замѣною разговорной формы изложенія монологическою) и, наконецъ, съ измѣненіемъ какъ плана, такъ и формы изложенія.

б) Въ изложеніи содержанія прочитаннаго матеріала въ главныхъ, существенныхъ чертахъ.

в) Въ изложеніи обобщенія частей статьи.

г) Въ изложеніи основной мысли статьи.

д) Въ самостоятельномъ составленіи краткихъ разсказовъ и описаній о тѣхъ или другихъ хорошо извѣстныхъ дѣтямъ предметахъ и явленіяхъ. Такъ, напр., Ушинскій рекомен-

дуетъ давать дѣтямъ средняго отдѣленія слѣдующія темы для письменныхъ работъ: Что дѣлается утромъ...? Что дѣлалось вчера вечеромъ? Что дѣлается нынѣшнимъ лѣтомъ? и т. д. На первый вопросъ, по его мнѣнію, дѣти могутъ написать сочиненіе въ слѣдующемъ видѣ: Солнце восходитъ. Становится свѣтло. Птицы просыпаются и поютъ, летаютъ, ищутъ корма и вьютъ гнѣзда. Крестьяне встаютъ, одѣваются, молятся Богу, завтракаютъ и идутъ на работу. Хозяйки топятъ печи и начинаютъ стряпать обѣдъ. Дѣти берутъ свои книги и отправляются въ школу.

е) Въ составленіи писемъ. Такъ, напр., можно предложить дѣтямъ, чтобы они написали кому-либо письмо о томъ, чтобы купили въ городѣ тѣхъ или другихъ игрушекъ, книгъ и т. д.

ж) Въ письменномъ изложеніи тѣхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтаются ими во время школьныхъ экскурсій и прогулокъ, на урокахъ наглядnаго изученія тѣхъ или другихъ естественныхъ или искусственныхъ предметовъ, находящихся въ окружающей ихъ природѣ и жизни, при самостоятельныхъ наблюденіяхъ надъ животными, растеніями и т. д.

Относительно исполненія указанныхъ работъ могутъ быть сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

1. Слова, болѣе трудныя въ орѳографическомъ отношеніи, должны быть объясняемы со стороны правописанія, постановки знаковъ препинанія и употребленія прописныхъ буквъ передъ тѣмъ, какъ дѣти примутся за данную имъ работу, какъ это дѣлается и *на низшей ступени обученія чтенію.*

2. Письменные отвѣты должны быть составляемы дѣтьми главнымъ образомъ, во время самостоятельныхъ работъ и затѣмъ по выполненіи ихъ непремѣнно должны подвергаться провѣркѣ со стороны учителя. Иначе они могутъ исполняться безъ надлежащей внимательности и тщательности, кое-какъ, небрежно. Всѣ ошибки должны быть прежде всего исправляемы самими дѣтьми при помощи той статьи, матеріалъ изъ которой взятъ для письменной работы. Учитель долженъ исправлять лишь тѣ ошибки, которыя ученики окажутся не въ состояніи сами исправлять. При исправленіи ошибокъ слѣдуетъ ограничиваться исправленіемъ лишь грубыхъ ошибокъ. Особенно не слѣдуетъ вдаваться въ тонкости при исправленіи знаковъ препинанія. Исправленіе

учителемъ ошибокъ, допущенныхъ дѣтьми въ ихъ письменныхъ работахъ, должно дѣйствовть на нихъ не подавляющимъ, угнетающимъ образомъ, а возбуждающимъ въ нихъ энергію и интересъ къ усовершенствованію въ письменномъ изложеніи мыслей.

3. Вопросы для письменныхъ отвѣтовъ, о которыхъ рѣчь идетъ подъ п. 1, могутъ быть написаны учителемъ заранѣе на классной доскѣ, или на особыхъ большихъ листахъ, вывѣшиваемыхъ въ этомъ случаѣ на тѣхъ или другихъ видныхъ для всѣхъ учениковъ мѣстахъ классной комнаты. Впрочемъ, слѣдуетъ постепенно пріучать дѣтей и къ тому, чтобы они, выслушавъ отъ учителя тотъ или другой вопросъ, пріобрѣтали способность удерживать его въ умѣ. Въ первомъ случаѣ, т.-е., имѣя предъ глазами вопросъ, написанный на доскѣ или на особомъ листѣ, а равно находящійся въ книгѣ, они невольно большую часть отвѣта цѣликомъ берутъ изъ даннаго имъ вопроса и прибавляютъ къ нему отъ себя лишь одно, два, три слова. Очевидно,, самодѣятельности въ такой работѣ проявляется дѣтьми весьма мало. Между тѣмъ во второмъ случаѣ имъ приходится, давая письменный отвѣтъ на предложенный вопросъ, работать съ гораздо большею самостоятельностію, потому что готовыхъ словъ и фразъ нѣтъ передъ глазами. Поэтому лучше всего сначала заставлять дѣтей исполнять письменную работу по вопросамъ, написаннымъ на доскѣ или на особомъ листѣ, а затѣмъ по вопросамъ, удерживаемымъ ими лишь въ умѣ.

4. Прежде чѣмъ исполнять ту или другую письменную работу, нужно предварительно требовать отъ дѣтей обстоятельнаго устнаго изложенія того, что должно служить содержаніемъ предстоящей письменной работы. Иначе многія письменныя работы дѣтей могутъ быть весьма неудовлетворительны, особенно у слабыхъ учениковъ.

Письменное изложеніе мыслей на низшей ступени обученія чтенію.

Письменныя работы, даваемыя дѣтямъ на *высшей ступени обученія ихъ чтенію*, могутъ быть раздѣлены на два рода:

1) однѣ изъ нихъ представляютъ не что иное, какъ только ту или другую переработку содержанія читаемыхъ статей. При исполненіи этихъ работъ дѣтямъ не приходится заботиться объ отысканіи матеріала для нихъ. Матеріалъ этотъ находится въ содержаніи тѣхъ статей, которыя прочитаны и усвоены ими. При большинствѣ этихъ работъ они пользуются даже находящимися въ прочитанныхъ статьяхъ планами и многими словами и выраженіями ихъ, 2) другія работы, напротивъ совершаются ими самостоятельно. Хотя онѣ пишутся ими, безъ сомнѣнія, по подражанію тому, что и какъ изложено въ прочитанныхъ ими статьяхъ, но это подражаніе не прямое и непосредственное, а болѣе или менѣе отдаленное, такъ сказать, общаго характера, составляющее неизбѣжный результатъ всего предшествующаго ихъ умственно-словеснаго развитія. Поэтому въ этихъ работахъ ученики обыкновенно излагаютъ собственныя мысли, понятія, чувствованія и желанія, передаютъ факты и предметы, нерѣдко совсѣмъ ненаходящіеся въ прочитанныхъ ими статьяхъ, употребляютъ иногда весьма оригинальные обороты и выраженія, вообще сами являются изобрѣтателями составляемыхъ ими сочиненій со стороны какъ содержнія, такъ и логической постройки ихъ и словеснаго выраженія. Изложимъ главнѣйшіе, болѣе употребительные виды тѣхъ и другихъ письменныхъ работъ.

Сочиненія перваго рода заключаются въ слѣдующемъ:

а) въ обстоятельномъ изложеніи основной мысли всѣхъ частей статьи или только нѣкоторыхъ изъ нихъ ;

б) въ изложеніи основной мысли всей статьи;

в) въ краткомъ изложеніи содержанія болѣе обширныхъ статей историческаго, географическаго и естественно-научнаго содержанія.

г) въ соединеніи въ одну картину, въ одно цѣлое такихъ дѣйствій, качествъ, фактовъ и т. п., которые находятся въ разныхъ мѣстахъ статьи. Упражненіе это особенно умѣстно при чтеніи поэтическихъ произведеній. Если въ поэтическомъ произведеніи выведено нѣсколько лицъ, при чемъ рѣчи и дѣйствія ихъ изложены на протяженіи всего разсказа, то дѣтямъ, можетъ быть дана такая работа, чтобы они изложили въ ней лишь то, что относится къ одному

изъ выведенныхъ лицъ, нисколько не касаясь при этомъ остальныхъ личностей;

д) въ составленіи описаній и разсказовъ на основаніи нѣсколькихъ статей, однородныхъ по содержанію;

е) въ сравненіи предметовъ и явленій, изложенныхъ въ прочитанныхъ статьяхъ, другъ съ другомъ. Особенно полезно въ этомъ случаѣ предлагать дѣтямъ сравнивать животныхъ относительно наружнаго вида ихъ, образа жизни, пользы или вреда, приносимаго ими человѣку и т. д.;

ж) въ соединеніи въ одно цѣлое тѣхъ обобщеній, классификацій и вообще разнаго рода выводовъ, которые производятся надъ содержаніемъ цѣлаго ряда прочитанныхъ однородныхъ статей на особо назначаемыхъ для этого бесѣдахъ учителя съ учениками.

Сочиненія второго рода состоятъ изъ описаній, разсказовъ или повѣствованій и писемъ на такого рода темы, чтобы дѣти безъ затрудненія могли находить матеріалъ для нихъ. Это тѣ же виды сочиненій, о которыхъ была рѣчь при изложеніи хода обученія письменному изложенію мыслей *на средней ступени его*. Разница между тѣми и другими лишь та, что *на средней ступени обученія чтенію* дѣти составляютъ самые краткіе, элементарные, простые разсказы, описанія и письма, а теперь *на высшей ступени обученія чтенію* они должны сообщать этимъ сочиненіямъ большую содержательность и большую разработку въ логико-стилистическомъ отношеніи. Темами для разсматриваемыхъ сочиненій могутъ быть, напр., слѣдующія: Какъ проведена мною Пасха въ нынѣшнемъ году? Храмовой праздникъ въ селѣ; Разсказъ о бывшемъ въ селѣ пожарѣ (если такое несчастіе постигло село); Письмо о болѣзни или смерти кого-либо изъ родственниковъ; Описаніе поѣздки на богомолье, на базаръ и т. п. Какую пользу приноситъ моему отцу наша лошадь? Какъ мы ходили въ лѣсъ за грибами или ягодами; Елка въ школѣ; Какъ и что я дѣлалъ въ полѣ, въ лѣсу и т. п.? Иные педагоги рекомендуютъ давать дѣтямъ *на высшей ступени обученія чтенію* даже разсужденія на тѣ или другія легкія темы. Но, очевидно, составленіе хотя бы и легкихъ разсужденій для дѣтей современной начальной школы совсѣмъ дѣло непосильное.

Общія замѣчанія относительно выполненія указанныхъ письменныхъ упражненій обоего рода могутъ быть слѣдующія:

а) Упражненія эти главнымъ образомъ должны производиться во время самостоятельныхъ работъ. На домъ они могутъ быть задаваемы только въ тѣхъ случаяхъ, когда семейная обстановка вполнѣ благопріятствуетъ этому. Нѣсколько работъ должно быть выполнено въ классѣ непремѣнно подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ учителя.

б) Ошибки, допущенныя учениками въ работахъ, должны быть исправляемы. Въ начальной школѣ вполнѣ достаточно исправлять ошибки лишь болѣе грубыя, крупныя, особенно въ орѳографическомъ отношеніи. Тщательное исправленіе всѣхъ ошибокъ въ ней немыслимо, особенно при большомъ количествѣ учениковъ и при одномъ учителѣ для всѣхъ трехъ отдѣленій. Но ошибки, нарушающія смыслъ рѣчи, относящіяся къ невѣрной передачѣ фактовъ, сильно вредящія точности языка, вносящія явную безсвязность въ изложеніе мыслей и т. п., непремѣнно должны быть отмѣчены учителемъ и исправлены. Тѣ ошибки, которыя могутъ быть исправлены самими дѣтьми, и должны быть ими исправляемы по тѣмъ или другимъ указаніямъ учителя. Таковы, напр., ошибки орѳографическія.

в) *На высшей ступени обученія чтенію* дѣти должны быть пріучены при исполненіи ими письменныхъ работъ къ достаточно правильному книжному языку, въ его популярно-научномъ видѣ. Но при этомъ надобно всячески дорожить проявленіемъ въ дѣтяхъ оригинальности въ стилѣ, въ изложеніи мысли и чувствъ и т. д. Только грубость стиля, конечно, ни въ какомъ случаѣ не должна быть допускаема.

г) Нѣтъ надобности давать одну и ту же тему для всѣхъ учениковъ. Чѣмъ разнообразнѣе будутъ темы для каждой письменной работы, тѣмъ лучше это должно отзываться на развитіи дѣтей въ логико-стилистическомъ отношеніи.

д) Планы для нѣкоторыхъ сочиненій второго рода весьма полезно составлять въ классѣ при общемъ участіи всѣхъ дѣтей.

е) Самостоятельныя сочиненія второго рода, какъ имѣющія наибольшую важность въ дѣлѣ умственнаго развитія дѣтей и надлежащей подготовки ихъ для практической дѣятельности, должны быть преобладающими письменными работами сравнительно съ сочиненіями перваго рода.

2-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Примѣрные уроки для иллюстраціи методическихъ указаній относительно правильнаго обученія дѣтей чтенію.

1) *Вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно* («Родное слово» Ушинскаго, годъ 1-й, № 1-й).

— N, читай заглавіе статьи (предполагается, что слово *заглавіе* объяснено ученикамъ на предшествующихъ урокахъ).

= *Вмѣстѣ тѣсно.*

— Ты, N, прочти еще то же самое.

= *Вмѣстѣ тѣсно.*

— N, читай дальше.

= *а врозь скучное* (ученики поднятіемъ руки заявляютъ, что въ чтеніи N замѣчена ими ошибка).

— Разсмотри хорошенько послѣднее слово и прочти его снова; въ концѣ его ты сдѣлалъ ошибку.

= *Скучно.*

Прочти еще разъ всѣ три слова.

= *а врозь скучно.*

— Второе слово прочитано такъ: *врозь*. А какъ мы въ разговорѣ произносимъ его *врозь* или *вросъ?*

= Въ разговорѣ мы произносимъ это слово *вросъ*.

— Какъ произносимъ это слово въ разговорѣ, такъ слѣдуетъ и читать его. N, прочти еще разъ всѣ три слова.

= *а вросъ скучно.*

— Ты, N, прочти заразъ все заглавіе.

= *Вмѣстѣ тѣсно, а вросъ скучно.*

— Прочелъ ты правильно, но очень тихо. Прочти еще разъ все заглавіе, но погромче, чтобы всѣмъ хорошо слышно было, что прочтено тобою.

= Ученикъ читаетъ заглавіе съ надлежащею степенью громкости.

— N, читай теперь самую статью.

= Гово́ритъ братъ сестрѣ (ученики поднятіемъ рукъ заявляютъ, что въ чтеніи N допущена ошибка).

— Первое слово прочтено тобою неправильно; ударе́ніе поставлено въ немъ не на мѣстѣ. Прочитай его еще.

= Ученикъ читаетъ опять *гово́ритъ*.

— N, ты прочти то же самое вновь.

= *Говори́тъ*.

— Слышалъ, какъ надобно прочесть первое слово?

= Слышалъ.

— Прочти же его такъ, какъ прочитано оно твоимъ товарищемъ.

= *Говори́тъ*.

— Да, теперь первое слово прочитано тобою правильнѣе, но все-таки не совсѣмъ вѣрно. Какъ мы въ разговорѣ произносимъ это слово *говори́тъ* или *гавари́тъ?*

= *Гавари́тъ*.

— Надобно при чтеніи произносить слова по разговорному, а не какъ они напечатаны.

— Прочти еще всѣ три слова вполнѣ правильно.

= *Гавари́тъ братъ сестрѣ.*

— N, читай дальше.

= *не, не тронь моего волчка.*

— Хорошо ли прочтены всѣ слова? (Ученики, положимъ, молчатъ). Сколько разъ произнесено первое слово однажды или два раза?

= Два раза.

— Повторять по нѣскольку разъ одного и того же слова не нужно. N, прочти еще разъ всю рѣчь.

= *Не тронь моего волчка.*

— Дѣти, какъ надобно произносить первое слово *моего* или *моево?*

= *Моево.*

— Почему?

= Потому что такъ произносится оно въ нашей разговорной рѣчи.

— Ты, N, прочти всѣ четыре слова.

= *Не тронь моего волчка.*

— N, прочти всю точку.

= *Говоритъ братъ сестрѣ: не тронь моего волчка*).*

— Послѣ слова *сестрѣ* стоитъ *двоеточіе* и потому здѣсь надобно остановиться подольше, чѣмъ останавливаетесь вы на *запятой* (предполагается, что объ остановкахъ на запятой сообщено на прежнихъ урокахъ). N, скажи, какую остановку надобно сдѣлать на *двоеточіи* — побольше, чѣмъ на *запятой*, или такую же, какъ и на *запятой?*

= На двоеточіи надобно сдѣлать остановку побольше, чѣмъ на *запятой.*

— Посмотрите, какой знакъ стоитъ послѣ слова *волчка.*

= Точка и надъ нею прямая черта.

— Такой знакъ называется *знакомъ восклицанія.*

— Дѣти, скажите названіе это хоромъ.

= Дѣти произносятъ его хоромъ.

— *Знакомъ восклицанія* показывается то, что слова, находящіяся предъ нимъ, должны быть произносимы громче, *сильнѣе* остальныхъ словъ. N, что показывается знакомъ восклицанія?

= Ученикъ даетъ надлежащій отвѣтъ на вопросъ учителя.

N, прочти теперь первую точку съ такой остановкой на *двоеточіи* и съ такою силою голоса предъ *восклицательнымъ знакомъ*, какъ сказано объ этомъ мною.

= Ученикъ читаетъ.

— N, что сказалъ братъ сестрѣ?

= Братъ сказалъ сестрѣ: не трогай моего волчка.

— Кто изъ васъ можетъ передать содержаніе прочитанной точки не словами книги, а иначе, своими словами?

— Братъ сказалъ своей сестрѣ: не подходи къ моему волчку.

— Не передастъ ли еще кто это же самое нѣсколько иначе? (Положимъ, никто изъ нихъ не заявляетъ, что онъ можетъ передать содержаніе прочитаннаго въ другомъ видѣ. Въ такомъ случаѣ учитель долженъ самъ сдѣлать это, напр., такъ: Братъ сказалъ сестрѣ, чтобы она не трогала его

---

*) Предполагается, что слово *волчокъ* объяснено дѣтямъ. Поэтому на настоящемъ урокѣ нѣтъ надобности объяснять значеніе этого слова.

волчка).—Повторите содержаніе прочитаннаго въ такомъ видѣ, въ какомъ я передалъ его.

= Братъ сказалъ своей сестрѣ, чтобы она не трогала его волчка.

— Посмотримъ, дѣти, что на это отвѣтила брату сестра его. N, читай слѣдующую точку.

= *Отвѣчаетъ сестра брату: \а ты не тронь моихъ куколъ!*

— N, ты прочти еще разъ ту же точку.

= Ученикъ читаетъ.

— Прочелъ ты правильно, но мало остановился на *двоеточіи*. Прочти еще разъ и на *двоеточіи* остановись побольше.

= Ученикъ исполняетъ требованіе учителя.

— Дѣти, какой знакъ стоитъ послѣ слова *куколъ?*

= *Знакъ воклицанія.*

— Значитъ какъ надобно прочесть слова, стоящія предъ этимъ знакомъ?

= Надобно прочесть ихъ громче остальныхъ словъ.

— Да, ихъ надобно прочесть громче остальныхъ словъ и, кромѣ того, читайте ихъ скорѣе другихъ словъ. Вотъ такъ (при этомъ учитель даетъ образецъ надлежащаго выразительнаго чтенія второй точки). N, прочти вторую точку такъ, какъ я прочелъ ее.

= Ученикъ читаетъ ее съ доступною для него степенью выразительности.

— N, что отвѣтила сестра брату?

= *Не тронь моихъ куколъ!*

— Дай полный отвѣтъ.

= *Сестра отвѣтила брату: а ты не трогай моихъ куколъ.*

— Кто можетъ передать содержаніе прочитанной точки иначе, своими словами?

= Сестра сказала брату, чтобы онъ не трогалъ ея куколъ.

— Теперь передайте мнѣ содержаніе обѣихъ прочитанныхъ точекъ. N, попробуй сдѣлать это.

= Братъ... сказалъ... своей сестрѣ... чтобы она не трогала его волчка... Сестра отвѣтила... брату... чтобы и онъ... не трогалъ ея куколъ.

— Ты правильно передалъ содержаніе обѣихъ прочитанныхъ точекъ, но дурно то, что почти послѣ каждаго слова

останавливался. Останавливайся только тамъ, гдѣ нужно. Повтори еще разъ передачу содержанія прочитанныхъ точекъ плавно, т.-е. безъ ненужныхъ остановокъ на словахъ.

= Ученикъ передаетъ содержаніе прочитанныхъ предложеній въ надлежащемъ видѣ.

— Читай дальше.

= Ученикъ читаетъ: *Дѣти разсѣлись по разнымъ угламъ.*

— Посмотримъ, весело ли имъ было. N, читай дальше.

= *Но скоро имъ обоимъ стало скучно.*

— Да, каждый изъ нихъ сталъ играть своей игрушкой отдѣльно другъ отъ друга,—и очень скоро такая игра надоѣла имъ. Посмотрите на рисунокъ, какъ дѣти сидятъ на скамѣйкѣ. Оба они сидятъ, пригорюнившись, не забавляясь болѣе своими игрушками. N, читай дальше, конецъ статьи.

= *Отчего дѣтямъ стало скучно?*

— Да, скажите теперь сами, отчего и брату и сестрѣ стало скучно.

= Брату и сестрѣ стало скучно оттого, что они начали играть каждый порознь.

— Вѣрно; веселѣе всего играть вмѣстѣ, сообща, а не порознь, не отдѣльно другъ отъ друга... Скажите-ка теперь, къ кому относится заглавіе прочитанной статьи?

= Заглавіе статьи относится къ брату и сестрѣ. Играть вмѣстѣ имъ показалось тѣсно, а когда начали они играть каждый порознь, то обоимъ стало скучно.

— Прочитаемъ же, дѣти, всю статью еще разъ (учитель читаетъ ее всю самъ съ надлежащею степенью выразительности). N, прочитай ты всю статью.

= Ученикъ читаетъ всю статью правильно, отчетливо, достаточно громко и выразительно.

— N, ты передай теперь своими словами содержаніе всей статьи, начиная съ заглавія.

= *Вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно.* Братъ сказалъ своей сестрѣ, чтобы она не трогала его волчка. Сестра отвѣтила брату, чтобы и онъ не трогалъ ея куколъ.

— Ты, N, продолжай разсказъ дальше.

= Дѣти стали играть каждый отдѣльно другъ отъ друга, но скоро такая игра имъ надоѣла и они сидѣли, при-

горюнившись. Дѣтямъ стало скучно оттого, что они начали играть каждый порознь.

— N, ты еще разъ передай своими словами содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ содержаніе прочитаннаго.

2) *Ученый скворецъ* (Книжка-первинка Н. Бунакова).

— N, прочти заглавіе.

= *Ученый скворецъ.*

— Какого скворца называютъ ученымъ?

= Не знаю.

— Такого, который умѣетъ говорить... N, читай начало статьи.

= *У старика-охотника былъ ученый скворецъ, который умѣетъ говорить.*

— Правильно ли прочтены всѣ слова?

= Нѣтъ, прочтено у *старика*, а надобно прочесть у *старичка.*

— N, прочти еще разъ начало статьи и ужъ вполнѣ правильно.

=Ученикъ читаетъ.

— Ты, N, еще прочти то же самое.

= Ученикъ читаетъ.

— Какая разница въ словахъ *старикъ* и *старичекъ?*

= Не знаю.

— Когда мы какого-либо стараго человѣка называемъ не *старикомъ*, а *старичкомъ*, то этимъ показываемъ, что онъ нравится намъ, что мы душевно расположены къ нему. N, скажи, что мы показываемъ старому человѣку, называя его *старичкомъ?*

= Любовь, душевное расположеніе къ нему.

— Если я хочу высказать расположеніе, напримѣръ, къ моему работнику, то какъ я въ такомъ случаѣ назову его?

= *Работничекъ.*

— Старичекъ названъ въ прочитанной рѣчи *охотникомъ.* Кого называютъ охотниками?

= Тѣхъ людей, которые съ ружьемъ ходятъ за птицами и зайцами.

— N, скажи, о комъ ты прочелъ?

= О старичкѣ-охотникѣ.

— Что прочелъ ты о старикѣ-охотникѣ?

= Старичокъ-охотникъ имѣлъ у себя ученаго скворца, который говорилъ по-человѣчески.

— N, читай дальше.

= *Къ охотнику часто приходилъ сынишка его сосѣда послушать чудную птицу.*

— Для чего приходилъ къ охотнику сынъ его сосѣда?

= Сынъ сосѣда приходилъ къ охотнику послушать, какъ говоритъ ученый скворецъ.

— Часто ли онъ приходилъ къ охотнику?

= Часто.

— N, передай содержаніе всего прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ содержаніе обоихъ прочитанныхъ предложеній.

— N, читай, на чемъ остановились.

= *Особенно нравилось ему, какъ старичокъ, бывало, спроситъ: «Гдѣ ты, скворушка?» А скворецъ тотчасъ и крикнетъ: «здѣсь, дядюшка».*

— Ты, N, еще прочитай послѣднія двѣ строчки.

= Ученикъ читаетъ.

— Что мальчику особенно нравилось, когда онъ приходилъ къ старичку?

= Мальчику особенно нравилось, когда старичокъ спрашивалъ, гдѣ скворушка, а скворецъ кричалъ: я здѣсь, дядюшка.

— Ты, N, разскажи, что особенно нравилось мальчику у старичка?

= Ученикъ разсказываетъ.

— Ты, N, разскажи все сначала.

= Ученикъ разсказываетъ.

— N, читай дальше.

= *Разъ мальчикъ приходитъ, а охотника нѣтъ въ комнатѣ. И задумалъ плутишка украсть рѣдкую птицу: схватилъ ее и проворно сунулъ въ карманъ.*

— Кто разскажетъ содержаніе прочитаннаго безъ моихъ вопросовъ?

= Я.

— Разскажи.

= Однажды мальчикъ пришелъ къ старичку и не за-

сталъ его дома. Мальчикъ задумалъ украсть скворца. Онъ живо схватилъ его и спряталъ къ себѣ въ карманъ.

— Ты, N, разскажи то же самое.

= Ученикъ разсказываетъ.

— N, читай теперь все до конца.

= Ученикъ читаетъ.

— Когда вошелъ въ комнату старикъ?

= Старикъ вошелъ въ комнату, какъ только мальчикъ сунулъ скворца въ свой карманъ.

— Что сдѣлалъ старикъ, не видя въ комнатѣ скворца?

= Старикъ, не видя, гдѣ скворецъ, спросилъ: гдѣ ты, скворушка?

— Откликнулся ли скворецъ на слова старика?

= Скворецъ сказалъ: я здѣсь, дядюшка.

— Какъ сказалъ это скворецъ—громко или тихо?

= Скворецъ сказалъ это громко.

— Откуда скворецъ закричалъ старику?

= Изъ кармана мальчика.

— Ты, N, разскажи, о чемъ прочелъ N, сразу и все безъ моихъ вопросовъ.

= Ученикъ разсказываетъ.

— N, прочти всю статью, да получше.

= Ученикъ читаетъ не совсѣмъ удовлетворительно.

— Послушайте, дѣти, какъ надо читать статью (при этомъ учитель читаетъ ее всю самъ съ должною выразительностію). N, прочти теперь такъ, какъ я сейчасъ прочиталъ ее. Когда будешь читать слова: *Гдѣ ты, скворушка? Здѣсь, дядюшка*, то старайся читать ихъ такъ, чтобы твоимъ товарищамъ казалось, что они какъ-будто на самомъ дѣлѣ слышатъ слова старичка и скворца.

= Ученикъ читаетъ.

— Ты, N, теперь передай своими словами содержаніе всего разсказа о скворцѣ.

= Ученикъ передаетъ.

— Хорошо ли мальчикъ поступилъ, укравши скворца?

= Мальчикъ поступилъ очень нехорошо, укравши скворца.

— Стыдно было ему, когда открылось, что скворецъ у него въ карманѣ?

= Стыдно.

— Да, дѣти, никакихъ вещей никогда не слѣдуетъ красть. Воровство большой грѣхъ, за который и Богъ и люди наказываютъ.

3) *Что сдѣлала зима?* («Наше Родное» А. Баранова, годъ первый).

— N, читай заглавіе.

= *Что сдѣлала зима?*

— Читай теперь самую статью.

= *Гдѣ сладкій шопотъ густыхъ лѣсовъ, потоковъ ропотъ, цвѣты луговъ?*

Какъ иначе сказать: гдѣ шопотъ густыхъ лѣсовъ?

= Гдѣ шумъ густого лѣса!

— Какимъ словомъ можно замѣнить слово *сладкій?*

= Пріятный шопотъ.

— А вмѣсто словъ *густой лѣсъ* какія другія слова можно употребить.

= Частый и крупный лѣсъ.

— Что разумѣть подъ ропотомъ потоковъ?

= Не знаю.

— Что называется потокомъ?

= Не знаю.

— Потокъ или ручей—это одно и то же. А словомъ ропотъ обозначается то же, что журчаніе. Значитъ, какъ иначе сказать: *ропотъ потоковъ?*

= Журчаніе ручьевъ.

— Ты, N, теперь передай своими словами содержаніе всѣхъ прочитанныхъ вопросовъ.

= Гдѣ пріятный шумъ большого, густого лѣса, журчаніе ручьевъ, цвѣты луговъ?..

— N, читай дальше.

= *Деревья голы: коверъ зимы покрылъ холмы, луга и долы.*

— Ты, N, еще разъ прочти то же самое.

= Ученикъ читаетъ: *деревья голы:*

— Какъ иначе сказать?

= Деревья стоятъ безъ листьевъ.

— Читай дальше.

= Коверъ зимы покрылъ холмы, луга и долы.

— Какимъ это ковромъ покрыты зимой холмы, луга и долы?

= Снѣгомъ.

Да, ковромъ здѣсь называется снѣгъ, который зимой покрываетъ всю землю.—Что называется холмомъ?

= Холмомъ называется маленькая, небольшая горка.

— Что называютъ доломъ?

= Не знаю.

— Доломъ называютъ гладкое, ровное мѣсто. Вмѣсто слова *долъ* часто употребляютъ слово *долина*. N, повтори, что называется доломъ или долиной?

= Ученикъ повторяетъ.

— N, разскажи, что прочитано?

= Зимой деревья стоятъ безъ листьевъ. Зимой снѣгъ въ видѣ бѣлаго ковра покрываетъ холмы, луга и долины.

— N, читай дальше.

= *Подъ ледяной своей корой ручей нѣмѣетъ.*

— Что значитъ *ручей зимой нѣмѣетъ?*

= Ручей зимой не журчитъ.

— Почему?

= Потому, что онъ покрытъ льдомъ.

— Какъ это выражено въ стихотвореніи?

= *Подъ ледяной своей корой ручей нѣмѣетъ.*

— N, читай дальше?

= Все цѣпенѣетъ.

— Что значитъ, все цѣпенѣетъ? Ученики, положимъ, молчатъ; тогда учитель говоритъ, что слово цѣпенѣетъ можно замѣнить словомъ *замираетъ. Зимой отъ большого холода,* можетъ онъ въ поясненіи этого сказать, всѣ предметы какъ будто совсѣмъ умираютъ: деревья, цвѣты, многія животныя; даже земля становится такою твердою, какъ будто обращается въ камень. N, читай дальше.

= Лишь вѣтеръ злой, бушуя, воетъ и небо кроетъ сѣдою мглой.

— Ты, N, еще прочти то же самое.

= Ученикъ читаетъ.

— Какой вѣтеръ называется злымъ?

= Сильный, порывистый.

— Что значитъ *бушуетъ вѣтеръ.*—Если ученики молчатъ, то учитель отъ себя объясняетъ это такъ: словами *бушуетъ вѣтеръ* означается то, что вѣтеръ съ большою силой устре-

мляется то въ одну сторону, то въ другую, при чемъ иногда отрываетъ отъ деревьевъ цѣлыя вѣтви и даже иныя деревья совсѣмъ валитъ на землю. N, повтори, что значитъ *бушуетъ вѣтеръ*.

= Ученикъ повторяетъ.

— Какъ иначе сказать *вѣтеръ воетъ?*

= Вѣтеръ гудитъ.

— Подъ *сѣдою мглой* разумѣется густой туманъ. N, скажи, что значитъ *вѣтеръ кроетъ небо сѣдою мглой*.

= Ученики отвѣчаютъ.

— Вы всѣ читали стихотвореніе не совсѣмъ хорошо. Слушайте, какъ надобно читать его (при этомъ учитель съ надлежащею выразительностью читаетъ стихотвореніе). N, прочти стихотвореніе, по возможности, такъ, какъ я сейчасъ прочиталъ его.

= Ученикъ читаетъ.

— Подумайте и скажите коротенько, въ немногихъ словахъ, о чемъ говорится въ стихотвореніи.

= Говорится о томъ, что дѣлается зимой съ лѣсами, ручьями, горами, лугами и долинами.

— Можно и еще короче сказать объ этомъ. Зимой все покрывается снѣгомъ и отъ холода какъ будто замираетъ... Повторите сказанное мною.

= Ученики повторяютъ.

4. *Хлѣбъ* и за тѣмъ отдѣльныя предложенія, помѣщенныя вслѣдъ за этою статьею («Родное слово» Ушинскаго, годъ второй).

— N, прочти заглавіе.

= *Хлѣбъ*.

— Прежде чѣмъ читать эту статью, побесѣдуемъ о предметахъ, излагаемыхъ въ ней. Кто печетъ хлѣбъ?

= У насъ печетъ хлѣбъ мама.

— У тебя печетъ хлѣбъ мама твоя. А у тебя въ домѣ, N, кто печетъ хлѣбъ?

= У насъ хлѣбъ печетъ кухарка.

— Не печетъ ли его еще кто-нибудь?

= Наша мама покупаетъ хлѣбъ на базарѣ.

— А для базара кто печетъ хлѣбъ?—Не знаете?—Такъ я скажу вамъ: для базара, для продажи хлѣбъ пекутъ хлѣбники, N, повтори.

= Для продажи хлѣбъ пекутъ хлѣбники.

— Изъ чего печется хлѣбъ?—и этого не знаете?—Хлѣбъ печется изъ тѣста. Видѣли ли вы тѣсто? Изъ чего оно готовится?

= Изъ муки.

— Изъ одной ли муки? не знаете? Я сейчасъ скажу вамъ объ этомъ: тѣсто дѣлается изъ муки, воды и дрожжей. Быть можетъ нѣкоторые изъ васъ не видѣли дрожжей? вотъ онѣ (при этомъ учитель показываетъ дѣтямъ дрожжи). Повторите, что я сказалъ о тѣстѣ.

= Хлѣбъ дѣлается изъ муки, воды и дрожжей.

— Муку кто готовитъ?

= Муку готовятъ на мельницѣ.

— Изъ чего?

= Изъ ржи и пшеницы.

— Откуда получаются хлѣбныя зерна.

= Хлѣбныя зерна получаются изъ колосьевъ хлѣбныхъ растеній.

— Гдѣ растутъ эти колосья?

= Колосья растутъ на поляхъ.

— Какъ они вырастаютъ на поляхъ?

= Поле пашутъ, затѣмъ сѣютъ на немъ хлѣбныя зерна, изъ которыхъ и вырастаютъ колосья.

— Кто помогаетъ росту хлѣбовъ въ полѣ?

= Богъ.

— Чѣмъ Онъ помогаетъ этому?

= Богъ даетъ свѣтъ, тепло и дождь.

— Ты, N, читай теперь статью.

= *Хлѣбъ пекутъ или сами хозяева или хлѣбники; пекутъ хлѣбъ изъ тѣста.*

— Скажи, о чемъ прочелъ. Если дѣти затрудняются въ передачѣ содержанія прочитаннаго, учитель можетъ задать такой вопросъ: кто печетъ хлѣбъ и изъ чего онъ печется?

= Хлѣбъ пекутъ хозяйки и хлѣбники. Онъ печется изъ тѣста.

— N, читай дальше.

= *Тѣсто мѣсятъ изъ муки, воды и дрожжей. Муку мелетъ мельникъ на мельницѣ, изъ хлѣбныхъ зеренъ.*

— Скажи, что прочелъ. Въ случаѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ преллагаются вопросы: изъ чего готовится тѣсто? откуда получается мука?

= Тѣсто готовится изъ муки, воды и дрождей. Мука получается на мельницахъ изъ хлѣбныхъ зеренъ.

— N, передай содержаніе всего прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ статью до конца.

— Ты, N, еще прочти это.

= Ученикъ читаетъ.

— Передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ, но, положимъ, сбивчиво и неполно. Въ такомъ случаѣ предлагаются слѣдующіе дробные вопросы: гдѣ созрѣваютъ колосья? Кто обрабатываетъ поле и какъ это дѣлается? что Богъ посылаетъ, чтобы уродился хлѣбъ?

= Ученики даютъ правильные отвѣты на предложенные вопросы.

— Ты, N, передай сполна все, что сейчасъ прочтено N.

= Ученикъ дѣлаетъ это.

— А ты, N, передай теперь содержаніе всей статьи.

= Ученикъ передаетъ, но съ пропускомъ нѣкоторыхъ мыслей.

— Все ли передано, о чемъ говорится въ статьѣ?

= Ничего не сказано, гдѣ растутъ зерна.

— Скажи, гдѣ они растутъ.

= Ученикъ дополняетъ передачу содержанія статьи.

— Какъ сказать коротенько, нѣсколькими словами, о чемъ говорится въ статьѣ?

= Въ статьѣ говорится о томъ, кто печетъ хлѣбъ, какъ готовится онъ и изъ чего готовится.

— Ты, N, еще прочти всю статью, да повыразительнѣе.

= Ученикъ удовлетворительно исполняетъ требованіе учителя.

— N, читай строку пониже черты.

= Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ днесь.

— Правильно ли прочелъ всѣ слова?

= Нѣтъ, онъ прочелъ *дай*, а надобно прочитать *даждь*.

— Прочти еще разъ то же и вполнѣ уже правильно.

= Ученикъ читаетъ правильно все предложеніе.

— Не знаете ли, въ какой молитвѣ находится это изреченіе?

= Въ Господней молитвѣ.

— Какой хлѣбъ называется насущнымъ?

= Тотъ, который мы ѣдимъ каждый день и безъ котораго намъ жить нельзя.

— N, читай дальше подъ второю чертою.

= *Дадутъ хльбца, дадутъ и дльца.*

— Какъ называются такія изреченія?

= Пословицами.

— Да, теперь вы прочтете цѣлый рядъ пословицъ о хлѣбѣ. Что значитъ: *дадутъ хльбца, дадутъ и дльца.* Не знаете? Слушайте, я предложу вамъ другой вопросъ. Если бѣднякъ обратился къ богатому съ просьбой дать ему хлѣба на пропитаніе, то можетъ ли богачъ такъ сказать бѣдняку: вотъ тебѣ хлѣбъ, но ты заработай мнѣ за него: вспаши поле, сдѣлай грядки въ огородѣ?

= Можетъ.

— Ну вотъ къ такимъ-то случаямъ и относится пословица: дадутъ хлѣба бѣдняку, но онъ за него долженъ работать, т.-е. при этомъ дадутъ ему и какое-нибудь дѣло. — N, читай вторую пословицу.

= *Пройметъ голодъ, появится и голосъ.*

— Что это значитъ?

= Когда человѣкъ проголодается, то начинаетъ просить хлѣба у людей.

— N, читай третью пословицу.

= *Голодный французъ и воронъ радъ.*

— Эта пословица появилась тогда, когда французы овладѣли Москвой. Это было около ста лѣтъ тому назадъ. Русскіе тогда не только почти всѣ ушли сами изъ Москвы, но и увезли изъ нея всѣ хлѣбныя запасы. Французамъ пришлось отъ этого такъ плохо, что они начали ловить воронъ и ими питаться. Вслѣдствіе этого-то русскіе въ насмѣшку и стали говорить о французахъ: *Голодный французъ и воронъ радъ.* N, повтори, что я сказалъ.

= Ученикъ повторяетъ.

— N, читай дальше.

= *Нива—Божья ладонь, всѣхъ кормитъ.*

— Почему нива называется ладонью Божьей?

= Потому, что на ней Богъ родитъ хлѣбъ, которымъ питаются люди.

— N, читай слѣдующую пословицу.

= *Калачъ пріѣстся, а хлѣбъ никогда.*

— Чѣмъ питается большинство русскихъ крестьянъ — калачами или чернымъ хлѣбомъ?

= Чернымъ хлѣбомъ, а калачи крестьяне ѣдятъ лишь изрѣдка.

— А если крестьянинъ привыкъ къ черному хлѣбу, то можетъ ли онъ жить на одномъ калачѣ, напр., ѣсть съ нимъ щи, похлебку?

= Нѣтъ, калачъ надоѣдаетъ крестьянину, а черный хлѣбъ никогда не надоѣдаетъ ему.

— Вотъ объ этомъ-то и идетъ рѣчь въ пословицѣ. N, читай послѣднюю пословицу.

= *Гречневая каша—матушка наша, а хлѣбецъ ржаной—отецъ нашъ родной.*

— Кромѣ чернаго хлѣба, какое кушанье особенно любитъ нашъ русскій крестьянинъ?

= Гречневую кашу.

— Да, поэтому-то онъ и называетъ кашу матушкой, т.-е. матерью своей, а черный хлѣбъ—отцомъ своимъ.

5. *Не все то золото, что блеститъ* («Родное слово» Ушинскаго, годъ второй).

— N, прочти заглавіе.

= *Не все то золото, что блеститъ.*

— Золото потому между прочимъ нравится людямъ, что оно блеститъ. Вотъ золотая запонка. Посмотрите, какъ хорошо блеститъ она. (Если у учителя нѣтъ подъ руками никакой золотой вещи, то можно ограничиться лишь указаніемъ на то, что золото отличается блескомъ). Но блескъ находится не въ одномъ золотѣ. Вотъ двѣ запонки—мѣдная и стальная. Блестятъ онѣ или нѣтъ?

= Блестятъ.

— Но хотя блестятъ онѣ, тѣмъ не менѣе можно ли назвать ихъ за это золотыми?

= Нельзя.

— Да, многіе предметы издаютъ блескъ, но изъ-за блеска никто не назоветъ ихъ золотыми. Объ этомъ-то и говорится въ заглавіи статьи. Въ статьѣ говорится о чижѣ и соловьѣ. Чтобы лучше понять вамъ содержаніе статьи, посмотрите сначала хорошенько на ту и другую птичку (при этомъ учитель показываетъ дѣтямъ и чижа и соловья). Видите, какая одна изъ нихъ красивая, нарядная—это чижъ. А у другой перышки невидныя, простыя. Она очень похожа по своимъ перышкамъ на воробья. Это соловей. (Если у учителя подъ рукми нѣтъ ни чижа, ни соловья, то можно ограничиться показываніемъ только изображенія ихъ на какомъ-нибудь рисункѣ). Теперь приступимъ къ чтенію самой статьи. N, читай начало статьи.

= *Былъ домъ, гдѣ подъ окномъ и чижъ и соловей висѣли и пѣли.*

— Разскажи, о чемъ прочелъ.—Если ученикъ сбивчиво и даже невѣрно передаетъ содержаніе прочитаннаго, въ такомъ случаѣ учитель спрашиваетъ: въ чемъ помѣщались чижъ и соловей?

= Въ клѣткѣ.

— Въ одной или разныхъ?

= Въ одной.

— Такъ ли? ты, N, скажи.

= Въ разныхъ.

— Почему ты думаешь, что чижъ и соловей находились въ разныхъ клѣткахъ?

= Чижа и соловья вмѣстѣ, въ одной клѣткѣ никогда не держатъ.

— Вѣрно. Гдѣ помѣщались обѣ клѣтки — въ одномъ окнѣ или въ разныхъ?

= Обѣ клѣтки висѣли въ одномъ окнѣ.

— Еще что говорится о чижѣ и соловьѣ?

= Обѣ эти птички пѣли.

— Разскажи теперь безъ помощи моихъ вопросовъ, о чемъ говорится въ прочитанныхъ строкахъ.

= Въ домѣ одного дома висѣли двѣ клѣтки. Въ одной изъ нихъ находился чижъ, въ другой соловей. Обѣ эти птички часто пѣли.

— N, читай дальше.

= *Лишь только соловей, бывало, запоетъ, сынъ маленькій отцу проходу не даетъ: все птичку показать къ нему онъ приступаетъ, что этакъ хорошо поетъ.*

— Когда начиналъ пѣть соловей, какъ слушалъ мальчикъ пѣніе его—охотно или нѣтъ?

= Мальчикъ постоянно слушалъ пѣніе соловья съ большой охотой.

— Сколько разъ мальчикъ просилъ своего отца показать ему ту птичку, которая такъ хорошо поетъ?

= Мальчикъ просилъ объ этомъ своего отца нѣсколько разъ.

— Какъ просилъ мальчикъ своего отца объ этомъ—слегка или усиленно?

= Мальчикъ очень усиленно просилъ объ этомъ своего отца.

— N, разскажи теперь о содержаніи прочитаннаго безъ вопросовъ.

= Мальчикъ постоянно съ большимъ удовольствіемъ слушалъ пѣніе соловья. Мальчикъ нѣсколько разъ усиленно просилъ своего отца показать ему ту птичку, которая такъ хорошо поетъ.

— N, читай остальное.

= *Отецъ, обоихъ снявъ, мальчишкѣ подаетъ. «Ну», говоритъ, «узнай, мой свѣтъ, которая тебя такъ много забавляетъ».*

— Къ кому здѣсь отецъ обращается съ словами *мой свѣтъ?*

= Къ своему маленькому сыну.

— Что выражается въ этихъ словахъ отца?

= Въ этихъ словахъ выражается любовь отца къ сыну, ласка.

— Да, когда мы хотимъ кого-либо приласкать, тогда мы частенько говоримъ: *свѣтъ ты мой* или *свѣтикъ мой.* N, читай конецъ статьи.

= *Тотчасъ на чижика малютка указалъ: «Вотъ, батюшка, она», сказалъ.*

— Кого здѣсь мальчикъ называетъ *батюшкой?*

= Своего отца.

— Отецъ снялъ клѣтки обѣихъ птичекъ или одну лишь клѣтку съ соловьемъ?

= Отецъ снялъ клѣтки обѣихъ птичекъ.

— Для чего онъ сдѣлалъ такъ?

= Отецъ такъ сдѣлалъ для того, чтобы сынъ его самъ узналъ, которая изъ двухъ птичекъ особенно хорошо поетъ.

— На которую же птичку при этомъ указалъ мальчикъ?

= На чижика.

— N, передай содержаніе прочитаннаго безъ помощи моихъ вопросовъ.

= Отецъ, снявъ клѣтки обѣихъ птичекъ, сказалъ своему сыну, чтобы онъ самъ узналъ, которая изъ нихъ такъ хорошо поетъ. Мальчикъ указалъ на чижа.

— Ты, N, прочти всю статью.

= Ученикъ читаетъ.

— N, передай теперь содержаніе всей статьи съ начала до конца.

= Ученикъ передаетъ.

— Почему мальчикъ рѣшилъ, что чижъ такъ хорошо поетъ, а не соловей?

= Потому что чижъ красивѣе соловья.

— Правильно рѣшилъ мальчикъ?

= Нѣтъ, ошибочно.

— Да, ему думалось, что если у птички наружность красива, то она непремѣнно и поетъ отлично. А о людяхъ можно судить по наружности, хороши они или нѣтъ по уму своему или по жизни?

= Не знаю.

— И о людяхъ по наружному виду ихъ нельзя сказать, хороши они или дурны. Напр., если мальчикъ красивъ лицомъ, можно ли сказать, что онъ значитъ хорошо и учится.

= Нельзя. Есть красивые мальчики, а учатся плохо.

— Возьму другой примѣръ. Бываютъ ли такіе красивые мальчики, которые любятъ ссориться и даже драться?

= Бываютъ.

— Значитъ и въ этомъ случаѣ можно ли на основаніи красоты мальчика сказать, что онъ кроткій и смирный мальчикъ?

= Нельзя.

— Вотъ и нужно хорошенько помнить всѣмъ вамъ, что по наружности человѣка нельзя судить о томъ, каковъ онъ

въ душѣ своей, въ жизни, въ поведеніи. Объ этомъ-то говорится въ заглавіи статьи: *не все то золото, что блеститъ*. Это заглавіе не что иное, какъ пословица, составленная народомъ о томъ, что нельзя говорить о человѣкѣ, каковъ онъ на основаніи одной наружности, внѣшности его.

6. *Волкъ и котъ.*

— N, читай заглавіе статьи.

= Волкъ и котъ.

— Такъ о комъ будете вы читать?

= О волкѣ и котѣ.

— Читай первую часть статьи.

= Ученикъ читаетъ ее, оканчивая словами: *всѣ ворота на запоръ.*

— По прочтеніи ученикомъ предложенія, гдѣ находится фраза: *животъ спасая* учитель спрашиваетъ: какъ иначе сказать?

= Спасая свою жизнь.

— По прочтеніи предложенія, гдѣ говорится о *стаѣ гончихъ*, учитель спрашиваетъ: какія собаки называются *гончими?*

= Гончими называются тѣ собаки, съ которыми охотятся на волковъ, лисицъ, зайцевъ.

— Что значитъ *шмыгнуть въ ворота?*

= Быстро войти или вбѣжать въ ворота.

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= Волкъ изъ лѣсу прибѣжалъ въ деревню. Онъ въ деревнѣ надѣялся спастись отъ охотниковъ и собакъ, которые гнались за нимъ. Но у всѣхъ мужиковъ ворота оказались на запорѣ.

— Какъ коротенько озаглавить содержаніе первой части статьи? Положимъ, дѣти не могутъ этого сдѣлать. Тогда учитель предлагаетъ такой вопросъ; что волкъ искалъ себѣ въ деревнѣ?

= Волкъ искалъ себѣ въ деревнѣ защиты отъ преслѣдовавшихъ его охотниковъ и собакъ.

— Это и составляетъ заглавіе въ первой части статьи. Только выразите это покороче.

= Волкъ надѣялся въ деревнѣ спастись отъ охотниковъ и собакъ.

— Запишите это на классной доскѣ.

= Ученики исполнили это.

— Вы, дѣти, прочитали первую часть статьи не совсѣмъ выразительно. Слушайте, какъ надобно читать ее. (При этомъ учитель читаетъ съ соблюденіемъ логическихъ ударенiй на слѣдующихъ словахъ: *волкъ, въ гости, животъ, за шкуру, охотники, гончихъ, въ первыя, ворота, ворота).*

— N, прочитай такъ, какъ я прочелъ.

= Ученикъ читаетъ первую часть статьи болѣе выразительно сравнительно съ тѣмъ, какъ она прочтена была товарищами его первоначально.

— N, читай вторую часть.

= Ученикъ читаетъ.

— Передайте содержаніе второй части въ измѣненной формѣ отъ себя (предполагается, что ученики знаютъ, что значитъ передавать содержаніе прочитаннаго отъ себя, съ измѣненіемъ формы изложенія).

— N, ты сдѣлай это.

= Волкъ спрашивалъ кота, кто изъ мужиковъ въ деревнѣ добрѣе другихъ и поэтому не откажется спасти его отъ преслѣдующихъ его враговъ. Котъ совѣтовалъ обратиться къ Степану, какъ къ самому доброму мужику. Волкъ сказалъ, что онъ у Степана зарѣзалъ барана. Тогда котъ сталъ посылать его къ Демьяну. Но оказалось, что у Демьяна онъ стащилъ козленка. Котъ назвалъ Трофима. Волкъ отвѣчалъ, что у Трофима онъ съѣлъ ягненка. Наконецъ, котъ посовѣтовалъ волку обратиться съ просьбой о защитѣ къ Климу. Но и Клима волкъ обидѣлъ тѣмъ, что зарѣзалъ у него теленка.

— Сдѣлай теперь краткое заглавіе содержанія второй части статьи.

= Волкъ не могъ надѣяться на защиту никого изъ мужиковъ, потому что каждому изъ нихъ нанесъ тотъ или другой вредъ.

— Скажите это покороче.

= Волкъ обижалъ всѣхъ и поэтому никто не могъ защитить его.

— Запишите это заглавіе на доскѣ.

= Ученики исполняютъ это.

— Учитель даетъ имъ образецъ выразительнаго чтенія второй части басни съ соблюденіемъ логическихъ ударенiй на

слѣдующихъ словахъ: *кота, васенька, скорье, добрье, злыхъ, лай, страшный, звукъ, за мной, Степана, предобрый, такъ, барана, у Демьяна, онъ, козленка, Трофима, къ Трофиму, нытъ, встрытиться, съ весны, за ягненка, плохо, Климъ, онъ,* Вася, теленка.

= Ученики читаютъ вторую часть басни съ надлежащей степенью выразительности.

— N, читай третью, послѣднюю часть статьи.

= Ученикъ читаетъ ее.

— Что значитъ насолилъ?

= Это значитъ, что волкъ приносилъ вредъ всѣмъ мужикамъ.

— Когда котъ узналъ, что волкъ каждаго мужика чѣмъ нибудь да обидѣлъ, что онъ сказалъ ему?

= Котъ сказалъ волку, что онъ напрасно думалъ искать себѣ защиты у тѣхъ, кого самъ постоянно обижалъ.

— Кто, по мнѣнію кота, виноватъ въ бѣдѣ, грозящей волку—мужики или самъ волкъ?

= Въ бѣдѣ, грозящей волку, виноватъ самъ волкъ.

— Что значитъ въ примѣненіи къ волку: *что посѣешь, то и пожнешь?*

— Это значитъ, что волкъ никому добра не дѣлалъ, а всѣмъ дѣлалъ одно зло. Поэтому и нечего ему разсчитывать на помощь отъ мужиковъ.

— N, передай содержаніе послѣдней части своими словами и безъ вопросовъ.

= Котъ, узнавши, что волкъ каждаго изъ мужиковъ чѣмъ-нибудь обидѣлъ, сказалъ ему, что онъ напрасно ищетъ себѣ защиты у нихъ. Если бы мужики вздумали защитить волка, то они спасли бы его на свою бѣду. Въ бѣдѣ, грозящей волку, не мужики виноваты, а самъ волкъ. Кто что посѣетъ, тотъ то и пожнетъ.

— Какъ озаглавить сущность третьей части статьи?

= Въ бѣдѣ, грозящей волку, не мужики виноваты, а самъ волкъ.

— Учитель читаетъ и третью часть для образца съ надлежащею выразительностью, при чемъ дѣлаетъ логическія ударенія на слѣдующихъ словахъ: *что вижу, всѣмъ, защиту, здѣсь, нытъ, не столько, бѣду, правы, самъ, себя волкъ, что,*

посѣялъ, то, жни. N, прочти послѣднюю часть статьи такъ, какъ я прочелъ.

= Ученикъ читаетъ.

— N, прочти всю статью съ надлежащей выразительностью.

= Ученикъ читаетъ.

— Какихъ людей можно сравнить съ волкомъ?

= На волка похожи тѣ изъ людей, которые постоянно дѣлаютъ другимъ людямъ разнаго рода обиды и непріятности, напр., воруютъ у нихъ что нибудь, бранятся съ ними, бьютъ ихъ.

— Если кто изъ васъ подобно волку будетъ наносить другимъ людямъ однѣ обиды, можно ли будетъ ожидать намъ отъ нихъ чего-нибудь хорошаго?

= Кто постоянно самъ обижаетъ другихъ, тому большею частью никто не желаетъ добра.

— По-божески, по-христіански мы не должны за зло платить зломъ, а должны даже врагамъ нашимъ дѣлать одно добро. Но, къ сожалѣнію, въ жизни дѣйствительно чаще всего люди стараются сдѣлать зло тому, кто самъ прежде чѣмъ-либо обижалъ ихъ.—Чему, значитъ, учитъ насъ прочитанная статья.

= Никогда не слѣдуетъ дѣлать другимъ людямъ никакого зла. Иначе и мы не можемъ разсчитывать ни на какую помощь отъ нихъ. Что посѣешь, то пожнешь.

— Прочтите басню еще вотъ какъ: ты, N, читай только слова автора, ты—слова волка, ты—слова кота.

= Ученики исполняютъ это.

— Когда въ статьѣ выведены животныя въ такомъ видѣ, что они такъ же думаютъ, говорятъ и поступаютъ, какъ думаютъ, говорятъ и поступаютъ люди, то она называется басней. Значитъ, что мы сейчасъ прочли?

= Басню.

— Почему прочтенная статья называется басней?

= Потому что въ ней и волкъ и котъ говорятъ между собою точь въ точь такъ, какъ говорятъ другъ съ другомъ люди.

7. *Весенній разливъ на Волгѣ.* («Наше Родное» Баранова, годъ 2-й).

— N, читай заглавіе.

= *Весенній разливъ рѣки.*

— Читай первую часть статьи.

= Ученикъ читаетъ начало статьи до словъ: *Старикъ рыбакъ съ дѣтьми.*

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= Весенній разливъ Волги былъ весьма большой, такъ что весь лѣвый берегъ рѣки очутился подъ водою. Къ несчастію поднялась въ это время буря. Отъ бури на Волгѣ образовались большіе валы съ бѣлыми гребнями. Ледъ сильнымъ вѣтромъ быстро понесло внизъ. На лѣвомъ берегу стоялъ домикъ рыбака. Домику этому большіе валы и льдины ежеминутно грозили полной гибелью.

— О чемъ говорится въ прочтенной части статьи?

= О бурѣ, разыгравшейся на Волгѣ во время разлива ея и грозившей погубить домикъ рыбака.

— Какъ выразить немногими словами заглавіе первой части статьи (предполагается, что слово *заглавіе* уже дѣтямъ объяснено)?

= Буря грозила гибелью домику рыбака.

— N, запиши это заглавіе на классной доскѣ.

= Ученикъ пишетъ заглавіе на классной доскѣ.

Прочитали вы правильно первую часть, но безъ надлежащей выразительности. Послушайте, какъ надобно читать ее (при этомъ учитель читаетъ первую часть статьи самъ съ соблюденіемъ логическихъ удареній на слѣдующихъ словахъ: *изъ ледоходовъ, сильно, изъ береговъ, вьсь, низовый, одиноко, рыбаки, разыгралась, вздула, бѣлоголовые, льдины, быстро, рыбака, со всѣхъ сторонъ ледъ, съ глухимъ шумомъ, на домикъ, ежеминутно,—разрушеніемъ.* N, прочитай первую часть статьи такъ, какъ я прочиталъ ее.

= Ученикъ читаетъ ее съ доступною для учениковъ средняго отдѣленія выразительностью.

— N, читай вторую часть статьи.

= Ученикъ читаетъ.

— N, передай содержаніе второй части.

= Ученикъ исполняетъ это.

— N, передай коротенько, въ одномъ предложеніи, заглавіе второй части.

= Рыбакъ и жена его просили Бога и людей о помощи.

— N, напиши это заглавіе на классной доскѣ.

= Заглавіе записывается.

— И вторую часть вы прочли недостаточно выразительно. Слушайте, какъ нужно читать ее (при этомъ учителемъ читаются съ логическимъ удареніемъ слѣдующія слова: *старикъ-рыбакъ, съ дѣтьми, женою, на крышу, съ ужасомъ, волны, въ отчаяніи, къ груди, подъ развалинами, несчастные, къ небу, о помощи, ближайшія строенія, ворота, стѣны, бушующій, налетающія льдины, до основанія*). N, прочти вторую часть такъ, какъ я сейчасъ читалъ ее.

= Ученикъ читаетъ.

— Посмотримъ, видѣлъ ли кто съ противоположнаго нагорнаго берега, въ какой опасности находится рыбакъ. N, читай третью часть.

= Читается третья часть.

— N, передай содержаніе третьей части.

= Ученикъ передаетъ содержаніе.

— Какъ коротенько озаглавить содержаніе этой части?

= Одинъ парень съ опасностью жизни поѣхалъ на лодкѣ спасать рыбака и его семью отъ гибели.

— Запиши это заглавіе.

= Заглавіе записывается.

— Четвертая часть статьи читается такъ же, какъ прочтены были первая, вторая и третья части ея, при чемъ заглавіе ея выражено такъ: семейство рыбака спасено парнемъ.—N, прочти теперь всѣ части разомъ.

= Ученикъ читаетъ.

— Ты, N, передай содержаніе всей статьи лишь въ главныхъ, основныхъ чертахъ.

= Ученикъ исполняетъ это.

— Что сдѣлалъ парень для рыбака и его семейства?

= Онъ спасъ ихъ отъ неминуемой гибели.

— Могъ ли парень, спасая рыбака и его семейство, самъ погибнуть.

= Парень, отправляясь на лодкѣ для спасенія рыбака и его семейства, могъ самъ утонуть.

— Какъ можно назвать поступокъ парня, совершенный имъ для спасенія рыбака? (положимъ, никто изъ дѣтей неможетъ отвѣтить на это. Въ такомъ случаѣ учитель самъ скажетъ имъ, что поступокъ парня можно назвать *самоотверженіемъ*).

— Такъ скажите, что проявилъ парень, спасая рыбака?

— Парень, спасая рыбака, выказалъ большое самоотверженіе.

= Значитъ, что главнымъ образомъ выражается въ прочитанной статьѣ?

= Большое самоотверженіе парня при спасеніи имъ рыбака и его семьи отъ неминуемой смерти.

— А что заставило парня съ опасностью жизни спасать рыбака и его семью?

— Парень рѣшился на это изъ жалости къ нимъ.

— Хорошо ли, по-божески ли парень поступилъ въ этомъ случаѣ?

= Парень поступилъ вполнѣ по-божески, по-христіански.

— Чему же учитъ насъ прочитанный разсказъ?

= Прочитанный разсказъ учитъ насъ тому, чтобы мы помогали другимъ, когда они находятся въ бѣдѣ, хотя бы это подвергало насъ самихъ какой-либо непріятности, даже опасности.

— Нельзя ли это самое сказать короче?

= Нужно помогать другимъ въ ихъ бѣдѣ.

— Произнесите это хоромъ.

= Дѣти хоромъ произносятъ нравственный выводъ, вытекающій изъ прочитанной статьи.

8. *Ось и чеки* (книга для класснаго чтенія А. Баранова).

— N, читай заглвіе.

= *Ось и чека.*

— Какой предметъ называется *осью*, вы знаете. Но что называется *чекою*, быть можетъ, не всѣ изъ васъ знаютъ объ этомъ. N, какъ иначе называется *чека?*

= Не знаю.

— Чека во многихъ мѣстахъ называется *чекушкой.*

— Куда она вкладывается и для чего?

= Она вкладывается въ концы оси для того, чтобы колеса не скатывались съ нея.

— N, читай первую часть статьи.

= Ученикъ читаетъ начало статьи до словъ: *наѣзжаетъ сзади.*

— Какая дорога называется глухой?

= Такая, по которой рѣдко ѣздятъ люди.

— Что значитъ задымилась ось?

= Загорѣлась.

— N, передай въ краткихъ словахъ содержаніе прочитанной части.

= Извозчикъ Семенъ ѣхалъ глухой дорогой съ кладью. У него загорѣлась ось. Затушить ее Семену не удалось и поэтому ѣхать дальше нельзя было.

— Какою дорогою ѣхалъ Семенъ?

= Глухой.

— Какая кладь съ нимъ была?

= Тяжелая.

— Далеко ли до деревни было?

= Далеко.

— Долго ли онъ могъ простоять въ степи?

= Долго.

— Какимъ однимъ общимъ словомъ можно назвать всѣ перечисленныя обстоятельства?

= Бѣдой, невзгодой.

— Да, съ Семеномъ приключилась большая *бѣда*. N, иди къ доскѣ и запиши заглавіе первой части статьи.

= Ученикъ пишетъ: *Бѣда, постигшая извозчика Семена въ дорогѣ.*

— Посмотримъ, помогъ ли кто Семену въ его бѣдѣ. N, читай вторую часть.

= Вторая часть читается до словъ: *только что тронулись.*

— Отчего у Семена волосы дыбомъ стали?

= Оттого, что онъ слишкомъ озадаченъ былъ непомѣрною цѣною за ось.

— Что значитъ: *обѣ руки ползли въ затылокъ?*

= Семенъ въ смущеніи зачесалъ у себя затылокъ.

— N, передай содержаніе второй части коротенько въ томъ видѣ, какъ оно изложено.

= Къ Семену подъѣхалъ извозчикъ Архипка, у котораго оказалась запасная ось. Семенъ сказалъ Архипкѣ: уступи мнѣ твою запасную ось. Архипка отвѣтилъ: пожалуй, за два цѣлковыхъ продамъ ее. Семенъ возразилъ: да она больше полтинника не стоитъ. Архипка стоялъ на своемъ. Семену жалко было двухъ цѣлковыхъ, но онъ сказалъ Ар-

хипкѣ: вотъ деньги за ось; желаю тебѣ разжиться отъ нихъ. Архипка обидчиво отвѣтилъ: я тебя не неволю. Бѣда неволитъ меня, сказалъ Семенъ, взялъ ось и при помощи Архипки надѣлъ на нее колесо своей телѣги.

— Ты, N, передай то же самое, но безъ разговоровъ съ Архипкой, а прямо отъ себя.

= Ученикъ передаетъ содержаніе второй части съ измѣненіемъ формы изложенія.

— Какъ выразить содержаніе второй части двумя-тремя словами? N, скажи.

= Не знаю.

— Помогъ ли Архипка Семену въ его бѣдѣ?

= Помогъ.

— Чѣмъ?

= Далъ ему запасную ось.

— А по какой цѣнѣ онъ продалъ ее Семену — по обыкновенной или необычайно дорогой?

= Онъ очень дорого продалъ ось Семену.

— Можно ли такой безсовѣстный поступокъ Архипки назвать помощью Семену?

= Нельзя.

— Слѣд., можно ли сказать, что Архипка помогъ въ бѣдѣ Семену?

= Нельзя этого сказать.

— Какъ, значитъ, немногими словами выразить можно заглавіе второй статьи?

= *Отказъ Архипки въ помощи Семену.*

— N, запиши это заглавіе на классной доскѣ.

= Ученикъ записываетъ его на классной доскѣ.

— Дальше въ статьѣ говорится, что произошло съ Архипкой въ дорогѣ. N, читай объ этомъ.

= Ученикъ читаетъ статью до конца.

— N, передай содержаніе третьей части статьи коротенько, но въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ ней.

= Ученикъ при помощи другихъ учениковъ исполняетъ его.

— N, передай содержаніе третьей части прямо отъ себя, безъ разговоровъ Архипки съ Семеномъ.

= Ученикъ исполняетъ это.

— Какъ въ двухъ-трехъ словахъ выразить сущность третьей части? N, сдѣлай это.

= Не умѣю.

— Что случилось въ дорогѣ съ Архипкой?

= У него выпала изъ оси чекушка и пропала.

— Можно ли было безъ чекушки ѣхать.

= Нельзя.

— Съ какой просьбою онъ обратился къ Семену?

= Архипка просилъ у Семена сломанную его ось, чтобы изъ нея сдѣлать чекушку.

— Далъ Семенъ Архипкѣ ненужную ему болѣе сломанную ось?

= Онъ запросилъ за нее съ Архипки три цѣлковыхъ.

— Согласился Архипка на это?

= Безъ чекушки Архипкѣ ѣхать нельзя было и поэтому онъ по необходимости согласился купить у Семена сломанную ось за три рубля.

— Значитъ, Семенъ въ свою очередь помогъ Архипкѣ?

= Нѣтъ не помогъ.

— Какъ поэтому въ немногихъ словахъ можно озаглавить содержаніе третьей части статьи?

= Бѣда съ Архипкой и отказъ Семена въ помощи ему.

— N, запиши это заглавіе на доскѣ.

= Ученикъ исполняетъ это.

— N, прочти теперь всѣ три части разомъ.

= Читаетъ ихъ.

— N, передай содержаніе ихъ прямо отъ себя.

= Ученикъ передаетъ.

— Хорошо поступилъ Архипка, что не помогъ Семену въ его бѣдѣ?

= Не хорошо. Онъ долженъ былъ продать ему свою запасную ось по обыкновенной цѣнѣ.

— Наказанъ онъ былъ за свой дурной поступокъ?

= Наказанъ.

— Чѣмъ и какъ?

= Вскорѣ съ нимъ самимъ произошла почти такая же бѣда, и Семенъ взялъ съ него за поломанную ось три рубля.

— Хорошо, по-божески въ свою очередь поступилъ Семенъ съ Архипкой?

= Нѣтъ, не по-божески.

— Да, оба извозчика поступили другъ съ другомъ не по-божески. Такъ ли нужно поступать, когда видишь кого-либо въ бѣдѣ?

= По-божески въ такомъ случаѣ всегда нужно помогать людямъ.

— Да, бѣдой другихъ людей никогда не нужно пользоваться, а всегда слѣдуетъ по мѣрѣ возможности помогать имъ. Кто самъ помогаетъ людямъ въ бѣдѣ, тому скорѣе всего могутъ помочь и другіе въ случаѣ его собственной невзгоды.

9. *Утро на берегу озера* (Стихотвореніе Никитина).

— Стихотвореніе Никитина «*Утро на берегу озера*» сначала я самъ прочту вамъ. (При этомъ стихотвореніе Никитина читается съ соблюденіемъ логическихъ ударенiй на слѣдующихъ словахъ: *ясно, тихо, теплый лугъ, бархатъ, въ заревѣ, молодыхъ ракитъ, разноцвѣтными огнями, блеститъ, тишина, солнцу, на равнинѣ водъ, лебедей, медленно, лодку, мужики, вдвоемъ, близъ осоки, втихомолку, съ трудомъ, по травѣ, бѣлыхъ, босикомъ, загорѣлыхъ, на прутахъ, тянутъ, закричали, вдоволь, линей, щукъ, отлогомъ, съѣсть, ну, встряхивай-ка, нечего, высокій, сѣдой, выпуклой, широкой, съ длинной, намокшую, дружно, на песокъ, окуни, линьки*). Теперь ты, N, читай начало стихотворенія.

= *Ясно утро. Тихо вѣетъ теплый вѣтерокъ. Лугъ, какъ бархатъ зеленѣетъ. Въ заревѣ востокъ.*

— Довольно. Передайте содержаніе прочитаннаго.

= Утро было ясное. Лугъ теплый, тихій вѣтерокъ. Лугъ зеленѣлъ, какъ бархатъ. На востокѣ небо было краснаго цвѣта.

— N, читай дальше.

= *Окаймленное кустами молодыхъ ракитъ, разноцвѣтными огнями озеро блеститъ.*

— Что значитъ *озеро, окаймленное кустами ракитъ?*

= Это значитъ, что ракиты растутъ по берегамъ всего озера.

— Какія растенія называются ракитами?

= Ива, верба, тальникъ.

— Вслѣдствіе чего утромъ озеро блеститъ разноцвѣтными огнями? (Дѣти, положимъ, не могутъ отвѣтить на этотъ

вопросъ. Тогда учитель самъ объясняетъ имъ причину этого явленія, говоря, что утромъ продолжаютъ еще горѣть костры, которые разводятъ рыбаки на берегахъ озера и огонь которыхъ отражается на поверхности послѣдняго. Кромѣ того, учитель можетъ сказать, данное явленіе можетъ зависѣть и отъ отраженія лучей восходящаго солнца на поверхности озера.—Ты, N, читай дальше.

= *По равнинѣ водъ лебедей ручное стадо медленно плыветъ.*

— На какихъ изъ нашихъ домашнихъ птицъ похожи лебеди?

= На гусей.

— Да, лебеди очень похожи на бѣлыхъ гусей; они только крупнѣе и красивѣе послѣднихъ.

— Читайте дальше.

= *Привязавъ къ ракитамъ лодку, мужики вдвоемъ близъ осоки втихомолку тянутъ сѣть съ трудомъ. По травѣ въ рубашкахъ бѣлыхъ скачутъ босикомъ два мальчишка загорѣлыхъ на прутахъ верхомъ. Тянутъ, тянутъ, закричали ребятишки вдругъ. Вдоволь чай теперь поймали и линей и щукъ.*

— Передайте содержаніе прочитанныхъ стиховъ.

= Ученики передаютъ содержаніе прочитаннаго.

— Ты, N, читай дальше до конца.

= Ученикъ читаетъ.

— По прочтеніи предложенія, гдѣ говорится, что *старикъ высокій, какъ лунь, сѣдой*, учитель спрашиваетъ: что значитъ *лунь?* Дѣти, конечно, не могутъ знать этого. Тогда учитель говоритъ имъ, что *лунью* называется ночная птица бѣлаго цвѣта. Слѣдов., сѣдой старикъ здѣсь сравнивается со стороны своей сѣдины съ бѣловатой ночной птицей.

— Какъ сказать коротенько, что описывается въ прочитанномъ стихотвореніи?

= Утреннія впечатлѣнія на берегу озера.

10. Стихотвореніе «*Русь*», Никитина.

— Нынѣ будемъ читать прекрасное стихотвореніе Никитина «Русь». N, читай.

= Ученикъ читаетъ стихотвореніе съ начала до словъ: *Посмотрю на югъ.*

— *Подъ блѣднымъ шатромъ голубыхъ небесъ*, какъ иначе попроще выразить это?

= Подъ голубыми небесами.

— *На граняхъ ихъ цѣпи горъ стоятъ великанами:* Это какъ выразить иначе?

= Границами степей служатъ большія горы.

— N, скажи, что Никитинъ видитъ подъ голубыми небесами?

= Далекія зеленыя степи, окруженныя цѣпями высокихъ горъ.

— На степяхъ что видитъ Никитинъ?

= По степямъ текутъ большія рѣки и проложены дороги во всѣ стороны.

— N, передай содержаніе прочитанной части стихотворенія отъ лица поэта, безъ измѣненія формы изложенія.

= Подъ большимъ шатромъ голубыхъ небесъ я вижу вдалекѣ зеленыя степи, окруженныя цѣпями высокихъ горъ. По степямъ текутъ большія рѣки и проложены дороги во всѣ стороны.

— Посмотримъ, что дальше описываетъ Никитинъ. N, читай.

= Ученикъ читаетъ стихотвореніе до словъ: *Гляну къ сѣверу.*

— Что видитъ поэтъ на югѣ?

— На югѣ нивы, покрытыя созрѣвшими хлѣбными растеніями тихо колышатся; прекрасная зеленая трава разстилалается ковромъ, и въ садахъ наливается виноградъ.

— N, читай дальше.

= Чтеніе идетъ до словъ: *Это ты, моя Русь державная.*

— Что представляется Никитину на сѣверѣ?

= На сѣверѣ виднѣются глухія пустыни, гдѣ лишь снѣгъ быстро крутится. А еще дальше бурлитъ синее море, гдѣ цѣлыми горами носятся льдины.

— Какое это государство изображаетъ Никитинъ въ прочитанныхъ частяхъ стихотворенія? Посмотримъ. N, читай.

= *Это ты, моя Русь державная, моя родина православная!*

— Такъ какое же государство описывается Никитинымъ въ началѣ стихотворенія?

— Наше руское государство, наша родина православная.

— Да, Никитинъ величественными чертами изображаетъ нашу матушку Русь. N, читай дальше, посмотримъ, что еще говоритъ Никитинъ о Руси.

= *Широко ты, Русь, по лицу земли въ красѣ царственной развернулася!*

— Что говорится о Руси въ этихъ словахъ?

= Русь занимаетъ на землѣ громадныя пространства и много красотъ у нея.

— N, читай дальше.

= *У тебя ли нѣтъ про запасъ казны, про друзей стола, меча недругу?*

— Этими стихами что показывается?

= Русское государство въ запасѣ имѣетъ много денегъ, друзей своихъ угощаетъ щедро, а враговъ отражаетъ мечомъ.

— Еще чѣмъ славится Россія? N, читай.

= *У тебя ли нѣтъ богатырскихъ силъ, старины святой, громкихъ подвиговъ?*

— Здѣсь что прославляется?

= Русь богата богатырскими силами, громкими военными подвигами и дѣлами вѣры и благочестія.

— Дальше Никитинъ прекрасно изображаетъ цѣлый рядъ военныхъ подвиговъ Россіи. N, прочти о нихъ.

= Стихотвореніе читается до словъ: *И теперь среди городовъ твоихъ.*

— N, скажи коротенько, какіе подвиги изображаетъ Никитинъ?

= Россія ни передъ кѣмъ не унижалась. Она одолѣла всѣ татарскія полчища. Она побѣдила литовцевъ и поляковъ.

— А о какомъ еще самомъ славномъ подвигѣ Руси говоритъ Никитинъ? Положимъ, ученики молчатъ. Тогда учитель заставляетъ снова читать стихотвореніе со словъ: *И давно ль было...* Про какую это темную тучу, пришедшую на Россію съ запада, говоритъ Никитинъ?

= Не знаю.

— Это рѣчь идетъ о нашествіи на Россію французовъ въ началѣ прошлаго столѣтія, о чемъ вы хорошо знаете изъ прочитанныхъ вами статей и изъ моихъ разсказовъ. Такъ посмотрите теперь, какъ Никитинъ мастерски изображаетъ

громадное, сильное французское войско, вторгнувшееся въ предѣлы Россіи. N, читай объ этомъ.

= *Подъ грозой ея* (при этомъ учитель добавляетъ отъ себя *французской рати*) *лѣса падали, мать сыра земля колебалася, и зловѣщій дымъ отъ горѣвшихъ селъ высоко вставалъ чернымъ облакомъ.*

— Что значитъ *падали лѣса?*

= Французы, идя по Руси, много лѣса вырубали и сожигали.

— Что значитъ *мать сыра земля колебалася?*

= Войско французское такъ было велико, что русскому народу казалось, что какъ будто, когда оно шло, подъ нимъ колебалась самая земля.

— Остальныя черты великой отечественной войны извѣстны вамъ и потому на нихъ нечего останавливаться. N, читай конецъ стихотворенія.

= Ученикъ читаетъ его до словъ: *И теперь среди городовъ твоихъ.*

— Богаты ли наши города населеніемъ?

= Въ нихъ много народу живетъ.

— Какъ сказано объ этомъ у Никитина?

= *И теперь среди городовъ твоихъ муравьемъ кишитъ православный людъ.*

— Много ли пріѣзжаетъ къ намъ иностранцевъ для торговли на корабляхъ? N, прочти, какъ это изображено въ стихотвореніи.

= *По сѣдымъ морямъ изъ далекихъ странъ на поклонъ тебѣ корабли идутъ.*

— А какъ Никитинъ говоритъ о нашихъ поляхъ, лѣсахъ и залежахъ золота въ землѣ? N, прочти объ этомъ.

= *И поля цвѣтутъ, и лѣса шумятъ, и лежатъ въ земли груды золота.*

— Да, много у насъ всякаго рода богатствъ: много цвѣтущихъ хлѣбныхъ полей, много разнообразныхъ лѣсовъ и много мѣстностей, гдѣ добывается въ большомъ количествѣ золото. N, прочти дальше о томъ, какъ относятся къ Руси всѣ другіе народы.

= *И во всѣхъ концахъ свѣта бѣлаго про тебя идетъ слава громкая.*

— Да, хорошее мнѣніе о насъ распространено по всему міру. Какъ же мы должны относиться къ нашей могучей, богатой и славной родинѣ? Объ этомъ Никитинъ говоритъ въ заключеніе всего. N, прочти это.

= *Ужъ есть за что, Русь могучая, полюбить тебя, назвать матерью, стать за честь твою противъ недруга, за тебя въ нуждѣ сложить голову.*

— Такъ вотъ какъ мы должны всѣ относиться къ нашей родинѣ: мы должны любить ее, какъ родную мать; мы должны твердо отстаивать ея честь отъ враговъ, какіе могутъ оказаться у нея; мы должны, наконецъ, въ случаѣ надобности жертвовать за нее самою нашею жизнію. Послушайте, я теперь самъ прочту вамъ все стихотвореніе «*Русь*» (при этомъ учитель читаетъ его возможно выразительнѣе).—N, ты теперь прочитай стихотвореніе разомъ.

= Ученикъ читаетъ.

— Скажите мнѣ коротенько, какія главнѣйшія черты нашей родины изображены въ стихотвореніи «*Русь*»?

= Въ стихотвореніи «*Русь*» изображены слѣдующія главнѣйшія черты ея: величина, богатство, громкіе военные подвиги, большое количество населенія и распространенность славы ея по всей замлѣ.

— За эти-то черты нашей родины мы и должны любить и уважть ее, а въ случаѣ надобности отдавать за нее даже нашу жизнь.

11. *Грызуны.* («Вешніе всходы» Д. И. Тихомирова, кн. вторая).

— Знаете вы, дѣти, мышей и крысъ?

= Знаемъ... Они больно кусаются.

— Да, у нихъ очень острые зубы и они могутъ сильно кусать ими. Вотъ мышь (учитель показываетъ при этомъ дѣтямъ живую мышь). Посмотрите, какіе острые зубки у нея спереди: два вверху и два внизу (при этомъ дѣти съ интересомъ разсматриваютъ рѣзцы мыши). Зубки эти называются рѣзцами. N, скажи сколько рѣзцовъ у мыши?

= Четыре.

— Гдѣ они находятся у мыши?

= Спереди: два вверху и два внизу.

— У крысы рѣзцомъ, какъ и у мыши, тоже четыре и они находятся тоже спереди. Только у крысы рѣзцы круп-

нѣе и сильнѣе, чѣмъ у мыши. Вотъ изображеніе крысы на рисункѣ. Посмотрите на него хорошенько (хорошо разсмотрѣть въ классѣ и крысу въ живомъ видѣ). На хвостѣ крысы есть волосы?

= Нѣтъ.

— Да, у нея хвостъ почти голый и вмѣсто волосъ покрытъ чешуйками.—А на ушахъ и лапахъ есть волосы?

= Нѣтъ, они тоже голыя.

— А сурковъ, хомяковъ и сусликовъ вы когда-нибудь видѣли?

= Никогда не видѣли.

— Вотъ картинка сурка. Какого цвѣта у него на спинѣ шерстка? Если дѣти не умѣютъ назвать этого цвѣта, то учитель самъ скажетъ, что она коричнево-сѣраго цвѣта... А на животѣ какого цвѣта она?

= Ученики отвѣчаютъ: *сѣро-желтаго цвѣта...*

— Посмотрите на картинку хомяка. Какого цвѣта его спинка?

= Рыжевато-сѣраго.

— А животъ?

= Животъ чернаго цвѣта.

— Вотъ изображеніе суслика. Какого цвѣта сверху шерстка у этого животнаго?

= Желтовато-сѣраго.

— У всѣхъ разсмотрѣнныхъ животныхъ подобно крысѣ и мыши имѣются по четыре рѣзца: два вверху и два внизу. Рѣзцы ихъ тоже очень острые и твердые.

— N, укажи, гдѣ изображенъ сурокъ?

= Ученикъ указываетъ.

— Гдѣ нарисованъ хомякъ?

= Ученикъ указываетъ.

— Гдѣ сусликъ?

= И сусликъ указывается ученикомъ.

— Разсмотримъ теперь бѣлку, зайца и кролика. Смотрите, вотъ изображеніе бѣлки.

— Какого цвѣта ея шерсть сверху?

= Красно-рыжаго.

— А на брюшкѣ?

= Бѣлаго цвѣта.

— Каковъ хвостъ бѣлки?

= Пушистый и длинный.

— Разсмотримъ цвѣтъ шерсти на спинѣ зайца. Спина зайца сѣро-бураго цвѣта, а на животѣ?

= Бѣлаго цвѣта.

— Какой хвостъ по величинѣ?

= Коротенькій.

— Вотъ изображеніе кролика. Онъ поменьше зайца. Онъ бѣлаго цвѣта.—Какіе зубы у бѣлки, зайца и кролика?

= Не знаемъ.

— У бѣлки, зайца и кролика спереди, какъ и у мыши и крысы, тоже находится по четыре острыхъ и крѣпкихъ рѣзца... N, скажи, чѣмъ сходны между собою всѣ разсмотрѣнныя нами животныя?

= Всѣ они имѣютъ спереди по четыре острыхъ и крѣпкихъ рѣзца: два вверху и два внизу.

— Да, въ этомъ отношеніи всѣ они вполнѣ сходны между собою. Но между ними находится еще и то сходство, что всѣ они мелкіе, маленькіе и преимущественно ночные звѣрки. И это вы хорошенько запомните. Начнемъ же теперь читать статью «*Грызуны*». N, читай первую часть статьи.

= Ученикъ читаетъ сначала до словъ: *Грызуны очень прожорливы.*

— Какъ называются всѣ перечисленныя здѣсь животныя?

= Грызунами.

— Почему они называются грызунами?

= Они называются грызунами потому, что постоянно что-нибудь грызутъ.

— N, разскажи коротенько, о чемъ говорится въ первой части.

= Мышь, крыса, сурокъ, хомякъ, суслякъ, бѣлка, кроликъ и заяцъ называются грызунами. Каждое изъ этихъ животныхъ имѣетъ спереди по четыре твердыхъ и острыхъ рѣзца: два вверху и два внизу. Рѣзцы у нихъ постоянно растутъ. Но отъ частаго употребленія они стачиваются. Иначе они выросли бы такіе большіе, что нельзя было бы помѣститься имъ во рту.

— Какъ озаглавить эту часть посредствомъ одного ,двухъ вопросительныхъ предложеній?

= *Какія животныя называются грызунами? Какими особенностями отличается устройство ихъ зубовъ?*

— N, запиши это заглавіе на классной доскѣ.

= Ученикъ записываетъ.

— N, читай вторую часть.

= Ученикъ читаетъ ее.

— N, передай кортенько содержаніе второй части.

= Ученикъ передаетъ.

— N, озаглавь эту часть статьи тоже посредствомъ вопросительнаго предложенія.

= *Чѣмъ питаются грызуны и какой вредъ приносятъ они человѣку?*

— N, запиши заглавіе на доскѣ.

= Ученикъ записываетъ.

— N, читай третью часть.

= Ученикъ читаетъ.

— N, скажи заглавіе этой части тоже посредствомъ вопросительнаго предложенія.

= Ученикъ исполняетъ требованіе учителя.

— Напиши заглавіе на доскѣ.

= Заглавіе пишется на доскѣ.

N, читай послѣднюю часть.

= Ученикъ читаетъ.

— Вотъ изображеніе совы и сарыча. Туловище совы круглое, голова и глаза большіе и круглые, когти длинные, крючковатые, острые. Сарычъ одной породы съ ястребомъ, котораго вы, конечно, знаете. А вотъ изображеніе хорька и ласки. Хорекъ темно-коричневаго цвѣта съ желтоватымъ подшерсткомъ. Ласка темно-бураго цвѣта, снизу бѣлаго. N, разскажи коротенько, о чемъ говорится въ послѣдней части статьи.

= Ученикъ разсказываетъ.

— N, скажи заглавіе этой части тоже посредствомъ вопросительнаго предложенія.

= *Кто истребляетъ грызуновъ?*

N, запиши это заглавіе.

= Ученикъ записываетъ.

— Разскажи коротенько содержаніе статьи, начиная съ первой части ея и оканчивая послѣдней.

— Ученикъ разсказываетъ.

— Какъ выразить содержаніе всей статьи однимъ или двумя только словами?

= Описаніе грызуновъ.

— Во время самостоятельной работы изложите содержаніе первой части статьи въ краткомъ видѣ.

12. *Липа* («Вешніе всходы» Д. И. Тихомирова, книга вторая).

— Мы будемъ нынѣ читать статью о липѣ. Но прежде чѣмъ приняться за чтеніе статьи, разсмотримъ тѣ части липы, о которыхъ говорится въ статьѣ (учитель при этомъ раздаетъ дѣтямъ нѣсколько вѣтокъ липы съ листьями. Каковы листья у липы—жесткіе или мягкіе, нѣжные?

= Листья у липы мягкіе, нѣжные.

— Липовыхъ цвѣтковъ теперь нельзя достать, но вотъ рисунки ихъ (показываются рисунки липоваго цвѣтка). Мелкіе или крупные цвѣтки липы?

= Мелкіе.

— Какая ножка у цвѣтка?

= Длинная.

— А это вотъ прицвѣтникъ (учитель показываетъ его на рисункѣ). Видите, какой онъ большой. Тычинокъ у цвѣтка много. Повторите.

= Дѣти повторяютъ.

— Въ липѣ дорого цѣнится древесина ея и кора. Вотъ образецъ древесины липы (показывается въ разрѣзѣ кусокъ липоваго дерева). Подавите ее пальцемъ или ручкой пера и скажите, какая она—твердая или мягкая?

= Ученики даютъ надлежащій отвѣтъ.

— А какого цвѣта она — сѣроватаго, коричневаго или свѣтлаго?

= Она свѣтлаго цвѣта.

— Вотъ вамъ кусокъ липы въ полированномъ видѣ. Хорошая полировка на ней или дурная?

= Хорошая.

— Особенно замѣчательна липа своею корою (при этомъ показываются разные образцы липовой коры). Вотъ кора молодыхъ липокъ. Изъ нея получается лыко, идущее на лапти, рѣшета и веревки (показывается лыко и лапти). На липахъ постарѣе кора мягкая и волокнистая (показываются образцы

этой коры). Кору эту мочатъ въ ручьяхъ и озерахъ и изъ нея затѣмъ получается мочало (показываются образцы мочалъ). Вотъ кора старыхъ липъ (показываются образцы ея. Какова она—твердая или мягкая?

= Твердая.

— Изъ нея дѣлаютъ лубки, короба и т. под. (показываются образцы лубка и какой-нибудь небольшой коробокъ). N, повтори, что ты узналъ о листьяхъ липы и цвѣткахъ ея.

= Ученикъ повторяетъ.

— Ты, N, разскажи что узналъ о древесинѣ липы.

= Ученикъ разсказываетъ.

— Ты, N, разскажи о разныхъ сортахъ липовой коры.

= Ученикъ разсказываетъ.

— Теперь приступимъ къ чтенію самой статьи. N, читай заглавіе и первую часть статьи.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *При своей красотѣ липа.*

— Ты, N, сдѣлай заглавіе первой части посредствомъ повѣствовательнаго предложенія (предполагается, что дѣти ознакомлены съ повѣствовательнымъ предложеніемъ).

= Липа нравится всѣмъ людямъ.

— Чѣмъ липа нравится людямъ?

= Листьями, душистыми цвѣтами и тѣнью, которую даетъ она широко раскинувшимися вѣтвями.

— N, запиши заглавіе первой части.

= Ученикъ записываетъ.

— N, читай вторую часть.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Милліоны народа кормятся.*

— N, передай коротенько содержаніе второй части.

= Ученикъ передаетъ.

— Какъ озаглавить содержаніе второй части тоже посредствомъ повѣствовательнаго предложенія? Если ученики не могутъ этого сдѣлать, учитель снова заставляетъ дѣтей читать вторую часть по тѣмъ частямъ, на которыя она естественно подраздѣляется. По прочтеніи второй части до словъ: *На постройки липа не годится,* учитель спрашиваетъ: какъ выразить однимъ, двумя словами, о чемъ говорится въ прочитанныхъ предложеніяхъ?

= Говорится о томъ, какую пользу приноситъ липа своими цвѣтами.

— Хорошенько запомните это и читайте дальше.

= Ученикъ читаетъ дальше вторую часть статьи до словъ: *Но больше всего липа.*

— Учитель при этомъ спрашиваетъ: здѣсь о чемъ говорится?

= Здѣсь говорится о томъ, какую пользу приноситъ липа своей древесиной.

— И это твердо запомните. Теперь, N, читай конецъ второй части?

= Ученикъ читаетъ ее до словъ: *Милліоны народа.*

— Здѣсь о чемъ говорится?

= О томъ, какую пользу приноситъ липа своей корой.

— Ну, теперь можете сами озаглавить содержаніе второй части?

= Липа приноситъ большую пользу людямъ.

— Хорошо, запишите это заглавіе на доскѣ. N, читай третью часть статьи.

= Ученикъ читаетъ послѣднюю часть статьи.

— Какъ озаглавить содержаніе этой части?

= Липовые лѣса съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе исчезаютъ въ Россіи.

— Скажите теперь въ немногихъ словахъ, какой главный предметъ всей статьи.

= Описаніе красоты липы, пользы и постепеннаго исчезновенія ея.

— Еще короче какъ сказать все это?

= Описаніе липовыхъ деревьевъ.

13. *Почва* (книга для класснаго чтенія А. Баранова).

— N, читай заглавіе и первую часть статьи.

= Первая часть читается до словъ: *Глинистая почва очень плотна.*

— N, какая почва называется глинистою?

= Глинистою называется такая почва, въ которой находится глины больше, чѣмъ другихъ частей (такіе же отвѣты даются относительно почвы песчаной, известковой и черноземной).

— Учитель при наименовніи дѣтьми разныхъ видовъ почвы показываетъ имъ образцы каждаго изъ этихъ видовъ. Затѣмъ спрашиваетъ: N, передай коротенько содержаніе первой части статьи.

= Ученикъ передаетъ.

— Какъ немногими словами озаглавить первую часть? Дѣти могутъ затрудниться въ этомъ, и тогда учитель самъ скажетъ: понятіе о почвѣ и составъ и виды ея. N, скажи теперь, какъ озаглавить двумя словами содержаніе первой части?

= Понятіе о почвѣ и составъ и виды ея.

— Запиши это заглавіе на классной доскѣ.

= Заглавіе записывается.

— N, читай вторую часть.

= Вторая часть читается до словъ: *Известковая почва.*

— N, передай коротенько содержаніе второй части.

= Ученикъ передаетъ.

— Какъ однимъ-двумя словами озаглавить содержаніе второй части?

= Описаніе глинистой и песчаной почвы.

— Нѣтъ, не такъ. Это названіе слишкомъ общее.—Слушайте: я самъ скажу вамъ эти слова: *качества* или *свойства глинистой и песчаной почвы и понятіе о суглинкѣ и супескѣ. N,* повтори.

= Ученикъ повторяетъ.

— N, запиши это заглавіе на доскѣ.

= Заглавіе записывается.

— N, читай третью часть.

= Ученикъ читаетъ ее до словъ: *Слой земли, который лежитъ ниже почвы.*

— N, озаглавь содержаніе третьей части.

= Качества известковой и черноземной почвы.

N, читай четвертую часть.

= Четвертая часть читается до словъ: *Растенія, высасывая изъ земли соки.*

— Какъ озаглавить эту часть статьи?

= Понятіе о подпочвѣ и значеніе и качества ея.

— N, читай послѣднюю часть.

= Читается послѣдняя часть статьи.

— N, озаглавь ее немногими словами.

= Истощеніе, улучшеніе и обработка почвы.

— N, передай коротенько содержаніе всей статьи.

= Ученикъ исполняетъ это.

— Назовите двумя-тремя словами содержаніе всей статьи.

= *Описаніе почвы.*

14. *Часть свѣта и океаны* (книга для класснаго чтенія А. Баранова).

— Передъ вами, дѣти, глобусъ, о которомъ вы получили надлежащее понятіе на одномъ изъ прежнихъ уроковъ. Разсмотримъ теперь повнимательнѣе, что изображено на немъ. На немъ проведено много линій: сверху внизъ отъ одного полюса до другого (понятіе о полюсахъ дѣтямъ сообщено раньше) и справа налѣво. N, укажи линіи, проведенныя отъ одного полюса до другого.

= Ученикъ показываетъ.

— Ты, N, укажи линіи, проведенныя справа налѣво.

= Ученикъ указываетъ.

— Линіи эти называются кругами, такъ какъ каждая изъ нихъ проведена вокругъ глобуса. Найдите кругъ, находящійся въ равномъ разстояніи, какъ отъ сѣвернаго, такъ и отъ южнаго полюса.

= Ученики указываютъ его.

— Кругъ этотъ называется *экваторомъ*. Скажите это дружно хоромъ.

= Ученики произносятъ хоромъ: *экваторъ*.

— N, проведи пальцемъ вдоль всего экватора.

= Ученикъ исполняетъ это.

— Смотрите на глобусъ и скажите, на сколько частей экваторъ дѣлитъ глобусъ?

= На двѣ части.

— Да, на двѣ и замѣтьте, что эти части называются *полушаріями*. Произнесите это хоромъ.

= Ученики произносятъ хоромъ: *полушарія*.

— То полушаріе, на которомъ находится сѣверный полюсъ называется сѣвернымъ полушаріемъ, а то полушаріе, на которомъ находится южный полюсъ, называется южнымъ полушаріемъ. N, покажи сѣверное полушаріе.

= Ученикъ показываетъ.

— Ты, N, покажи южное полушаріе.

= Показывается южное полушаріе.

— Покажи круги, находящіеся между экваторомъ и полюсами.

= Ученики показываютъ ихъ на обоихъ полушаріяхъ.

— Круги эти называются параллельными кругами. Назовите это тоже *хоромъ*.

= Ученики произносятъ хоромъ: *параллельные круги*.

— Покажите круги, проходящіе чрезъ оба полюса?

= Ученики показываютъ ихъ.

— Каждый изъ этихъ круговъ называется *меридіаномъ*. Назовите и это хоромъ.

= Дѣти произносятъ хоромъ: *меридіанъ*.

— N, укажи параллельные круги въ сѣверномъ полушаріи.

= Круги эти показываются учениками.

— Ты, N, укажи параллельные круги въ южномъ полушаріи.

= И это исполняется.

— Ты, N, укажи меридіаны.

= Меридіаны показываются.

— Какая разница между параллельными кругами и меридіанами?

= Параллельные круги проходятъ между экваторомъ и полюсами, а меридіаны проходятъ чрезъ оба полюса.

— Одинъ изъ меридіановъ—вотъ этотъ—дѣлитъ глобусъ на два полушарія — на восточное и западное. N, укажи, который меридіанъ дѣлитъ глобусъ на два полушарія?

= Ученикъ указываетъ.

— N, укажи восточное полушаріе.

= Ученикъ показываетъ.

— Ты, N, покажи западное полушаріе.

= И это исполняется.

— Меридіанъ, дѣлящій глобусъ на два полушарія, называется первымъ меридіаномъ. Назовите это *хоромъ*.

= *Первый меридіанъ*.

— Можно изобразить землю не только на глобусѣ, но и на бумагѣ. Для этого приготовляются двѣ карты. На одной изображается одна половина земного шара, на другой другая. Обыкновенно на одной половинѣ изображается восточное полушаріе, на другой западное. Смотрите, вотъ предъ вами два полушарія—восточное и западное.—Это во-

сточное полушаріе, а это—западное. N, укажи восточное полушаріе.

= Ученикъ показываетъ.

— Ты, N, покажи западное полушаріе.

= Ученикъ показываетъ.

— Заштрихованная часть каждаго полушарія показываетъ сушу, а незаштрихованная, бѣлая—воду. N, покажи на восточномъ полушаріи сушу.

= Ученикъ показываетъ.

— Чего на землѣ больше—суши или воды?

= Воды на землѣ больше, чѣмъ суши.

— Сушу дѣлятъ на пять частей, которыя называются частями свѣта. На восточномъ полушаріи находятся четыре части свѣта. Вотъ первая часть свѣта, вотъ вторая, вотъ третья и вотъ четвертая. N, укажи первую часть свѣта на восточномъ полушаріи.

= Ученикъ указываетъ.

— Ты, N, укажи вторую часть свѣта и т. д.

= Дѣти показываютъ.

— Первая часть свѣта называется *Европа* (при этомъ учитель показываетъ, конечно, самъ Европу). Назовите это *хоромъ*.

= *Европа.*

— N, ты укажи Европу.

= Ученикъ показываетъ.

— Вторая часть свѣта называется *Азія* (и она тоже показывается учителемъ на восточномъ полушаріи). Назовите и эту часть свѣта хоромъ.

= Азія и т. д.

— Смотрите теперь на Европу. Въ Европѣ находится самая главная часть нашего отечества: Европейская Россія. Вотъ она. Ты N, покажи, гдѣ находится Европейская Россія.

= Ученикъ показываетъ.

— Назовите это хоромъ.

= Ученики произносятъ хоромъ: *Европейская Россія.*

— Въ Азіи находятся слѣдующія наши владѣнія: Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ (при этомъ учитель тотчасъ же указываетъ ихъ на полушаріи) N, покажи, гдѣ находится Кавказъ?

= Ученикъ показываетъ и т. д.

Примѣчаніе. Подобнымъ же образомъ указывается Палестина, Египетъ, океаны и моря. Когда ученики хорошо усвоятъ сообщенныя имъ свѣдѣнія, учитель приступаетъ къ чтенію статьи: *Части свѣта и океаны.*

Если нельзя этого сдѣлать на одномъ и томъ же урокѣ, то дѣлается это на слѣдующемъ урокѣ.

— N, читай теперь статью «*части свѣта и океаны*».

= Ученикъ читаетъ статью эту сначала до словъ: *можно изобразить всю земную поверхность.*

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— N, покажи на глобусѣ экваторъ и параллельные круги.

=Ученикъ показываетъ.

— Ты, N, покажи меридіаны.

= Ученикъ показываетъ ихъ.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Разсматривая карты полушарій.*

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ исполняетъ его.

— N, покажи, гдѣ восточное полушаріе и гдѣ западное.

= Ученикъ показываетъ.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Все громадное пространство воды.*

— N, покажи Европу, Азію и т. д.

= Ученикъ показываетъ.

— Передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Для нашего отечества имѣетъ значеніе.*

— Передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— N, укажи сѣверный ледовитый океанъ, южный ледовитый океанъ и т. д.

= Дѣти указываютъ ихъ.

— N, читай конецъ.

= Ученикъ читаетъ.

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— N, укажи водный путь, идущій отъ Одессы до Сибири.

= Ученикъ показываетъ.

— N, укажи всѣ части свѣта.

= Ученикъ показываетъ.

— Ты, N, покажи всѣ океаны.

= Ученикъ показываетъ и т. д.

— Какой главный предметъ всей прочитанной статьи?

= Описаніе частей свѣта и океановъ.

— Прочтите дома эту же статью и снова найдите на полушаріяхъ части свѣта, океаны, моря и проч.

15. *Уральскій край* (книга для класснаго чтенія А. Баранова).

— N, иди къ картѣ и покажи, гдѣ находятся Уральскія горы.

= Ученикъ показываетъ.

— Откуда онѣ начинаются?

= Ученикъ показываетъ на картѣ начало ихъ близъ Ледовитаго моря.

— Да, Уральскія горы начинаются у Ледовитаго моря. Какъ далеко тянутся онѣ на югъ?

= Ученикъ указываетъ.

— Да, Уральскія горы тянутся на югъ почти до Каспійскаго моря. На Уралѣ находится много желѣзной руды, изъ которой добываются чугунъ, желѣзо и сталь. Вотъ образчикъ ея (учитель показываетъ кусокъ желѣзной руды). На Уралѣ добывается такъ же много мѣди, золота и платины. Мѣдь и золото, конечно, вы видѣли, а платину видѣлъ кто изъ васъ? Не видѣли? Платина цвѣтомъ похожа на серебро, но она тяжелѣе не только серебра, но даже и золота и очень дорога. На Уралѣ кромѣ русскихъ живутъ инородцы, напримѣръ, башкиры. Вотъ изображеніе башкира (учитель показываетъ изображеніе башкира)... Теперь приступимъ къ чтенію статьи «*Уральскій Край*», N, читай ее.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Особенно славится Уралъ желѣзомъ.*

— N, передай содержаніе прочитаннаго въ главныхъ чертахъ.

= Уральскія горы начинаются близъ Ледовитаго моря и доходятъ почти до Каспійскаго моря. Онѣ невысоки и покрыты большими хвойными, дубовыми и липовыми лѣсами. Главное богатство ихъ состоитъ въ обиліи разныхъ минераловъ.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Уральскій край очень богатъ также солью.*

— N, разскажи, о чемъ прочелъ.

= На Уралѣ очень много желѣзной руды, изъ которой добываются чугунъ, желѣзо и сталь. Кромѣ желѣза, на Уралѣ добывается мѣдь, золото и платина. Добываются на немъ и разные дорогіе камни.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Уральскій край населенъ...*

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= На Уралѣ добывается еще много соли. Въ однихъ мѣстахъ добываютъ ее посредствомъ соляныхъ варницъ, въ другихъ ломаютъ прямо кусками.

— N, читай конецъ.

= Статья читается до конца.

— N, разскажи, о чемъ прочелъ.

= На Уралѣ живутъ главнымъ образомъ русскіе, а затѣмъ башкиры и другіе инородцы. Русскіе занимаются земледѣліемъ и горнымъ промысломъ, а изъ инородцевъ осѣдлые тоже живутъ земледѣліемъ, а кочевые скотоводствомъ.

— N, разскажи содержаніе всей статьи.

= Ученикъ разсказываетъ.

— Какъ выразить въ немногихъ словахъ главную мысль статьи?

Описаніе Урльскаго края.

— Въ чемъ состоитъ главная, самая характерная особенность этого края?

= Въ томъ, что Уральскій край весьма богатъ разнообразными минералами.

— Сравните Уральскія край съ Кавказомъ, какое сход-

ство и какая разница между ними? (Статья о Кавказѣ прочитана за день до чтенія статьи объ Уральскомъ краѣ).

= Кавказскія и Уральскія горы сходны между собою въ томъ, что тѣ и другія лежатъ между морями. Первые — между Чернымъ и Каспійскимъ морями, а вторыя — между Ледовитымъ и Каспійскимъ. Кромѣ того, какъ Кавказскія, такъ и Уральскія горы одинаково богаты растительностью.

— Ты, N, скажи, какая разница между Кавказскими и Уральскими горами?

= Уральскія горы невысоки, а Кавказскія такъ высоки, что многія вершины ихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Далѣе, почва вблизи Кавказскихъ горъ гораздо плодороднѣе, чѣмъ вблизи Уральскихъ горъ. На Кавказѣ прекрасно растутъ пшеница, кукуруза, рисъ, виноградъ и тутовыя деревья, а на Уралѣ — лишь сѣверныя хлѣбныя и древесныя растенія. Потомъ съ одной стороны Кавказъ богатъ нефтяными источниками, которыхъ нѣтъ на Уралѣ, съ другой, — на Уралѣ гораздо больше разнаго рода минераловъ, нежели на Кавказѣ. Наконецъ, Кавказъ славится разнообразными цѣлебными источниками, которыхъ нѣтъ на Уралѣ.

16. *Красный фонарь* (книга для класснаго чтенія А. Баранова).

— N, читай заглавіе статьи и начало ея.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Въ одномъ такомъ сторожевомъ домикѣ.*

— Что такое рельсы? Если дѣти не видѣли рельсъ, то учитель говоритъ, что они не что иное, какъ стальные бруски, по которымъ катятся колеса желѣзнодорожнаго поѣзда (при этомъ учитель показываетъ имъ на какой-либо картинкѣ поѣздъ и полотно дороги съ рельсами). N, скажи, что называется рельсами?

= Ученикъ объясняетъ.

— Что такое шпалы? не знаете?... Шпалами называются дубовыя или сосновыя пластины, къ которымъ винтами прикрѣпляются желѣзнодорожныя рельсы. N, повтори.

= Ученикъ повторяетъ.

— Кто называется машинистомъ?

= Тотъ, кто управляетъ на поѣздѣ машиною.

— N, прочти еще разъ начало статьи.

= Ученикъ читаетъ первое предложеніе.

— Разбери составъ прочитаннаго предложенія.

= *Кто ѣздитъ по желѣзнымъ дорогамъ* — это придаточное предложеніе; *тотъ, вѣроятно, замѣтилъ* — это главное предложеніе; *что по обѣимъ сторонамъ выстроены маленькіе домики*—это тоже придаточное предложеніе.

— Первое придаточное предложеніе стоитъ передъ главнымъ предложеніемъ или позади главнаго предложенія?

= Передъ главнымъ предложеніемъ.

— Когда придаточное предложеніе стоитъ передъ главнымъ предложеніемъ, то оно произносится болѣе повышеннымъ и громкимъ голосомъ, чѣмъ главное предложеніе (при этомъ учитель читаетъ сложное предложеніе согласно данному объясненію). N, повтори, что сказалъ я.

= Ученикъ повторяетъ.

— N, прочти сложное предложеніе такъ, какъ сказано.

= Ученикъ читаетъ его согласно указаніямъ учителя.

— N, читай слѣдующее предложеніе.

= Ученикъ читаетъ.

— N, разбери составъ этого предложенія.

= *Сторожа, живущіе въ этихъ домикахъ, постоянно смотрятъ за тѣмъ* — это главное предложеніе, *чтобы рельсы и все полотно дороги были въ порядкѣ* — это придаточное предложеніе.

— Здѣсь что стоитъ впереди — главное или придаточное предложеніе?

= Главное предложеніе.

— Слушайте: если впереди стоитъ главное предложеніе, то оно большею частію произносится повышеннымъ и болѣе громкимъ голосомъ, нежели слѣдующее за нимъ придаточное предложеніе (при этомъ учитель читаетъ сложное предложеніе согласно данному объясненію). N, повтори, что я сказалъ.

= Ученикъ повторяетъ.

— N, прочти предложеніе такъ, ккъ я прочелъ его.

= Ученикъ читаетъ.

— N, читай дальше.

= *Поэтому каждый изъ сторожей ежедневно осматриваетъ весь путь отъ своего домика и до сосѣдней будки.*

— Прочти въ этомъ предложеніи подлежащее со всѣми словами, къ нему относящимися.

= *Поэтому каждый изъ сторожей.*

— Ты, N, прочти сказуемое со всѣми словами, къ нему относящимися.

— *Ежедневно осматриваетъ весь путь отъ своего домика и до сосѣдней будки.*

— Когда подлежащее и сказуемое выражены нѣсколькими словами, то при чтеніи такого предложенія между ними дѣлается маленькая передышка, хотя между ними нѣтъ никакого знака препинанія (при этомъ учитель читаетъ разсматриваемое предложеніе съ паузою послѣ надлежащаго). N, какъ читаются подлежащее и сказуемое, когда они имѣютъ при себѣ пояснительныя слова?

= Ученикъ объясняетъ.

— Ты, N, прочти предложеніе, какъ я только что прочелъ его.

= Ученикъ читаетъ предложеніе согласно объясненія учителя.

— Читай дальше.

— *Если онъ находитъ полотно дороги въ порядкѣ, то при проѣздѣ поѣзда и т. д.*

— Почему ты прочелъ первое предложеніе голосомъ болѣе повышеннымъ и громкимъ, нежели второе?

= Потому что оно состоитъ изъ придаточнаго предложенія, а второе изъ главнаго.

— N, передай коротенько содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Въ это самое время Колечкинъ.*

— Прочти предложеніе, начинающееся со словъ «*Однажды*». Какими словами выражено въ немъ вводное предложеніе?

= *Это было въ іюлѣ мѣсяцѣ.*

— Слова вводнаго предложенія всегда читаются скорѣе и болѣе пониженнымъ голосомъ, нежели остальныя слова предложенія (при этомъ учитель такъ читаетъ все данное предложеніе, какъ объяснено имъ). N, скажи, какъ читается обыкновенно вводное предложеніе?

= Ученикъ разсказываетъ.

Прочти все предложеніе такъ, какъ только что я прочелъ его.

= Ученикъ читаетъ.

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— N, читай дальше до конца.

= Ученикъ читаетъ.

— Что выражается въ словахъ Колечкина: «Боже, Боже мой! что-то будетъ съ поѣздомъ? Погибнутъ всѣ, погибнутъ!»

= Въ этихъ словахъ выражается страхъ Колечкина за судьбу поѣзда, который можетъ разбиться и погубить всѣхъ, кто въ немъ ѣдетъ.

— Такъ какъ въ словахъ Колечкина выражается сильное душевное безпокойство за судьбу поѣзда, то ихъ и надобно читать такъ, чтобы это безпокойство ясно звучало въ самомъ характерѣ чтенія (при этомъ учитель показываетъ на собственномъ чтеніи, какъ всѣ слова Колечкина должны быть произносимы при чтеніи ихъ). N, ты прочти предложеніе съ словами Колечкина такъ, какъ я прочелъ ихъ.

= Ученикъ читаетъ.

— Равн. обр. слова Колечкина: «Вотъ налетитъ сейчасъ, соскочитъ съ рельсовъ, разобьется, погибнутъ всѣ!» тоже должны были прочтены такъ, чтобы ясно выражена была его тревога (при этомъ учитель читаетъ самъ эти слова такъ, какъ объяснено имъ). N прочти предложеніе съ словами Колечкина такъ, какъ я прочелъ его.

= Ученикъ читаетъ.

— N, передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— Ты, N, прочти всю статью съ такою выразительностью, какая указана была мною.

= Ученикъ читаетъ.

— Что сдѣлалъ Колечкинъ, не жалѣя ни своего имущества, ни своей жизни?

= Онъ спасъ поѣздъ отъ неминуемой гибели.

— Большое доброе дѣло онъ сдѣлалъ спасеніемъ поѣзда отъ неминуемой гибели?

= Очень большое.

— Да, такія добрыя дѣла немногими людьми совершаются въ жизни. Колечкинъ своимъ подвигомъ невольно въ каждомъ изъ насъ возбуждаетъ удивленіе и глубокое искреннее уваженіе къ тому истинно-христіанскому самоотверженію, какое онъ проявилъ, спасая поѣздъ отъ вѣрной гибели, — слѣд. какой главный предметъ въ прочитанной статьѣ?

= Описаніе самоотверженнаго христіанскаго подвига сторожа Колечкина.

Примѣчаніе. Лучше всего на каждомъ урокѣ знакомить дѣтей не больше, какъ съ однимъ или двумя правилами выразительнаго чтенія. Если на предложенномъ примѣрномъ урокѣ указано пять правилъ выразительнаго чтенія, то это сдѣлано единственно для того, чтобы разомъ дать нѣсколько образцовъ разъясненія правилъ этого чтенія.

17. *Куликовская битва* (книга для класснаго чтенія А. Баранова).

— Дѣти, всмотритесь хорошенько въ эту картину (предъ учениками находится картина, на которой изображено благословеніе московскаго князя Дмитрія Іоанновича св. Сергіемъ на борьбу его съ татарами) и скажите, какія личности нарисованы на ней справа и какія слѣва. N, ты скажи объ этомъ.

= Справа нарисованы монахи, а слѣва воины.

— Что дѣлаетъ одинъ изъ монаховъ?

= Онъ благословляетъ воина.

— Что дѣлаютъ другіе монахи?

= Одинъ держитъ икону Богоматери, а другой чашу съ святой водой.

Въ какомъ положеніи находится воинъ, котораго благословляетъ монахъ?

= Онъ стоитъ передъ монахомъ, преклонивши голову и приложивъ руку къ груди.

— Монахъ, благословляющій воина, Св. Сергій, основатель нынѣшней Троицко-Сергіевской Лавры, находящейся въ 60 верстахъ отъ Москвы, а воинъ, котораго онъ благословляетъ, московскій князь, Дмитрій Іоанновичъ. N, укажи московскаго князя.

= Ученикъ показываетъ.

— N, ты указки Св. Сергія.

= Ученикъ показываетъ.

— Что дѣлаютъ воины, находящіеся при князѣ?

= Они стоятъ позади своего князя.

— На какую битву Св. Сергій благословляетъ московскаго князя Дмитрія Іоанновича, вы не знаете. Объ этой битвѣ я сначала самъ коротенько скажу вамъ, а затѣмъ вы прочтете о ней въ особой статьѣ.

Вы уже знаете изъ прочитанной на дняхъ статьи и изъ моихъ разсказовъ, какое большое бѣдствіе постигло Русь въ XIII столѣтіи. Знаете, что въ это время напали на нее татары, разорили и разграбили многіе города и села, убили множество народу и даже нѣкоторыхъ князей, многихъ мужчинъ и женщинъ взяли въ плѣнъ и наложили на всю русскую землю большую дань. Тяжело было князьямъ и народу жить подъ татарской неволей. Въ началѣ этой неволи особенно много облегчалъ тяжесть ея великій князь Александръ Невскій. Вотъ изображеніе этого князя (при этомъ дѣтямъ показывается картина съ изображеніемъ на ней великаго князя, Александра Невскаго). Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ татарскую орду для защиты русскихъ отъ притѣсненій татаръ (при этомъ учитель на картѣ показываетъ мѣсто, гдѣ кочевала татарская орда). Младшій сынъ Александра Невскаго получилъ себѣ для княженія Москву съ окрестными селами (при этомъ Москва тоже показывается на картѣ). Московское княжество болѣе и болѣе усиливалось, такъ что во второй половинѣ XIV вѣка московскіе князья считались уже самыми сильными и богатыми изъ всѣхъ русскихъ князей. Спустя 120 лѣтъ послѣ завоеванія Руси татарами, московскимъ княземъ сдѣлался Дмитрій Іоанновичъ. Князь этотъ настолько усилился, что задумалъ освободить всю русскую землю отъ татарской неволи и пересталъ платить татарамъ дань. Татары пришли въ Россію съ большимъ войскомъ. Дмитрій Іоанновичъ приготовился дать имъ надлежащій отпоръ. На эту-то битву и благословляетъ Св. Сергій московскаго князя Дмитрія Іоанновича. — Повторите, что я разсказалъ вамъ о татарской неволѣ, великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ, московскихъ князьяхъ

и, наконецъ, о московскомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ. Ты, N, скажи о томъ великомъ бѣдствіи, которое постигло Русь въ началѣ XIII столѣтія.

= Ученикъ разсказываетъ.

— Ты, N. скажи, кто изъ князей много облегчалъ тяжесть татарской неволи?

= Ученикъ разсказываетъ.

— Ты, N. скажи, какъ возникло Московское княжество и когда и какъ оно усиливалось.

= Ученикъ разсказываетъ.

— Ты, N, скажи, на что рѣшился во второй половинѣ XIV вѣка московскій князь Дмитрій Іоанновичъ?

= Ученикъ разсказываетъ.

— Теперь выньте ваши книжки и прочтите статью о Куликовской битвѣ, гдѣ подробно говорится, какъ сразился Дмитрій Іоанновичъ съ татарами на Куликовомъ полѣ въ 1380 году. N, читай начало статьи.

= Ученикъ читаетъ начало статьи до словъ: *Младшій сынъ Александра Невскаго.*

— N, передай своими словами содержніе прочитаннаго *въ подробномъ видѣ.*

= Ученикъ передаетъ содержаніе прочитаннаго въ подробномъ видѣ.

— О комъ здѣсь говорится больше всего, главнымъ образомъ?

= О великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ.

— Какими характерными чертами отличается Александръ Невскій?

= Онъ горячо любилъ русскій народъ и постоянно защищалъ его отъ притѣсненій татаръ. При этомъ Александръ Невскій умѣлъ ладить съ татарами и даже пользовался уваженіемъ ихъ.

— Какъ относился къ нему русскій народъ?

= Русскій народъ очень любилъ его и сильно сокрушался объ его смерти, говоря: «*Закатилося наше солнышко*».

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Спустя сто двадцать лѣтъ.*

— N, передай содержаніе прочитаннаго въ *подробномъ видѣ.*

= Ученикъ передаетъ.

— Здѣсь о чемъ идетъ рѣчь главнымъ образомъ?

= Объ усиленіи Моковскаго княжества.

— Какъ относились татарскіе ханы къ московскимъ князьямъ?

= Татарскіе ханы довѣряли московскимъ князьямъ во всемъ и даже поручили имъ собирать дань для нихъ съ русскаго народа.

— Когда Московскіе князья стали самыми сильными и богатыми князьями на Руси, тогда чѣмъ сдѣлалась Москва?

= Она сдѣлалась тогда столицею для Россіи.

— N, Читай дальше.

— Ученикъ читаетъ до словъ: *Узнавъ объ этомъ.*

— N, передай содержаніе въ *подробномъ видѣ.*

= Ученикъ передаетъ.

— Что русскіе сдѣлали съ первымъ войскомъ татарскаго хана?

= Они разбили его на голову.

— Что сдѣлалъ тогда татарскій ханъ?

= Татарскій ханъ собралъ всю свою орду и пошелъ съ ней на Россію.

— Посмотрите на изображеніе Дмитрія Іоанновича, находящееся при статьѣ. N, скажи, что у него на головѣ?

= Шапка.

— Изъ чего она сдѣлана?

= Не знаю.

— Въ старину князья и воины, отправляясь на войну. надѣвали на голову шапки, сдѣланныя главнымъ образомъ изъ мѣди или стали. Шапки эти называются шлемами. N. скажи, что находится на головѣ Дмитрій Іоанновича?

= Шлемъ.

— Изъ чего главнымъ образомъ дѣлались шлемы?

= Изъ мѣди или стали.

— А что виднѣется на груди Дмитрія Іоанновича? Не знаете? Отправляясь на войну, въ старину надѣвали на себя князья и воины рубашки, сдѣланныя изъ мѣдныхъ или стальныхъ колечекъ. Такія рубашки называются кольчугами. N, скажи, что надѣвали на себя князья и воины, идя на войну?

= Рубашки, сдѣланныя изъ металлическихъ колечекъ.

— Какъ назывались онѣ?

= Кольчугами.

— А что еще на груди и плечахъ Дмитрія Іоанновича виднѣется? Не знаете? Кольчуга на груди и плечахъ его покрыта металлическими пластинками, которыя называются *латами*. N, повтори, что я сказалъ.

= Ученикъ повторяетъ.

— Для чего князья и воины надѣвали на головы шлемы, а на руки и туловище кольчуги и латы?

= Для того, чтобы враги не могли ранить эти части тѣла.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *На другой день, какъ только разсвѣло.*

— Вотъ мѣсто на Дону, гдѣ произошла Куликовская битва (мѣсто это указывается на картѣ). N, укажи, гдѣ произошла Куликовская битва?

= Дѣти показываютъ это мѣсто.

— N, передай содержаніе прочитаннаго въ подробномъ видѣ.

= Ученикъ передаетъ.

— Благословилъ ли только св. Сергій великаго князя, или еще что-нибудь сдѣлалъ для него?

= Св. Сергій не только благословилъ великаго князя на битву съ татарами, но и предсказалъ ему побѣду надъ ними.

— На какомъ полѣ произошло сраженіе?

= На Куликовомъ полѣ.

— *Куликово поле* произнесите всѣ хоромъ.

= Ученики произносятъ хоромъ: *Куликово поле.*

— Чтобы лучше запомнить годъ и число мѣсяца, когда была битва на Куликовомъ полѣ, произнесите ихъ тоже хоромъ.

= Ученики произносятъ хоромъ: *7-го сентября 1380 г.*

— А въ какомъ вѣкѣ это было?

= Въ концѣ четырнадцатаго вѣка.

— N, читай конецъ статьи.

= Ученикъ читаетъ.

— N, передай содержаніе прочитаннаго въ подробномъ *видѣ*.

= Ученикъ передаетъ.

— Какого рода была битва на Куликовомъ полѣ, жаркая, сильная, или слабая?

= Очень сильная битва.

— Какое обстоятельство содѣйствовало побѣдѣ русскихъ надъ татарами?

= На татаръ напалъ засадный русскій отрядъ, чего совсѣмъ не ожидали они и вслѣдствіе чего обратились въ бѣгство.

— N, ты передай содержаніе всей статьи въ подробномъ видѣ.

= Ученикъ передаетъ.

— Ты, N, передай содержаніе всей статьи въ краткомъ видѣ.

= Ученикъ передаетъ.

— Какой главный предметъ статьи?

= Разсказъ о побѣдоносной битвѣ русскихъ съ татарами на Куликовомъ полѣ.

18. *Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова* (книга для класснаго чтенія А. Баранова).

— Учитель, показывая дѣтямъ картину избранія Михаила Ѳеодоровича Романова на царство, составленную Рождественскимъ, спрашиваетъ: скажите, кто изображенъ налѣво на возвышеніи?

= Монахиня и мальчикъ.

— Какъ вы думаете, простой это мальчикъ, или изъ боярскихъ дѣтей?

= Должно быть, это сынъ какого-либо боярина.

— Почему вы такъ думаете?

= Потому что онъ одѣтъ такъ, какъ одѣвались въ старину только бояре и ихъ дѣти.

— Да, это сынъ боярина Ѳеодора Никитича Романова, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, а монахиня — мать его, Марѳа Ивановна. N, скажи, кто стоитъ на возвышеніи?

= Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, сынъ боярина Ѳедора Никитича, и мать его, Марѳа Ивановна.

— Кто стоитъ около возвышенія?

= Священникъ.

— Нѣтъ, на священникахъ не бываетъ такого облаченія, какое видимъ здѣсь. Ты, N, не скажешь ли, кто стоитъ предъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и его матерью?

= Архіерей.

— Да, это стоитъ архіерей. А сзади архіерея кто стоитъ?

= Бояринъ.

— Позади боярина кого мы видимъ?

= Трехъ архіереевъ, двухъ монаховъ и много другихъ духовныхъ лицъ и простого народу.

— Что находится въ рукахъ переднихъ двухъ архіереевъ?

= У одного Евангеліе, у другого икона.

Что находится въ рукахъ остальныхъ духовныхъ лицъ?

= Хоругви, кресты и подсвѣчники съ крестами.

— Какіе люди нарисованы по лѣвую сторону Михаила Ѳедоровича?

= Двѣ женщины, должно-быть, изъ боярскаго рода; нѣсколько мужчинъ, должно-быть, изъ горожанъ и крестьянъ, и мальчикъ и дѣвочка изъ простого народа.

— Какъ вы думаете, что всѣ названные люди дѣлаютъ, стоя передъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и его матерью, Марѳою Ивановною?

= Всѣ эти люди о чемъ-то просятъ ихъ.

— Почму вы думаете?

= Они не просто стоятъ предъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и его матерью, а съ Евангеліемъ, иконами, хоругвями, крестами и горящими свѣчами. При томъ духовныя лица находятся въ полномъ церковномъ облаченіи. А монахи и простой народъ низко кланяются Михаилу Ѳеодоровичу и его матери.

— О чемъ это они такъ усердно просятъ Михаила Ѳедоровича и его мать?—Не знаете? Слушайте, я сейчасъ скажу вамъ. Изъ прежнихъ статей вы знаете, что послѣ смерти Бориса Годунова настало смутное время. Города одинъ за другимъ принимали сторону самозванца. Сама Москва сдалась ему, и онъ сдѣлался царемъ. Послѣ смерти перваго самозванца явился второй самозванецъ, а затѣмъ — третій. Москва находилась въ рукахъ поляковъ. Въ это время на

защиту Руси выступила Троице-Сергіева Лавра. Она стала призывать русскій народъ на защиту вѣры и отечества. Горячѣе всѣхъ откликнулись на зовъ Лавры Нижегородцы (при этомъ указывается на картѣ Нижній-Новгородъ и затѣмъ требуется, чтобы ученики показали на ней положеніе его). Составилось войско. Вождемъ его избранъ былъ князь Пожарскій, а завѣдываніе казною на содержаніе его поручено было Козьмѣ Минину. Вслѣдъ за Нижегородцами поднялись другіе города. Русское ополченіе подошло къ Москвѣ. Поляки упорно защищались, но вынужены были сдаться. Русскіе торжественно вступили въ Кремль, гдѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ за освобожденіе родины отъ враговъ. Въ Москву собрались выборные люди изъ всѣхъ сословій, чтобы избрать для Россіи царя. Всѣ единогласно остановились на шестнадцатилѣтнемъ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Романовѣ, который жилъ тогда въ Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ матерью своею, монахиней Марѳою Ивановною (Кострома указывается при этомъ на картѣ, что затѣмъ дѣлается и учениками). Выборные люди послали въ Кострому нѣсколько знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ просить его быть Государемъ на Руси. Эта-то просьба и изображена на картинѣ, которую мы разсматривали. N, передай содержаніе моего разсказа.

= Нѣсколько учениковъ передаютъ факты, сообщенные учителемъ.

— Теперь откройте ваши книжки и читайте статью объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. N, читай начало статьи.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *Михаилъ Ѳедоровичъ жилъ.*

— N, разскажи подробно, о чемъ прочтено.

— Ученикъ разсказываетъ.

— Когда очищена была Москва отъ поляковъ?

= 26 октября 1612 года.

— Произнесите это хоромъ.

= Ученики произносятъ хоромъ: *26-го октября 1612 года.*

— Почему всѣ выборные остановились на Михаилѣ Ѳедоровичѣ?

= Онъ приходился прежнимъ царямъ близкимъ родственникомъ.

— N, читай дальше.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *15-го марта.*

— N, передай содержаніе прочитаннаго въ подробномъ видѣ.

= Ученикъ передаетъ.

— N, дальше читай.

= Ученикъ читаетъ до словъ: *2-го мая 1615 года.*

— N, передай содержаніе прочитаннаго въ подробномъ видѣ.

= Ученикъ передаетъ.

— О чемъ главнымъ образомъ говорится здѣсь?

= Объ отказѣ матери Михаила Ѳедоровича отъ предложенной сыну ея Михаилу Ѳедоровичу почести быть царемъ на Руси.

— Что дѣлали послы, чтобы склонить Марѳу Ивановну на согласіе ея быть Михаилу Ѳеодоровичу царемъ на Руси?

= Послы сначала долго упрашивали мать Михаила Ѳедоровича о томъ, чтобы она согласилась на избраніе ея сына царемъ земли русской. Затѣмъ они начали грозить, что если не будетъ этого согласія, то Богъ взыщетъ на сынѣ ея гибель Руси.

— N, читай конецъ статьи.

= Ученикъ читаетъ.

— Передай содержаніе прочитаннаго.

= Ученикъ передаетъ.

— Когда вѣнчался на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ?

= 13-го іюля 1613 года.

— Произнесите это хоромъ.

= Ученики произносятъ хоромъ: *15-го іюля 1615 года.*

— N, передай содержаніе всей статьи.

= Ученикъ передаетъ.

— Какъ въ немногихъ словахъ сказать, какой главный предметъ прочитанной статьи?

= Разсказъ объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова.

19. Классная письменная работа. *Сравненіе галки съ воробьемъ на основаніи прочитанныхъ дѣтьми статей «Галки и воробей»* («Вешніе всходы» Д. И. Тихомирова, вторая книга).

— Вы недавно прочитали двѣ статьи, одну о галкѣ и

другую о воробьѣ. Скажите, чѣмъ сходны эти двѣ птицы между собою?

= Галка и воробей домовыя птицы, потому что они живутъ при домахъ людей.

— Еще нѣтъ ли въ чемъ сходства между ними?

= Какъ галка, такъ и вробей кормятъ своихъ птенчиковъ червяками, гусеницами и насѣкомыми.

— Гдѣ галки и воробьи отыскиваютъ и ловятъ червяковъ, гусеницъ и насѣкомыхъ?

= Въ садахъ, на поляхъ и иногда на дворахъ людей.

— Приносятъ они этимъ пользу людямъ или нѣтъ?

= Галки и воробьи этимъ приносятъ большую пользу людямъ.

— Чѣмъ питаются галка и воробей лѣтомъ и осенью, когда червячковъ и гусеницъ мало бываетъ?

= Лѣтомъ и особенно осенью они питаются главнымъ образомъ зернами на поляхъ и гумнахъ.

— Сходны они въ этомъ отношеніи между собою или нѣтъ?

= Сходны.

— Нѣтъ ли еще въ чемъ-нибудь сходства между галками и воробьями?

= Зимой они сильно голодаютъ и питаются, чѣмъ попало.

— N, разскажи въ связномъ видѣ, въ чемъ сходны между собою галки и воробьи.

= Галки и воробьи живутъ не въ лѣсахъ и садахъ, а при домахъ людей, чаще всего гдѣ-либо въ надворныхъ постройкахъ. Своихъ птенчиковъ они кормятъ червячками, гусеницами и насѣкомыми, которыхъ въ громадномъ количествѣ достаютъ и ловятъ въ садахъ, на поляхъ и иногда на дворахъ людей. Этимъ они приносятъ пользу человѣку. Лѣтомъ и осенью, когда червяковъ, гусеницъ и насѣкомыхъ становится меньше, галки и воробьи питаются зернами, которыя находятъ они въ обилiи на поляхъ и на гумнахъ. Зимой галкамъ и воробьямъ приходится плохо. Въ это время они питаются чѣмъ попало.

— Какая разница между галками и воробьями?

= Галки крупнѣе воробьевъ.

— Еще чѣмъ они отличаются другъ отъ друга?

= Галки чернаго цвѣта, а воробьи сѣраго. (О величинѣ галокъ и воробьевъ и цвѣтѣ ихъ оперенія учитель говоритъ дѣтямъ обыкновенно при чтеніи статей объ этихъ птицахъ).

— Ты, N, разскажи о разницѣ между галками и воробьями въ связномъ видѣ.

= Галки крупнѣе воробьевъ. Галки чернаго цвѣта, а воробьи сѣраго.

— Выньте ваши тетради и напишите сочиненіе подъ такимъ заглавіемъ: *Различіе и сходство между галками и воробьями* (при этомъ данная тема пишется учителемъ на классной доскѣ). N, скажи, о чемъ будете сначала писать?

= О сходствѣ между галками и воробьями.

— Потомъ о чемъ слѣдуетъ писать?

= О разницѣ между ними.

— Порядокъ, въ какомъ излагаются мысли въ каждомъ сочиненіи, какъ вы уже знаете, называется планомъ сочиненія. Поэтому вы подъ заглавіемъ вашихъ сочиненій напишите планъ его въ такомъ видѣ:

1) Сходство между галками и воробьями.

2) Различіе между ними.

(При этомъ указанный планъ пишется на классной доскѣ). Итакъ, въ первой части сочиненія о чемъ будете писать?

= О сходствѣ между галками и воробьями.

— А во второй части о чемъ будете писать?

= О различіи между ними.

— Когда будете писать вторую часть вашего сочиненія, то начните ее съ новой строки. Помните: каждая часть сочиненія должна начинаться съ новой строки. N, повтори, что я сказалъ.

Каждая часть сочиненія должна начинаться съ новой строки.

— N, скажи, о чемъ будете писать въ первой части сначала, о чемъ потомъ и т. д.?

= Ученикъ указываетъ мысли, которыя онъ будетъ излагать въ первой части своей работы, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ переданы были на урокѣ однимъ изъ его товарищей.

— Если кто изъ васъ затруднится въ правописаніи какого-либо слова, сейчасъ найдите его въ тѣхъ статьяхъ, на основаніи которыхъ вы пишете свои сочиненія.—Когда окончите ваши работы, обратите особенное вниманіе на то, чтобы каждое предложеніе составлено было вами правильно и отдѣлено одно отъ другого надлежащими знаками препинанія. Теперь примитесь за ваши письменныя работы.

= Дѣти принимаются за свои письменныя работы.—Учитель при этомъ ходитъ между столами и наблюдаетъ за тѣмъ, не дѣлаетъ ли кто-нибудь изъ учениковъ—особенно, конечно, слабыхъ — какихъ-либо грубыхъ ошибокъ, напр., въ построеніи предложенія, въ точности выраженія, въ правильности расположенія мыслей и т. п. При всякой грубой ошибкѣ, допущенной учениками, онъ немедленно дѣлаетъ надлежащія указанія съ тѣмъ, чтобы каждый ученикъ могъ самъ исправить оказавшіяся въ его работѣ ошибки.

Примѣчаніе 1-е. При классной письменной работѣ нѣтъ надобности во вторичной перепискѣ ея набѣло. Пусть ученики подаютъ свои классныя сочиненія въ томъ видѣ, какъ они составлены ими, подаютъ со всѣми тѣми поправками, которыя въ нихъ сдѣланы будутъ ими. Поправки должны быть дѣлаемы или вверху тѣхъ словъ, гдѣ сдѣланы ошибки, или на поляхъ, смотря по тому, какъ удобнѣе сдѣлать это и какія указанія относительно этого даны дѣтямъ со стороны учителя.

Примѣчаніе 2-е. Чѣмъ болѣе дѣятельную и главное — умѣлую помощь оказываетъ учитель своимъ ученикамъ при исполненіи задаваемыхъ имъ письменныхъ работъ, тѣмъ охотнѣе они будутъ заниматься этимъ, а слѣдовательно и тѣмъ скорѣе научатся удовлетворительно исполнять ихъ.

20. *Сочиненіе на тему: Описаніе нашего городского сада.* (Сочиненіе пишется или въ классѣ во время самостоятельной работы или дома).

— Во время слѣдующаго урока вы будете писать описаніе нашего городского сада (при этомъ учитель пишетъ тему сочиненія на классной доскѣ: «*Описаніе нашего городского сада*). Я сейчасъ объясню вамъ, что и какъ вы должны

излагать въ этомъ сочиненіи. — Всѣ ли вы знаете нашъ городской садъ?

= Всѣ знаемъ, потому что бывали въ немъ много разъ.

— Гдѣ онъ находится?

= Онъ находится на берегу рѣчки.

— Какую площадь занимаетъ—большую или маленькую?

= Въ немъ будетъ около десятины.

— На ровномъ мѣстѣ расположенъ онъ или на гористомъ?

= Онъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ.

— Чѣмъ огороженъ городской садъ?

= Чугунной рѣшоткой.

— Вотъ о всемъ этомъ вы и будете писать прежде всего въ вашемъ сочиненіи. N, разскажи въ связномъ видѣ, что будешь писать въ началѣ своего сочиненія.

= Городской садъ находится на берегу рѣки. Онъ большой: около десятины будетъ въ немъ. Городской садъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ и огороженъ со всѣхъ сторонъ чугунной рѣшоткой.

— Хорошо. Теперь скажите, изъ какихъ частей состоитъ нашъ городской садъ? Если дѣти ничего не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, учитель спрашиваетъ: есть деревья въ городскомъ саду?

= Есть и много.

— Ну вотъ деревья и составляютъ одну часть сада. — N, скажи, изъ чего состоитъ часть городского сада?

= Первая часть городского сада состоитъ изъ деревьевъ.

— Теперь сами не скажите ли, какія еще въ немъ есть части?

= Въ немъ много цвѣтниковъ.

— Да, въ немъ есть цвѣтники.—Это вторая часть сада.— Еще что есть въ городскомъ саду?

= Въ немъ есть бассейны съ водой.

— Да, и бассейны съ водой составляютъ часть сада.— Такъ сколько теперь вы указали частей въ саду?

= Три части: деревья, цвѣтники и бассейны съ водой.

— Нѣтъ ли еще чего-нибудь въ городскомъ саду?

= Въ немъ находятся разныя постройки: клубъ, бесѣдки, оранжерея.

— Составляютъ они часть сада или нѣтъ?

= И они составляютъ часть сада.

— Вотъ значитъ новая, четвертая часть сада.... Нѣтъ ли еще какихъ-либо частей въ немъ?

= Въ немъ много дорожекъ со скамейками.

— Да, и дорожки со скамейками составляютъ часть сада. N, назови теперь всѣ перечисленныя части сада.

= Деревья, цвѣтники, бассейны, постройки и дорожки со скамейками.

— Теперь не трудно будетъ написать и сочиненіе о садѣ. Какія части есть въ саду, каждую изъ нихъ и описывайте. N, скажи, о чемъ ты будешь писать въ своемъ сочиненіи?

= О деревьяхъ, цвѣтникахъ, бассейнахъ, постройкахъ и дорожкахъ.

— Каждую часть сада вы должны описывать въ особой части сочиненія. Значитъ, изъ сколькихъ частей будетъ состоять ваше сочиненіе?

= Изъ пяти частей.

— Почему изъ пяти частей?

= Потому что самый садъ состоитъ изъ пяти частей.

— А въ какомъ порядкѣ вы расположите части въ вашемъ сочиненіи?

= Сначала будемъ писать о деревьяхъ, потомъ о цвѣтникахъ, далѣе о бассейнахъ, послѣ бассейновъ о постройкахъ и, наконецъ, о дорожкахъ.

— Но прежде, всего мы говорили о мѣстоположеніи сада, величинѣ его и нѣкоторыхъ другихъ общихъ свойствахъ его. Въ какомъ мѣстѣ вашихъ сочиненій это должно быть помѣщено.

= Въ началѣ сочиненій.

— Да, объ этомъ лучше всего писать въ началѣ сочиненія. Въ такомъ случаѣ сколько значитъ всего частей въ сочиненіи будетъ?

= Шесть частей.

— Такъ. Это и будетъ планомъ вашего сочиненія. Чтобы не забыть его, напишите его въ вашихъ тетрадяхъ подъ оглавленіемъ сочиненія.

— Ученики пишутъ:

Планъ сочиненія: 1) мѣстоположеніе сада, величина его и другія общія свойства его, 2) деревья, 3) цвѣтники, 4) бассейны, 5) постройки и 6) дорожки.

— Не забудьте каждую часть вашего сочиненія начинать съ новой строки. — Что писать въ первой части сочиненія, вы знаете. Теперь скажите, что вы будте писать во второй части вашихъ сочиненій о деревьяхъ.—Не знаете?—Одной породы всѣ деревья, находящіяся въ саду?

= Разной породы.

— Назовите, изъ какихъ деревьевъ состоитъ нашъ садъ?

= Изъ липъ, березъ и дубовъ.

— Вторую часть вы и начнете съ перечисленія тѣхъ деревьевъ, которыя находятся въ немъ. Помните при описаніи всякаго рода предметовъ надобно начинать каждую часть сочиненія, если это только возможно, съ указанія тѣхъ предметовъ или частей, изъ которыхъ состоитъ описываемая часть предмета. Что вы далѣе будете писать о деревьяхъ сада? Тоже не знаете? Слушайте. — Деревья имѣютъ какіе-либо признаки, свойства?

= Имѣютъ.

— Вотъ ихъ-то вы и излагайте далѣе во второй части вашихъ сочиненій. Какіе главные, характерные признаки деревьевъ, находящихся въ саду?

= Большинство деревьевъ большія, высокія.

— N, ты не укажешь ли еще на какіе-лбо признаки?

= Деревья растутъ не какъ попало, а группами: въ правой части сада находятся липы, въ лѣвой — березы, за бассейнами дубы.

— Ты, N, припомни о какихъ-либо признакахъ.

= Всѣ деревья въ саду растутъ хорошо, даютъ большую тѣнь, посажены на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, подпарены и политы.

— Вотъ, видите, сколько признаковъ находится въ деревьяхъ городского сада. Эти-то признаки и должны служить вамъ матеріаломъ при описаніи деревьевъ, находящихся въ городскомъ саду. N, скажи въ связномъ видѣ все, что сейчасъ сказано было о деревьяхъ.

= Въ саду много липъ, березъ и дубовъ. Всѣ деревья большія, высокія, каждая порода деревьевъ занимаетъ осо-

бую часть сада: липы находятся въ правой части сада, березы — въ лѣвой, дубы, — за бассейномъ. Всѣ деревья растутъ хорошо, потому, что садовникъ, когда нужно, поливаетъ ихъ, подпариваетъ и вообще заботится, ухаживаетъ за ними. Посажены деревья не какъ попало, а на надлежащемъ разстояніи другъ отъ друга и правильными рядами. Во всѣхъ мѣстахъ сада деревья даютъ прекрасную, прохладную тѣнь.

— Все это и составляетъ вторую часть вашихъ сочиненій. Скажите теперь, что вы будете писать въ третьей части сочиненій о цвѣтникахъ. Не знаете? — При составленіи второй части сочиненія вы сначала будете писать о породахъ деревьевъ, ихъ количествѣ, а потомъ главнымъ образомъ объ ихъ признакахъ. То же самое вы должны сдѣлать и въ третьей части вашихъ сочиненій. N, подумай и скажи, сколько цвѣтниковъ въ саду и какими свойствами отличаются они?

= Въ саду четыре цвѣтника. Цвѣтовъ въ нихъ много, но я не знаю названій ихъ.

— Если кто изъ васъ знаетъ названія нѣкоторыхъ изъ цвѣтовъ, назовите ихъ, а если не знаете никакихъ названій, скажите лишь о томъ, что въ цвѣтникахъ находятся цвѣты разнообразныхъ сортовъ. Ты, N, скажи, какую форму имѣютъ цвѣтники?

= Одинъ изъ нихъ имѣетъ форму звѣзды, другой — треугольника, третій — продолговатаго четыреугольника, четвертый простого круга.

— Ты, N, скажи, красивы ли цвѣты въ цвѣтникахъ?

= Очень красивы.

— N, передай въ связномъ видѣ все, что сказано о цвѣтникахъ?

= Ученикъ разсказываетъ.

— Послѣ описанія цвѣтниковъ придется вамъ писать о бассейнахъ. N, скажи, что ты будешь писать о нихъ.

= Сначала напишу, сколько ихъ, потомъ перечислю главные признаки ихъ: какой величины они, изъ чего сдѣланы стѣнки ихъ и красивы ли они.

— Въ пятой части что будете писать?

= Въ саду четыре постройки: клубъ, двѣ бесѣдки и оранжерея. Всѣ постройки новыя и красивыя. Клубъ нахо-

ходится недалеко отъ воротъ сада. Онъ обсаженъ со всѣхъ сторонъ липами. Одна бесѣдка находится среди сада, другая — въ правомъ углу его. Оранжерея стоитъ въ задней части сада.

— Что будете писать въ шестой части сада?

— Весь садъ прорѣзанъ правильными и широкими дорожками. Самая широкая дорожка — средина. Дорожки усыпаны краснымъ пескомъ. Во многихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ дорожекъ находятся скамьи.

— Вотъ вамъ и матеріалъ для всѣхъ шести частей сочиненія. Матеріала для сочиненія у васъ довольно много. Кто затруднится изъ васъ писать всѣ шесть частей сочиненія, тотъ пусть напишетъ только двѣ или три части его. Но твердо помните, дѣти, при вашей письменной работѣ слѣдующее: лучше написать двѣ-три части сочиненія, но хорошо исполнить работу, нежели приготовить всѣ шесть частей его, но сдѣлать это дурно, небрежно, со многими ошибками.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Перечень внѣшнихъ и внутреннихъ качествъ чтенія 3

Внѣшнія качества чтенія:

1. Правильность чтенія 3
2. Бѣглость чтенія 6
3. Громкость чтенія 7

Общія замѣчанія относительно обученія внѣшнимъ качествамъ чтенія 8

Внутреннія качества чтенія:

1) Сознательность чтенія 12

А. Объясненіе предметовъ, названія которыхъ расположены по родамъ и видамъ 13

Б. Объясненіе мыслей и понятій, находящихся въ читаемыхъ предложеніяхъ 14

— Общія замѣчанія относительно большинства пріемовъ объясненія мыслей и понятій, находящихся въ читаемыхъ предложеніяхъ 25

В. Разъясненіе образовъ, выраженныхъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, вмѣстѣ съ возбужденіемъ чувствованій, какими проникнуты они 29

Г. Объясненіе связей, соединяющихъ понятія, мысли и образы, находящіеся въ читаемыхъ статьяхъ, одни съ другими. . . 35

Д. Объясненіе плана статьи. 36

Е. Объясненіе основной мысли статьи 41

Ж. Бесѣды о содержаніи прочитанныхъ дѣтьми статей. 48

З. Упражненіе дѣтей въ устной передачѣ содержанія прочитаннаго матеріала. 51

2) Выразительность чтенія. 64

Дополнительныя методическія указанія относительно обученія чтенію:

Стр.

1. Изложеніе хода уроковъ чтенія въ общихъ чертахъ во всѣхъ отдѣленіяхъ школы 75
2. Повторительное чтеніе 78
3. Самостоятельное чтеніе статей, находящихся въ книгахъ для чтенія 80
4. Чтеніе книгъ на дому 81
5. Заучиваніе наизусть стихотвореній 83

Приложенія:

1. Организація обученія письменному изложенію мыслей 89
2. Двадцать примѣрныхъ уроковъ для иллюстраціи методическихъ указаній относительно правильнаго обученія дѣтей чтенію . 102

ЦѢНА 65 КОП.